

ВА ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Дипломатия и модернизация России

В.ПАВЛЕНКО

В.ШТОЛЬ

**Мифы
"устойчивого развития"**

**Фашизм:
теория и практика**

Б.ГАБАРАЕВ

Я.ПЛЯЙС

**Деоккупация
Абхазии и Южной Осетии**

**Политические идеологии:
есть ли у них будущее**

**Режимы чрезвычайного положения
и контртеррористической операции – правовая
основа в борьбе с терроризмом**

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Дипломатия и модернизация России	5
---	----------

О.Пересыпкин

Автор рассказывает о своих впечатлениях от выступления Президента Д.А.Медведева на совещании послов и сотрудников Центрального аппарата МИД России (июль 2010 г.). Такие совещания стали традицией в дипломатической службе России. Президент Д.А.Медведев призвал российских дипломатов участвовать в модернизации российской экономики и расширении связей с ведущими странами Евросоюза и США.

Мифы «устойчивого развития»	13
------------------------------------	-----------

В.Павленко

Статья посвящена критическому анализу политических аспектов концепции «устойчивого развития». С использованием широкого круга официальных источников и документов исследуется ее влияние на трансформацию мирового порядка, доказывается управляемость этого процесса.

Вскрывается не только философский замысел этой трансформации, но и конкретные ее проявления, тесно связанные с созданием и эволюцией Римского клуба. Демонстрируются закономерности и механизмы взаимодействия различных институтов «устойчивого развития», а также их преемственности. Особое внимание уделяется симбиозу, сложившемуся в данном вопросе между специализированными учреждениями и институтами ООН и Социалистического интернационала.

Автором показываются механизмы внедрения идей «устойчивого развития» в государственную политику, а также пути и способы адаптации к ней общественного сознания, ведущая роль среди которых отводится теории «глобального потепления».

Идеологические корни и практика фашизма

44

В.Штоль

Работа посвящена одному из важных исторических материалов, уже многие годы вызывающему споры – это Генеральный план «*Ost*». Комплекс документов по плану «*Ost*» вскрывает цели и методы политики фашистской Германии в Восточной Европе и на оккупированных территориях СССР. В первой части статьи говорится об истоках нацизма, идеях мирового господства в Третьем рейхе, о гносеологии плана «*Ost*» и об организации системы управления на оккупированных территориях.

Есть ли будущее у политических идеологий?

66

Я.Пляйс

Автор анализирует процесс формирования идеологий, их генезис, особенности либерализма и консерватизма в России, отношение к этим идеологиям партии «Единая Россия» и ее лидеров.

Режимы чрезвычайного положения и контртеррористической операции – правовая основа в борьбе с терроризмом

83

А.Строителев

В статье исследуются теоретико-правовые аспекты применения правовых норм режима чрезвычайного положения и правового режима контртеррористической операции для стабилизации социально-политической обстановки в регионе. Рассматривается содержательная сторона понятия, принципы регламентации и применения чрезвычайных режимных мер. Выделяются причины появления нового для Российской Федерации исключительного режима – правового режима контртеррористической операции. Обосновывается положение о возможности введения последнего в районе, где уже объявлен режим чрезвычайного положения.

Факторы, влияющие на профилактику терроризма

94

А.Борщ

В статье раскрываются основные внутренние и внешние факторы, которые влияют на профилактику борьбы с терроризмом в современных условиях.

Террористы-смертники в арсенале средств современного терроризма

105

Ю.Григоров

Автор рассматривает общемировоззренческие и методологические подходы к проблеме терроризма смертников. В ней раскрываются базовые понятия и определения данного общественно-политического явления. Анализируются стратегические установки идеологов экстремистских организаций и международного терроризма для решения политических задач. Значительное место в статье занимают вопросы, связанные с выявлением мотивов формирования у человека внутренней готовности к неизбежности само-пожертвования при совершении террористического акта.

Б.Габараев

Грузия и США настаивают на выводе российских войск из Абхазии и Южной Осетии, после чего обещают абхазам и осетинам процветание и равенство в составе Грузии. Между тем, речь идет о повторной попытке порабощения народов этих двух республик. Вставшая на их поддержку Россия вернулась на подмостки большой истории, чем положила конец монополии США в мировой политике.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ХМЫРОВ Ю.Н.; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП НИКИЭТ им. Н.А.Доллежаля, доктор технических наук
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
- ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии geopolитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г.Л. – руководитель департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, председатель правления фонда международного сотрудничества им. Юрия Долгорукова, кандидат исторических наук
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
- ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП России, академик РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Дипломатия и модернизация России

**Неформальные заметки о встрече с Президентом
Д.А.Медведевым в МИД России (июль 2010 г.)**

Олег Пересыпкин

В Министерстве иностранных дел России сложилась практика выступления главы нашего государства перед руководителями дипломатических миссий и сотрудниками центрального аппарата Министерства. Собственно в этом нет ничего удивительного: Президент Российской Федерации подписывает верительные грамоты каждому послу, выезжающему заграницу, который получает право говорить от имени России. Причем Президент просит своего зарубежного коллегу верить всему тому, что будет говорить посол, именуемый к тому же Чрезвычайным и Полномочным.

Встречу Президента Медведева Д.А (июль 2010 г.) с коллективом дипломатического ведомства и послами, работающими в наших загранучреждениях, следует, на мой взгляд, рассматривать как рабочую встречу главы го-

сударства, определяющего основные направления внешней политики и специалистами, реализующими на практике его указания и установки.

Такие встречи имели место и в Советском Союзе. Лично мне довелось

ПЕРЕСЫПКИН Олег Герасимович – советский и российский дипломат и востоковед, Заслуженный работник дипслужбы России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор, доктор исторических наук. В настоящее время – советник Центра восточных исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России E-mail: direct.iamp@dipacademy.ru

Ключевые слова: Президент РФ, Министерство иностранных дел РФ, модернизация, дипломатическая служба.

участвовать в такой встрече в июне 1986 г. Я был послом СССР в Ливии, столицу которой Триполи бомбили американцы в отместку за якобы устроенный ливийцами в ночном клубе Западного Берлина взрыв и гибели одного американского солдата.

В то время в Ливии работало около 6 тыс. наших гражданских и военных специалистов, которых было приказано эвакуировать на кораблях и самолетах, направленных в срочном порядке к ливийским берегам. Решение об этом было принято Политбюро ЦК КПСС, где забыли, что Ливия является суверенным государством и все наши манипуляции с приемом самолетов и кораблей, погрузкой и отправкой наших граждан следовало бы согласовать с ливийскими властями. Я отказался выполнять это указание, правда, соглашившись при сохранении напряженности отправлять в Москву членов семей советских специалистов. Тем самым я сразу стал человеком известным и мне предложили выступить на совещании послов.

Присутствующий на совещании М.С.Горбачев говорил о перестройке, общечеловеческих ценностях, о необходимости искать новые подходы, а не забрасывать ЦК КПСС информационными материалами, а выступавшие за ним послы благодарили КПСС за помощь и поддержку работы наших за границуреждений.

Встреча Д.А.Медведева с нашими дипломатами проходила, как и раньше в том же формате: послы, приехавшие в отпуск, приглашались в актовый зал здания на Смоленской площади, рассаживались по креслам, указанных в пригласительных билетах, приветствовали друг друга. Но были и новшества – все проходили через рамку металлоискателя, выложив предварительно все металлические предметы и мобильные телефоны. В глаза бросилось присутствие в

первых рядах важных персон – депутатов Госдумы и сенаторов, сотрудников Администрации Президента и Аппарата правительства. Был замечен мэр Москвы Ю.М.Лужков, занявший место в центре первого ряда.

Президент Д.А.Медведев акцентировал внимание на необходимости модернизации экономики, об активизации взаимовыгодного сотрудничества с развитыми странами. В сознании рядового российского гражданина, участие МИД в процессе модернизации России и, прежде всего ее экономики связывается с проектом создания «инновационного города» Сколково по аналогу калифорнийской Силиконовой долины. Если Силиконовая долина создавалась по инициативе «снизу», наукоград Сколково будет создаваться по решению «сверху» и на реализацию этого проекта уже выделено 3,5 млрд. долл. США.

Успешная реализация любой новаторской идеи происходит в наиболее комфортной для этого среде. Сегодня только ленивый не говорит о коррупции в российском обществе, чиновничих «откатах», волоките и проблемах в получении виз и других административных несуразицах. Полагать, что в Сколково будет по другому, что подобные негативные явления обойдут его стороной, даже если этому «городу науки» будет придан особый статус, вряд ли можно говорить с большой долей уверенности.

С разу после выступления Медведева Д.А. я поехал в Ливан. Информация о выступлении российского президента и связанных с этим событием посольство России в Бейруте разослало по редакциям ливанских газет и журналов, основные тезисы активно обсуждались на страницах ливанских СМИ, широко распространяемых в других арабских странах, на встречах выпуск-

ников советских и российских вузов, которых в этой небольшой средиземноморской стране насчитывается более 10 тыс. чел.

Одно из основных замечаний по идеи модернизации и роли МИД в этом процессе сводилось к тому, что Россия должна создавать свою Силиконовую долину, а не копировать американский опыт, который был осуществлен в рамках американской законодательной системы на базе американских традиций в бизнесе и общественном сознании.

Наука в нашей стране всегда была на высоте и многие технические достижения и открытия, которые приписывают сегодня США и странам Европы, родились в Советском Союзе и России, откуда были либо похищены, либо проданы обнищавшими учеными.

Мой приятель, который занимается строительным бизнесом и сооружает в арабских странах Персидского залива жилые дома из фибробетона, сказал, что этот строительный материал был придуман в СССР, где его не смогли доработать из-за отсутствия специальных нитей-фибр, связывающих композиционный материал. Англичане заполучили эту технологию, добавили свои фибры-нити в силиконовой оболочке и сегодня уже как свое ноу-хау продают во всем мире.

И вот сегодня мой приятель производит блоки из фибробетона, который является прочным строительным материалом, обладающим хорошей теплоизоляцией.

Отсюда мои друзья делают вывод – не ищите передовые технологии в других странах, поищите их у себя, профинансируйте разработки, не давайте красть иностранцам свои ноу-хау и, главное, научитесь без проволочек и долгих согласований внедрять их в производство.

Президент Медведев Д.А. в своем докладе отмечал, что Германия, Франция, Италия и США должны стать ведущими странами, которые поделятся с Россией своими новыми технологиями.

Возможно, поделятся, но не бесплатно, а, скорее всего, просто сбросят нам, уже отработанные технологические идеи. Зарубежные бизнесмены не такие наивные, чтобы собственными руками возвращивать конкурентов своему бизнесу.

В этой связи очень характерен эпизод нашего сотрудничества с Израилем по производству беспилотных летательных аппаратов.

Такие аппараты имеют двойное назначение – распознавание наземных целей для удара с воздуха и изучение ситуации на земле, например, в связи с лесными пожарами, наводнениями, налетами саранчи и др. Израиль приостановил переговоры с Россией по совместному производству беспилотных летательных аппаратов, причем сделано это было по указанию МИД и канцелярии премьер-министра Израиля, которых беспокоит «возможная утечка чувствительных технологий в страны, враждебные Израилю».

По информации июльского номера израильского издания *«The Marker»*, взаимодействие Израиля и России в военной области также не нравится Вашингтону, который запросил соответствующие разъяснения у Тель-Авива.

Можно напомнить еще один эпизод, когда США расстроили сделку по продаже автомобильного концерна «Опель» канадской фирме и российскому Сбербанку опять же из-за опасения утечки новых технологий в Россию.

Так что надежды на то, что Европа и США нам помогут, могут, по-видимому, оставаться на уровне мечтаний, несмотря на все усилия российских дипломатов всех уровней.

Одним из тезисов, озвученных в выступлении Медведева Д.А. сводился к тому, что мир изменился и багажа, полученного дипломатами в МГИМО сегодня недостаточно. С этим трудно не согласиться. Правда, в

последнее время в системе МИД – в Центральном аппарате и его загранучреждениях, – появилось много выпускников других советских и российских вузов. Но квалифицированных кадров, особенно на сложных и тяжелых по климатическим условиям направлениях, все еще не хватает, и на дипломатических постах, скажем, в африканских странах, сегодня можно встретить отставных военных переводчиков, журналистов и выпускников других гуманитарных вузов. Проблема кадров для МИД и его загранучреждений становится с каждым годом все сложнее.

Сегодня, например, не учат новогреческий язык.

А зачем? С греками можно договориться и по-английски.

Выпали из учебных программ африканские языки, например, суахили, на котором говорят в Сомали.

Пойманых в Аденском заливе пиратов нельзя допросить, они не знают или сознательно отказываются говорить на английском языке.

Нет специалистов по языку амхари, официальном языке Эфиопии, христианской страны, отношения с которой насчитывают несколько столетий.

Мало специалистов с хорошим знанием близкого мне арабского языка, особенно специалистов, способных переводить на высшем и высоком уровнях. Арабский язык изучают, но в том объеме, чтобы обслужить только себя, а знакомиться с содержанием арабских газет предпочитают по кратким обзорам на английском языке.

Поэтому, говоря о кадровом составе МИД, по-видимому, надо также говорить и о сохранении тех языковых традиций, которые сложились еще в царской России и Советском Союзе.

Возможно, следует возобновить существовавшие ранее 20% надбавки за знание редких и сложных языков, предусмотреть поощрения в виде внеочередного повышения дипломатических рангов.

Я исхожу из того, что знание языка ведет к глубокому изучению культуры и истории его носителя, знание традиций и обычаев, что не менее важно, чем умение разбираться в хитросплетениях политических комбинаций и экономических процессах.

Именно знание культуры и менталитета собеседника, что достигается через глубокое знание языка, истории и культуры страны пребывания, дает возможность дипломату установить доверительные отношения с собеседником, независимо от его ранга, социального положения и его политических взглядов. По-моему, даже с политическим оппонентом легче беседовать и договариваться на его родном языке.

Естественно, дипломат должен совершенствовать свои знания. Для этого есть все условия. В системе МИД работает МГИМО (Университет) и Дипломатическая академия, имеющие солидный научный потенциал, к сожалению, не всегда используемый в полную меру.

В наших СМИ и в телепередачах в качестве специалистов и комментаторов по внешнеполитическим проблемам нередко выступают лица с громкими титулами, но без глубоких знаний обсуждаемых проблем.

На одном из протокольных мероприятий я встретил сегодня, к сожалению, уже покойного первого заместителя министра Георгия Марковича Корниенко, именовавшего себя «солдатом холодной войны». На мой вопрос, чем он занимается уйдя в отставку, он ответил, что дает интервью американским и западноевропейским журналистам и телевизионщикам.

– А как же наши, российские СМИ?

– А я, по-видимому, им не интересен, – ответил он.

Каждый посол, особенно работающий в далеких от Москвы странах, всегда с большим энтузиазмом и отдачей работает с российскими делегациями.

ми, приезжающими в страну его пребывания. Он посол может привести примеры удачных и неудачных визитов наших делегаций и отдельных политиков.

Поэтому все члены делегаций, независимо от специализации и уровня, отправляясь за рубеж должны чувствовать свою ответственность, понимать, что от их поведения, манеры вести беседу, знания законов и обычаев страны пребывания зависит имидж России, уровень уважения к ней и готовность договариваться и решать совместно интересующие обе стороны вопросы. Нужно освобождаться от уверенности, что нас везде любят и готовы слушать наши рассуждения и нравоучения, идти на сотрудничество без оглядки на свои национальные интересы и интересы своих союзников.

В Государственной думе есть Комитет по международным вопросам, который возглавляет молодой, но набравшийся опыта выпускник МГИМО Константин Косачев. Недавно ему присвоен дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла, что, на мой взгляд, вполне заслуженно и соответствует уровню той ответственной работы, которую он выполняет.

В Государственной думе есть группы депутатов, которые призваны развивать отношения с одной или группой стран.

В группы, желающие развивать отношения с Францией, Италией и Германией записалось по 70–80 депутатов Государственной думы.

В группы по развитию отношений с другими странами записалось значительно меньше, хотя интересы России по развитию отношений, например, с Африкой и государствами Средней Азии сегодня считаются – и об этом говорил Президент Медведев Д.А. – весьма важными и перспективными.

Например, развитием отношениями с Ливией занимается наш знаменитый полярник депутат Государственной думы, герой

СССР и России Артур Николаевич Чилингаров. А ведь с Ливией мы собираемся развивать экономическое и военно-техническое сотрудничество, о чем была достигнута договоренность во время визита М.Каддафи в Москву.

На мои недоуменные вопросы по поводу гипертрофированного интереса народных избранников к европейским странам был один ответ: депутаты сами определяют свою ориентацию и заставить их нельзя даже со ссылкой на регламент, партийную дисциплину и другие документы.

К числу приятных исключений можно отнести назначение Маргелова В.М., председателя Комитета по международным делам Совета Федерации, спецпредставителем Президента России в Судане, стране, скажем, очень сложной, но и весьма перспективной.

Визит Маргелова В.М. в Судан, его выступления в СМИ с оценкой ситуации в этой стране и политики правящего режима обратили на себя внимание серьезных аналитиков и специалистов по международным отношениям.

Так подробно я говорю о работе членов Федерального собрания на дипломатическом поприще потому, что каждый посол заинтересован в приезде наших парламентариев. Это дает возможность лишний раз обозначить интерес России к этой стране, разъяснить наши подходы к той или иной проблеме, обсудить практические вопросы сотрудничества, к решению которых имеет отношение парламент страны пребывания.

Визит наших парламентариев дает возможность послу встретиться с членами местного парламента и его руководителями, с которыми у него не всегда есть возможность и повод обсудить политические вопросы двусторонних отношений.

Пожалуй, еще хотелось бы отметить один момент, касающейся меж-

парламентских связей, но имеющих прямое отношение к работе наших дипломатических представительств. Западноевропейские страны и США, как правило, не направляют больших парламентских делегаций, предпочитая организовывать частые визиты одногодвух депутатов.

По опыту своей работы в Ливане я знаю, что из США, например, приезжает один конгрессмен с помощником, который везет послание своего президента. Его принимает президент Ливана, председатель парламента и премьер-министр, может быть министр иностранных дел, организуется встреча с журналистами и отъезд.

Через два-три месяца приезжает другой конгрессмен, который может быть без личного послания Президента, но с поручением встретиться с руководством страны и изложить позицию по тому или иному вопросу.

В течение года из США приезжает три четыре члена парламента или ответственных сотрудников администрации, которые ведут активную работу, разумеется, при поддержке и участии своего посла.

Такая же практика существует и в других странах.

Что касается России, то у нас приезжает на спецсамолете на один день многочисленная парламентская делегация, которая, разумеется, встречается со всеми руководителями государства, устраивает пресс-конференцию и др. Затем идет перерыв в парламентских связях на 3–5 лет.

Разумеется, в организации парламентских обменов у нас сложилась своя протокольная практика, но, требуя активной работы посла России в той или иной стране, Москва должна помогать ему, направлять подготовленные делегации, которые будут работать на высоком политическом уровне.

Президент Д.А.Медведев сказал: «Мы стремимся к большой открытости государства и общества, верим в разви-

тие демократических институтов, в успех борьбы с коррупцией и в то, что наши иностранные партнеры сделают Россию драйвером глобального развития».

Думаю, вряд ли кто-то из дипломатов будет возражать против открытости государства и общества, против развития демократических институтов и борьбы с коррупцией, хотя у меня засталось сомнение, что «иностранные партнеры сделают Россию драйвером (видимо, локомотивом) глобального развития». А иностранным партнерам? Нужна ли им Россия в качестве лидера мирового развития?

Европейские страны, даже названные в качестве членов «модернизационного альянса» – Германия, Франция, Италия, Евросоюз в целом и США вряд ли особо заинтересованы в развитии России, становлении ее демократических институтов и борьбе с коррупцией. У этих стран и тем более в Евросоюзе хватает своих проблем и вряд ли им захочется разгребать наши завалы.

Здесь, по-моему, уместно напомнить высказывания о нашей стране известного английского историка Арнольда Тойнби. «Русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации, – пишет он. – Этой русской “варварской отметиной” была византийская цивилизация восточно-православного христианства». Правда, в Российской Федерации живут не только русские, но русские являются титульной нацией, а последователи православной церкви составляют большинство в России. Поэтому российская цивилизация с ее «варварской отметиной», по-видимому, всегда будет приниматься во внимание при выстраивании отношений с нашей страной.

Одним из признаков гражданского общества является активная деятельность общественных организаций. Об

этом говорил И.Юргенс, директор института современного общества. Тот факт, что ему предоставили слово на совещании послов говорит о важности его выступления. В современном мире кроме военного и экономического потенциала, неправительственные организации, так называемые «мягкая сила», играют все более важную роль в формировании имиджа страны и воздействия на международные отношения через культуру, общественные связи и обмен идеями.

В США, по словам руководителя Фонда «Русский мир» В.М.Никонова, работают 15 тыс. общественных организаций, причем бюджеты некоторых из них превышают бюджет МИД России.

В России работают десятки неправительственных организаций, которые, на мой взгляд, еле-еле сводят концы с концами. Бюджет некоторых неправительственных организаций в США и Европе формируется на 60% из государственных дотаций. В России руководители и финансисты понимают в буквальном смысле определение «неправительственные»: если ваша организация имеет статус неправительственной организации, никакой моральной и тем более финансовой поддержки вы не получите. При этом ссылаются на систему грантов – пишите заявку, обоснуйте и получайте деньги, за которые до копеечки вы обязаны отчитаться. Это примерно то же самое, что выиграть тендер на сооружение какого-либо объекта. Как это у нас случается, думаю, каждый хорошо знает.

Еще раз сошлюсь на В.М.Никонова. По его словам, на Украине во время президентской кампании В.Ющенко работали две российские неправительственные организации и 1200 неправительственных организаций США и Европы. Почувствуйте разницу!

Мои рассуждения о работе неправительственных организаций имеют прямое отношение к работе МИД и российских загранучреждений. Послы, выходящие в отставку, как правило, не ограничиваются работой на дачном участке в Подмосковье, а пытаются, используя свой опыт и связи, активно, уже на общественном уровне развивать отношения со страной своего бывшего пребывания.

Так, Ю.Дубинин бывший посол во Франции, возглавляет Общество друзей Франции, Н.Тихомиров, бывший посол в Государстве Катар, возглавляет Общество дружбы с Катаром, бывший зам. министра иностранных дел и посол в Италии, А.Адамшин работает в Обществе дружбы Италия – Россия.

Лично я, успевший поработать послом в Йемене и в Ливане, являюсь заместителем председателя Общества дружбы с Йеменом и Ливаном.

Все эти общества проводят важную работу, демонстрируя заинтересованность России к развитию отношений с той или другой страной, причем эта работа проходит при согласовании с нашими посольствами за рубежом, МИД и Федеральным агентством «Россотрудничество», входящего в систему учреждений Министерства иностранных дел России.

Коммерческие и полугосударственные структуры относятся к неправительственным организациям также весьма безразлично. Столица Ливана Бейрут был объявлен ЮНЕСКО «мировой столицей книги 2009 г.» и иностранные государства организовали различные встречи писателей, лекции по истории литературы и другие мероприятия. В феврале 2010 г. в Бейрут собралась российская делегация, в которую входили известный писатель В.Поволяев, профессор-востоковед Дмитрий Микульский и я.

Мы обратились к руководству Аэрофлота с просьбой дать три бесплатных билета экономкласса: Союз писателей России, Институт востоковедения и Общество дружбы с Ливаном тем более не имеют средств на оплату билетов, а февраль – мертвый сезон, самолеты Аэрофлота лежат в Бейрут полупустые. Ответ был предсказуем: девушка ласковым голосом сообщила, что Аэрофлот коммерческая

структуря, а не благотворительная организация.

Правда, авиакомпании Эр Франс, KLM, Эджилт Эр и другие оказывали помощь и принимали участие в организации всех культурных мероприятий в Бейруте.

Перед отъездом мы встретились с послом России в Ливане С.Букиным, который поблагодарил за «реанимацию культурных связей с Ливаном».

Древний китайский мудрец Лао Цзи говорил: «Прежде чем взять, нужно дать». Иными словами, можно требовать от послов и дипломатов работать во имя модернизации, поиска новых технологий и налаживать отношения с государствами, с которыми раньше они не очень складывались.

Но нужно сделать все, чтобы восстановить престиж профессии дипломата.

Ведь большинство выпускников МГИМО идут не в МИД, а в коммерческие структуры и другие госучреждения, так как зарплата молодого сотрудника МИД меньше, чем зарплата московского дворника и учительницы начальных классов.

Вышедший в отставку посол России при поездке за рубеж использует общегражданский паспорт, а послов в отставке Украины и Китая, например, кроме ранга, охраняет также дипломатический паспорт.

Послы, вышедшие в отставку до 1996 г. получают пенсию по старости, поскольку не считаются, почему то госслужащими, хотя служили они государству Российской.

Президент Д.А.Медведев сообщил на совещании что планируется принять закон «О дипломатической службе», которая снимет все острые моменты. Эта хорошая новость, а послы и дипломаты я в этом убежден, верят Президенту Российской Федерации и готовы выполнять все его поручения и указания.

Подписка на 2011 г.

на журнал “Обозреватель – Observer”

**в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

36789 – на год

Мифы «устойчивого развития»

**Глобальное потепление или «ползучий»
глобальный переворот?**

Владимир Павленко

Масштаб темы, ее нестандартность и сложность, обусловленная нагромождением предрассудков – бытовых и конспирологических, а также объем материала, заставили автора разделить статью на две части.

В текущем номере автор рассматривает терминологию, основные теоретические и концептуальные положения указанной темы, принятые и созданные в процессе их реализации документы и институты, а также их деятельность в период до 2000 г.

Во второй части статьи анализу подвергнется программный доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, а также его практическая реализация.

Редакция

Беспрецедентная климатическая аномалия прошедшего лета породила бурную общественно-политическую дискуссию. Диапазон мнений – от ее признания уникальным природным эксцессом, не имеющим аналогов не только в продолжение 130 лет метеорологического мониторинга, но и в ретроспективе целого тысячелетия (директор Гидрометцентра России Р.Вильфанд¹), до утверждений о том, что имело место применение климатического оружия².

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – доктор политических наук. E-mail: pako-mo@yandex.ru

Ключевые слова: «устойчивое развитие», глобальное потепление, глобальное управление, Новый мировой порядок, Римский клуб, Социнтерн, конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рамочная конвенция ООН по изменению климата.

Но активнее всего, как и следовало ожидать, раскручивается тема глобального потепления, внимание к которой порождает два важных вопроса:

- действительно ли феномен глобального потепления имеет место, или это мистификация?;
- если это происходит на самом деле, то в чем причины глобального потепления, а если это мистификация, то кому она выгодна, кем и в чьих интересах осуществляется?

Устойчивость и «устойчивое развитие»

В ноябре 2009 г., в канун XV Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата в Копенгагене некими хакерами (по информации ряда СМИ, российскими) был взломан сайт Климатического центра Университета Восточной Англии. В результате в Интернет попала переписка британских и американских климатологов, из которой следовало, что среднегодовая температура на планете не только не повышается, но, наоборот, понижается³.

Важны два момента. Прежде всего, факт публикации этой переписки сайтом «Wikileaks», неоднократно обнародовавшим нежелательную для Пентагона секретную информацию о ведении вооруженными силами США и НАТО боевых действий в Ираке и Афганистане. А также характер реакции руководства центра, которому принадлежал взломанный сайт, обвинившего авторов публикации в «тенденциозности подборки материалов» и (*sic!*) «отрицании признанного мировым сообществом факта негативного воздействия деятельности человека на климат»⁴ (выделено – Авт.).

Как видим, аргументация «обиженных» британских климатологов явно апеллирует не к доказательной базе (приведенная ими карта температур, не снабженная ни пояснениями, ни ссылкой на источники этой информации⁵, научным доказательством по очевидным причинам считаться не может), а к

надуманной «общепризнанности» глобального потепления. Причем в качестве даже не тенденции, а некоего как бы «отлитого в граните» «факта».

Кроме того, энергичность, эмоциональность и оперативность этой реакции еще и очень сходна с «собидами» министерства обороны США, которое под предлогом «секретности» материалов, опубликованных упомянутым сайтом, всякий раз начинало судебное преследование его руководства.

Таким образом, обращает внимание сходность алгоритма действий климатологов Университета Восточной Англии и Пентагона. Несмотря на все различие выполняемых ими задач и функций, этот алгоритм сводится к попыткам противодействия распространению нежелательной для себя информации и диффамации разместившего ее источника.

Вследствие этого появляются серьезные вопросы к самой проблематике глобального потепления, называть которое «общепризнанным фактом» с научной точки зрения, как минимум, некорректно. Очевидно, что здесь отчетливо просматриваются интересы другого порядка как коммерческие, так и политические. Так, в пользу коммерции свидетельствует заинтересованность в торговле квотами на выбросы «парниковых газов» таких финансовых гигантов как «J.P. Morgan Chase», «Morgan Stanley», «Goldman Sachs», «Bank America Merrill Lynch», «Barclay's City Bank», «Nomura», «BSG» и др.⁶.

Наличие же политического интереса демонстрируется как глобальным статусом этих банков и «особым», исключительным местом их акционеров и менеджмента в системе закрытых элитарных глобально-управленческих институтов, так и активным участием в пропаганде глобального потепления международных экологических организаций.

Вдвойне некорректным (или мотивированным) выглядит и алармизм тех адептов глобального потепления, которые под предлогом «катастрофичности» его нарастания до «критических» показателей, срочно требуют у мирового сообщества денег.

Так, исполнительный директор Международного энергетического агентства (МЭА) Н.Танака в канун упомянутой конференции по климату в Копенгагене, сославшись на материалы Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), предрек мировому обществу ежегодные затраты на удержание потепления в пределах 2°C в объеме 500 млрд. долл. США. (Причем, эта позиция встретила понимание не у кого-нибудь, а у «группы восьми»).

Консалтинговая компания *McKinsey Climate Initiative Global* в аналогичных расчетах ограничилась суммой в 75 млрд. евро, а вот наследник британского престола принц Чарльз учит ведет не в долларах или евро, а «в сутках», утверждая, что при непринятии экстренных мер человечеству до климатического коллапса остается не более 100 месяцев и т.д.⁷.

Не вторгаясь в сферу специальных климатических исследований, которые находятся в исключительной компетенции профильных специалистов, отметим, что наиболее напористая, радикальная и политизированная часть сторонников теории глобального потепления неизменно делает особый упор на его антропогенных причинах, утверждая, что положительная динамика температурных изменений почти исключи-

тельно обусловлена воздействием на окружающую среду экономической деятельности человека.

Остальным факторам, которые приводятся другими разделяющими эту теорию специалистами – изменению солнечной активности или угла вращения земной оси, влиянию мирового океана и вулканической деятельности, выявленной *NASA* необъяснимой деградации термосферы (одного из важнейших слоев атмосферы) и т.д., внимания почти не уделяется, о чем свидетельствует практическая неосведомленность о них широкой общественности.

В лучшем случае эти гипотезы, ставящие во главу угла естественный характер климатических изменений, отмечаются с помощью аргумента об их беспрецедентной для обычных природных процессов скорости; в худшем – они просто высмеиваются в полном соответствии с оккультной, идеалоборческой практикой современного постмодернизма (проникшего, разумеется, и в науку).

Таким образом, с помощью определенной подборки и произвольной интерпретации цифр и фактов нас пытаются убедить в двух вещах, а именно:

- глобальное потепление является не предметом дальнейшего обсуждения, а аксиомой;

- оно почти исключительно носит антропогенный характер и, следовательно, требует немедленной солидарной и управляемой встречной реакции со стороны мирового сообщества (то есть, ускорения глобализации – в направлении искусственного придания ей институциональной необратимости).

На практическую реализацию этих тезисов работает беспрецедентная по масштабам и разветвленности, а также по объему финансовых вложений пропагандистская машина. Поставив в центр глобалистской концепции так называемого «устойчивого развития»

экологическую проблематику, ее распространяют и укореняют в деятельности:

- политических, деловых и научных элит, спецслужб, профсоюзных лидеров, глобальных СМИ;
- государственных институтов, связанных системой межправительственных соглашений и документов;
- международной бюрократии специализированных учреждений ООН и функционирующих под ее эгидой форумов и институтов; отдельное место занимают планы и проекты реформирования ООН, ставящие целью преобразование ее в некий аналог или прообраз «мирового правительства»;
- транснациональной бюрократии крупнейших региональных организаций (НАТО, Европейского союза, АСЕАН, ОАГ и др.);
- протоструктур глобальных партий, например, Социалистического интернационала (Социнтерна), увязывающего экологическую проблематику с идеологической и партийно-политической деятельностью;
- различных инициатив, осуществляемых в рамках проекта так называемого «глобального гражданского общества» («Хартии Земли», Гуманистического интернационала), инкорпорирующих экологизм в идеологию и соответствующие организационные структуры;
- глобальных и транснациональных неправительственных организаций (НПО): Института мирового развития, «Гринпис», тесно связанного с британской монархией Всемирного фонда дикой природы (*WWF – World Wildlife Fund* и др., успешно применяющих экологическую проблематику в целях внешнего влияния на правительства и размывания государственных суверенитетов и т.д.

Соединение общефилософского концепта «устойчивого развития» с соответствующим комплексным планом глобальной политической трансформации осуществляется с помощью конкретных документов – отнюдь не секретных, практически общедоступных, переведенных на русский язык, но, тем не менее, почему-то год за годом выпадающих из поля зрения российских государственных структур и научно-аналитического сообщества.

Между тем, тщательно замалчиваются зафиксированный, поддающийся проверке факт: на планете, особенно в России, если и стало «теплеть», то не ДО, а ПОСЛЕ появления теории глобального потепления, которая служит инструментом продвижения концепции «устойчивого развития»*. Это побуждает дополнить два поставленных в предисловии вопроса третьим: не носит ли предполагаемое «глобальное потепление» (с полным правом берем его теперь в кавычки) искусственного характера и не локализуется ли оно территориально?

Или, иначе говоря, не может ли оно представлять собой некую сконструированную реальность, являющуюся принципиально новой угрозой национальной безопасности Российской Федерации – действительно рукотворной, но обусловленной отнюдь не естественным влиянием экономической и технологической деятельности?

* Так, на графиках температурных аномалий за последние 100 лет, приводившихся руководством Гидрометцентра России во время летней жары, ясно видно, что до 90-е – 2000-е годы. Данный факт отмечен и в Климатической доктрине РФ. В этом официальном документе вместо термина «глобальное потепление» употребляется термин «глобальные изменения климата»⁸.

Если так, то откуда тогда эта угроза взялась?

Вопреки существующим в научном сообществе предубеждениям, ответ на этот

вопрос следует искать не в конспирологических опусах, а в упомянутых документальных первоисточниках, а также в общедоступных цифрах и фактах.

«По окружающей среде и развитию...». Заданные «Пределы роста»

Словосочетание «по окружающей среде и развитию» стало настолько привычным, настолько часто оно мелькает в повестках дня и названиях самых различных международных форумов и организаций, что мы даже не пытаемся вникнуть в смысл, воспринимая его как нечто само собой разумеющееся. Между тем, перед нами очень тонкая идеологическая формула, представляющая собой почти универсальный алгоритм интеграции экологии с внутренней политикой и международными отношениями. «Почти» – потому, что отсутствует еще одно, уже упомянутое нами главное связующее звено – слово «устойчивое».

Для начала разберемся в терминологии.

Итак, в классических источниках **«экология»** – термин, введенный в 1866 г. немецким биологом Э.Геккелем, рассматривается в рамках биологического аспекта – как «наука, изучающая взаимоотношения организмов друг с другом и со средой их обитания»⁹ (то есть с *окружающей средой* – Авт.).

Международный энциклопедический словарь «Глобалистика», изданный при активном содействии Горбачев-фонда (к роли которого в политизации экологии мы еще обратимся), дополняет биологический аспект социально-политическим.

Таким образом, толкование **экологии** расширяется до представления о

ней как «науке о совместном развитии человека, *сообществ людей в целом и окружающей среды...*, изучающей биотические механизмы регуляции и (*sic!*) стабилизации окружающей среды, механизмы, обеспечивающие (*sic!*) устойчивость жизни»¹⁰.

«Развитие» (также: *эволюция, генезис*) – «закономерное изменение материи и сознания, их универсальное свойство, ...особенно в смысле восхождения от низшего ...к высшему...»⁹.

Упоминание как материи, так и сознания доказывает правомерность опять-таки как биологического, так и социально-политического аспектов этого термина. Тем самым *развитие* распространяется на сферу *экономики и политики*.

«Устойчивое развитие» – «термин, введенный Международной комиссией по *окружающей среде и развитию* (комиссией Брунтланд*) в докладе «Наше общее будущее» (1987 г.; рус. пер. 1989 г.). ...Принцип *устойчивого развития* получил поддержку ООН... Вторая конференция ООН по *окружающей среде и развитию* ...перевела идею *устойчивого развития* в плоскость конкретных международных обязательств и планов»¹⁰.

То есть соединение экологии (*окружающей среды*) с экономикой и политикой (*развитием*) было осуществлено с помощью категории **«устойчивого развития»**, в рамках которого сразу же

* Г.Х.Брунтланд – многолетний лидер социал-демократической Норвежской рабочей партии (НРП); неоднократно занимала должность премьер-министра Норвегии.

появились «международные обязательства и планы», реализацию которых кто-то должен, как минимум, контролировать, а как максимум, ею управлять.

Из принятой на второй Конференции ООН в Рио-де-Жанейро Декларации по окружающей среде и развитию (от Российской Федерации ее подписал вице-президент А.В.Руцкой):

Принцип 4: «Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него».

Принцип 8: «Для достижения устойчивого развития и более высокого качества жизни ...государства должны ограничить и ликвидировать нежизнеспособные модели производства и потребления и поощрять соответствующую демографическую политику».

Принцип 25: «Мир, развитие и охрана окружающей среды взаимозависимы и неразделимы»¹¹.

Это далеко не все «обязательства и планы»; всего принципов в рассматриваемой декларации – 27, и ко многим из них мы будем возвращаться, причем, неоднократно. Сейчас же нас более всего интересует взаимосвязь терминов «окружающая среда», «развитие» и «устойчивое развитие», а также примерный круг иных употребляемых в связи с ними категорий.

Итак, суммируем.

Во-первых, «устойчивое развитие» – это соединение экологии и политики с помощью формулы по «окружающей среде и развитию». В рамках рассматриваемой проблематики существительное «развитие» без прилагательного «устойчивое», по крайней мере в международных документах особенно после 1992 г., практически не употребляется*.

Во-вторых, «устойчивое развитие» непосредственно увязывается с изменением моделей производства и потребления, а также с демографической политикой.

Каким образом?

Заглянем немного вперед, во вторую часть статьи. «Устойчивое развитие основано на предпосылке, что необходимо поддерживать соответствующее равновесие между численностью населения и уровнем потребления в пределах ограничений, налагаемых самой природой. Становится поэтому ясно, что для достижения устойчивого развития необходимо сокращать не только численность населения, но и снижать уровень потребления»¹².

Иначе говоря, «устойчивое развитие» ведет человечество к деиндустриализации и демографическому коллапсу. Как мы убедимся дальше – еще и к глобализации контроля над природными ресурсами**.

* Кроме «устойчивого развития» в практике ООН применяется еще и термин «человеческое развитие», который, однако, относится не к экологической, а к гуманитарной проблематике, то есть непосредственного отношения к теме статьи не имеет. Однако в рамках Программы ООН по развитию (ПРООН), принятой в 1965 г. в целях «помочи развивающимся странам в модернизации различных отраслей экономики и рациональном использовании природных и людских ресурсов», готовятся ежегодные доклады по «человеческому развитию».

Это указывает на то, что рассмотрение экологической и гуманитарной проблематики тесно коррелируется – и на уровне ООН, и в Римском клубе, и в преемственных ему структурах, и в Социнтерне. (Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. Мазур И.И., Чумаков А.Н. М.–СПб.–Нью-Йорк, 2006. С. 742.).

** Показатели и цифры, характеризующие конкретные параметры предполагаемых изменений, неоднократно обнаруживались, и при желании не составляет большого труда их отыскать.

В-третьих, интеграция терминов «окружающая среда», «развитие» и «устойчивое развитие» осуществляется в рамках ООН; проделано это даже не в 1992 г., а еще в 1989 г. – путем передачи под эгиду этой международной организации самого института конференций по окружающей среде и развитию. Соответствующая инициатива в том же 1989 г. была выдвинута в Декларации Римского клуба*.

В-четвертых, как ключевое звено глобалистской экологической идеологии, «устойчивое развитие» тесно связано с такими категориями, как:

- «качество жизни» – унифицирующий термин, опосредующий цивилизационное содержание термина «образ жизни», который им стараются заменить;
- «мир» – в пацифистском смысле, как разоружение;
- «производство» – то есть экономика;
- «потребление» – социальная сфера;
- «демография» – объективный показатель, являющийся важнейшей собирательной характеристикой состояния всех сфер экономической и социально-политической жизни государства и общества и т.д.

В-пятых, необходимо отметить, что в российском переводе международных документов термин *«Sustainable development»* трактовался как «сбалансированное», а не «устойчивое» развитие.

На то, что его перевод как «устойчивое развитие» не вполне адекватно отражает исходное значение английского термина, указывает и словарь «Глобалистика»¹⁰.

Почему в итоге все-таки стали применять именно термин «устойчивое развитие», остается только догадываться. Не исключено, что это было проделано для придания ему более позитивного, подчеркнуто деполитизированного звучания.

Итак, полная формула интеграции экологии и политики выводит данную проблематику на глобальный уровень и выглядит следующим образом: «...по окружающей среде и устойчивому развитию». Именно так, кстати, именуется соответствующий комитет Межпарламентского союза – одной из многочисленных структур, на которые возложена практическая реализация выраженного этой формулой общефилософского замысла преобразования всего мирового порядка (курс. *везде* – Авт.).

Исключительно важно для понимания истории вопроса, а также политических аспектов и путей практической реализации приведенных «обязательств и планов» следующее.

Еще в 1972 г. появился первый доклад Римскому клубу «Пределы роста», подготовленный в Массачусетском технологическом институте (МТИ) группой Д.Медоуза. Постановка в нем проблем «окружающей среды», «развития», «численности населения», «природных ресурсов» и т.д. осуществлялась в увязке с внедрением «устойчивого развития» еще за 15 лет до доклада комиссии Брунталанд, за 20 лет до Декларации по окружающей среде и развитию и за 23 года до доклада Комиссии по глобальному управлению. Основой для этого провозглашалась

* Римский клуб – неправительственная, общественная, неформальная организация, созданная в 1968 г. в целях исследований и подготовки рекомендаций в сфере глобальной проблематики. В 1987 г. в Варшаве была образована Ассоциация содействия Римскому клубу, которая положила начало фактическому формированию его структур в различных странах, в том числе, в России. (Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. Мазур И.И., Чумаков А.Н. М.-СПб.-Нью-Йорк, 2006. С. 780).

некая «модель будущего», получившая дальнейшее развитие в еще одном докладе Римского клуба – «За пределами роста», подводившем итоги более чем 15-летнему обсуждению итогов работы группы Медоуза.

Из доклада группы МТИ «Пределы роста»:
«...Описываемая нами модель уже разработана достаточно, чтобы принести пользу людям, принимающим решения....

1. Если современные тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды, производства продовольствия и истощения ресурсов будут продолжаться, в течение следующего столетия мир подойдет к пределам роста. В результате, скорее всего, произойдет неожиданный и неконтролируемый спад численности населения и резко снизится объем производства.

2. Можно изменить тенденции роста и прийти к устойчивой в долгосрочной перспективе экономической и экологической стабильности. Состояние глобального равновесия можно установить на уровне, который позволяет удовлетворить основные материальные нужды каждого человека...

Модель показывает динамику одних лишь «физических» аспектов человеческой деятельности. Она предполагает, что социальные переменные – распределение доходов, традиционный состав семьи, выбор товаров, продуктов и услуг – будут придерживаться нынешней «линии поведения». ...И конечно, когда численность населения и объем производства начнут падать, ее нужно будет серьезно пересмотреть. ...Наша модель достоверна только для отрезка времени, заканчивающегося точкой, за которой прекращается рост и начинается коллапс (курс. – Авт.).

...Можно заменить наиболее нереальные предложения (о том, что мы в состоянии сразу и полностью стабилизировать численность населения и объем капитала) и вместо них сделать другие:

1. Вводятся идеальные эффективные способы ограничения рождаемости.

2. Число детей в семье в среднем – не более двух.

3. В экономической системе средний объем промышленного производства сохраняется примерно на уровне 1975 г. Огромные производственные мощности используются для производства товаров, а не для того, чтобы обеспечить превышение темпов капиталовложений над темпами амортизации¹³ (то есть обрекаются на деградацию – Авт.).

Зафиксируем следующее.

Во-первых, разработанная в МТИ неомальтизанская модель была предложена «людям, принимающим решения» и, судя по последующему развитию событий, включая принятие на рубеже 80-х – 90-х годов концепции «устойчивого развития», получила их полное одобрение.

Следовательно, одобрена была и ее связь с ограничением потребления энергии и сокращением мировых запасов продовольствия.

Во-вторых, на вооружение был принят и сам метод глобального моделирования. Его, в частности, применял действовавший в структуре Римского клуба венский Международный институт прикладного системного анализа (МИПСА) и не только он. Под «крышей» этого института еще в 80-е годы сформировался костяк «команды Гайдара».

Авторы доклада и не отрицали, что стремились произвести на мировое общество шок. В этом им здорово помогли; иначе, как объяснить распространение «Пределов роста» более чем в 5 млн. экземпляров? Термины «шок» и «шоковая терапия» вошли и прочно закрепились в политическом обиходе именно благодаря Римскому клубу. На тот момент – в теории; но вскоре за этим последовали и практические действия.

В-третьих, разработка «модели» МТИ под названием «Мир-3», обнародованной в «Пределах роста», не составляла личную инициативу разработ-

чиков. Это было поручение симпозиума «Долгосрочное прогнозирование и планирование» (Белладжио, Италия), проведенного в 1968 г., Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – влиятельным межгосударственным объединением ведущих стран Запада, ядро которого составили США и получатели их помощи по плану Маршалла. Отметим, что условия предоставления помощи были идеологическими – переход к «демократии» и «рыночной экономике».

Кроме того, доклад «Пределы роста» явился продолжением работ по моделям «Мир-1» и «Мир-2», которые были выполнены еще одним участником симпозиума в Белладжио Дж.Форрестером из того же МТИ (Медоуз являлся его помощником) по заказу будущего президента Римского клуба А.Печеи с помощью средств, выделенных на эти цели Фондом Фольксвагена¹³. (Вряд ли случайно, что программный труд Печеи – «Человеческие качества» – был издан в СССР еще в брежневские времена, в 1980 г.).

В-четвертых, «технологическим» альтернативам «устойчивому развитию», особенно ядерным, группа Медоуза настойчиво противопоставляла «коллапс», то есть хаос.

Кстати, разработками в этой сфере давно и последовательно занимается институт Санта-Фе (США), представители которого, например С. Манн, перейдя на работу в американский Государственный департамент, «творчески» применяют его теоретические наработки, в том числе в экологической, точнее, экopolитической сфере в различных регионах мира, в частности в Закавказье*.

Все это позволяет надежно увязать «Пределы роста» и концепцию «устойчивого развития» с нынешним финансово-экономическим кризисом, что указывает на его искусственный, сконструированный характер. Тем более, если иметь в виду заявление, сделанное Д. Рокфеллером в ООН еще в начале 2000-х годов: «При сегодняшней ситуации создание Нового мирового порядка** еще долго будет невозможно. Мы накануне глобальных перемен. Все, что нам нужно, – это большой кризис, и тогда страны примут новый мировой порядок»¹⁰.

Так, может быть, причина столь жесткого противодействия ядерным программам развивающихся стран – Ирана, Сирии и др. – в стремлении Запада исключить не столько разрушение режима нераспространения ядерного оружия, сколько в опасениях, что эти государства обретут энергетическую само-

* Из статьи С.Манна «Реакция на хаос»: «...мы должны быть открыты перед возможностью усиливать и эксплуатировать критичность, если это соответствует нашим национальным интересам. ...В действительности, ...мы уже применяем меры для усиления хаоса, когда *содействуем демократии, рыночным реформам, когда развиваем СМИ через частный сектор*. Есть еще одно желание: *уделять больше внимания вопросам окружающей среды и вопросу о ресурсах*» (курс. – Авт.). (http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html).

** Под «Новым мировым порядком» подразумевается «идеологическая и geopolитическая концепция ряда либеральных политиков Запада, разрабатывавшаяся во времена bipolarного мира и составившая политическую основу мондиализма, равно как и возврений Совета по международным отношениям, Бильдербергского клуба, Трехсторонней комиссии. Эта концепция послужила одной из предтеч современных идей глобализации». (Фрагмент, выделенный курсивом, требует разъяснения: создавалась эта концепция действительно в ходе холодной войны; однако с ее окончанием ни одна из перечисленных источником структур своего существования не прекратила – Авт.). Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. Мазур И.И., Чумаков А.Н. М.–СПб.–Нью-Йорк, 2006. С. 628.

достаточность, что не оставит от постулатов концепции «устойчивого развития» камня на камне?

В-пятых, из доклада следует, что в рамках «устойчивого развития» будут удовлетворяться только «основные», то есть преимущественно утилитарные человеческие потребности. Поскольку социальный аспект предлагаемой «модели» вполнеозвучен футурологическому сценарию известного фантаста и по совместительству директора британской внешней разведки (MI-6) Г.Уэллса о разделении человечества на «элоев» и «морлоков» (роман «Машинна времени»), мы вправе говорить об этом прогнозе как об общефилософском замысле. Тем более, что Уэллсом на эту тему создано много других, не менее примечательных трудов.

В-шестых, долгосрочная экономическая и экологическая (и политическая тоже – Авт.) «устойчивость» достигается пересмотром социальных стандартов потребления, контролем над рождаемостью (соответствующий эксперимент, поставленный в Китае, получил высокую оценку того же Д.Рокфеллера и Римского клуба¹⁴), а также консервацией объемов промышленного производства с последующей деградацией средств производства до уровня доиндустриальной эпохи ввиду «естественного износа».

Тезис о «неожиданном и неконтролируемом спаде численности населения и резком снижении объема производства» входит с этим в явное противоречие. Иначе говоря, «естественный износ», как мы, кстати, убедились на российском опыте 90-х годов, – прежде всего политика и только затем – экономика!

Поскольку важнейшим из всех стандартов потребления является обеспечение населения продовольствием, а группа Медоуза прогнозировала со-

кращение его производства, правомерно связать продовольственную тему с темой «глобального потепления» – особенно в свете летней засухи в России. Тем более, что в «Пределах роста» шла речь о «природных катаклизмах», но не говорилось о каких именно. Следовательно, в период между началом 70-х годов, когда заработал Римский клуб, и серединой 80-х, когда впервые заговорили о «глобальном потеплении», шел интенсивный (и, возможно, небезрезультатный) поиск технологий, позволяющих исполнить этот «самосбывающийся» катастрофический прогноз.

И, наконец, в-седьмых. Небезынтересно, что сама технология «самосбывающихся прогнозов» в политический обиход была введена не кем-нибудь, а «фюрером» третьего рейха Гитлером. Именно он в процессе подготовки Мюнхенского сговора предложил будущему главе МИД Великобритании лорду Галифаксу заменить в отношениях между народами «игру свободных сил» «господством высшего разума» – управляемым процессом, который, однако, по словам Гитлера, допустим лишь при условии, что приведет «примерно к таким же результатам, какие были бы произведены действием свободных сил»¹⁵.

Здесь мы просто обязаны зафиксировать наличие четкой взаимосвязи между гитлеровским «высшим разумом» как принципиальным методом решения глобальных проблем и «устойчивым развитием» как инструментом его практической реализации в современных условиях. Тем более, что англосаксонское происхождение «связующего звена» между ними – от лорда Галифакса до Рокфеллера, равно как и общефилософская близость «Нового мирового порядка» с нацизмом вряд ли нуждается в доказательствах более убедительных, чем известный труд Зб.Бжезинского «Между

двух веков. Роль Америки в технотронной эре»*.

В 1988 г. вышел 16-й доклад Римскому клубу, автор которого Э.Пестель возвратился к проблематике «Пределов роста», назвав свой документ «За пределами роста»¹⁶. Отметим, что глобалистские императивы в нем были конкретизированы, а предложениям по их достижению придавался не столько теоретический, общефилософский, как у Медоуза, сколько функциональный характер. Это вполне объяснимо: в СССР в завершающую стадию входила «перестройка» (в Москве доклад был издан в первую очередь), и приходило время переходить в плоскость конкретных политических решений.

Отметив это, выделим два момента:

- оценку Э.Пестелем общественной реакции на «Пределы роста»;
- положения, которые, помимо преемственности, обеспечивают развитие проблематики, затронутой в 1972 г., что позволяет выявить вектор предлагаемого движения.

Критики «Пределов роста» обвинялись Пестелем в непонимании замысла Римского клуба, который сводился к попыткам соотнести экономический рост с потребностями планеты и мирового сообщества, а также выявить основные факторы, влияющие на долгосрочное поведение мировой системы. Имело также место стремление отдельить Римский клуб от «при克莱ившейся» к нему репутации «клуба нулевого роста»¹⁶.

В противовес этому утверждению отметим, что уровень и глубина критического анализа «Пределов роста» в СССР опровергает критику их поверхностности.

Вот лишь один пример: «Римский клуб ...верно описывая некоторые болезненные симптомы, ...не только ставит неверный общий диагноз..., но и предлагает такие «лекарства» и «...процедуры», которые свидетельствуют о бесперспективности избранных методов лечения»¹⁶.

Философский замысел Римского клуба, разумеется, здесь был раскрыт не до конца, но в мере, достаточной для осознания тяжести последствий интеграции экологии с политикой.

Теперь о преемственности.

Во-первых, критика «людей, принимающих (точнее, не принимающих – Авт.) решения» в русле предложений Римского клуба, сводится к окостенению правительственною бюрократии и отсутствию способностей «предвидеть и смотреть далеко вперед»¹³. Разумеется, Пестель не имел права усматривать причину неоднозначного отношения к докладу в наличии естественных ценностных различий между государствами, принадлежащими к разным цивилизациям. Но трудно представить, что правительства, которые с осторожностью отнеслись к предложениям Римского клуба, не осознавали, в чьих интересах эти идеи пропагандировались.

Словом, одних «идей» для достижения цели оказалось мало. Пришлось искать «средства», а именно «подходы» к части советской элиты. К сожалению, эта спецоперация (а разве нет?) увенчалась полным успехом.

Во-вторых, Пестель попытался встроить в уже появившуюся к тому времени концепцию «устойчивого развития» некую «парадигму органического роста»¹³.

Из этого, прежде всего, вышел методологический конфуз: парадигма,

* Выход во второй половине 60-х годов никак не снижает его актуальности. Автор ведь и по сей день находится на политическом «плаву».

как известно, в концепцию не вписывается. Равно как и в теорию (того же «глобального потепления», например). Иерархия здесь обратная: парадигма – теория – концепция. По-видимому, из-за этого идея «органического роста» дальнейшего развития не получила и позднее практически была сдана в архив.

Кроме того – и это намного серьезнее: «органический рост» (вместе с пристроенным к нему «развитием») был увязан с необходимостью создания управляемой структуры: «Мировое сообщество связано в «комплексную систему», под которой мы понимаем совокупность взаимозависимых подсистем, а не множество независимых элементов. ...Взаимозависимость – это факт, и выбирать не приходится»¹³.

Зафиксируем, что взаимозависимость, которой любят бравировать и сегодня, будучи перенесена из экологии в политическую сферу, превращается в фактор односторонней зависимости от того, кто определяет правила игры. Или, выражаясь словами Дж. Ная-мл., в «фактор силы» хозяина этих правил.

Это – принципиальная схема так называемого «организационного оружия», примененного против нашей страны в сфере международных отношений в период «перестройки». (Разработке данной темы сегодня посвящено немало трудов; замолчать или обойти ее не получится).

В-третьих, обращает внимание расположение двух базовых приоритетов доклада Э.Пестеля: ядерное разоружение и окружающая среда.

Рассматривая ядерное оружие в одностороннем порядке как инструмент экспансии, а не сдерживания (в чем, например, видела его роль М.Тэтчер), Пестель противопоставляет ему «баланс сил», который «не позволяет потенциальным противникам поодиночке или в

союзе с другими странами добиться превосходства»¹³.

Что здесь скажешь?

Британская империя с помощью концепции «баланса» (или «равновесия») практически управляла континентальной Европой на протяжении нескольких столетий, а сами британцы называли эту практику политикой «блестящей изоляции». Так еще и прогнозируемые последствия приближающейся к своему завершению «перестройки» однозначно лишили Россию шансов на любой иной баланс, кроме ядерного. (Спецоперация по приземлению Руста на Красной площади к появлению доклада Пестеля уже завершилась, дав повод к первой «генеральной чистке» Советских Вооруженных Сил).

Если не так, то почему о «нейдерном балансе» не говорили в 1972 г.? Из-за его беспersпективности на тот момент для Запада?

Что касается второго приоритета – окружающей среды (то есть «устойчивого развития»), то его Пестель, прямо по «мироСистемной» теории И.Валлерстайна, связал со стремлением «Индустриальной Периферии» присоединиться к «Индустриальному Центру». Чтобы этого не допустить, не только предложено было взять процесс индустриализации развивающихся стран под контроль с помощью переноса производственных мощностей¹³, но и вместе с технологиями внедрить к ним и институты. «“Пересадка” передовой технологии “на почву” развивающихся стран должна быть только составной частью целостной стратегии – политической, социально-экономической, научно-технической...»¹³.

Документы Конференции ООН в Рио-де-Жанейро поставят этот вопрос еще конкретнее.

В-четвертых, развитие и определенный уклон получил сам вопрос об ин-

дустриализации развивающихся стран. В докладе нет ни слова о тяжелой промышленности, особенно о машиностроении. Только биотехнологии и генная инженерия (насколько безопасна ее продукция – большой вопрос), химическая промышленность и микроэлектроника¹³. И это на фоне демонстративной, пронизывающей весь документ заботы о «бедных» и «развивающихся» государствах.

В-пятых, обращает внимание глава доклада, касающаяся «метанового века». Сжигание природного газа пропагандируется взамен нефти и угля для «смягчения последствий парникового эффекта»¹³. Между тем, общеизвестно, что метан – второй после углекислоты парниковый газ, который к тому же является ценнейшим сырьем для химической промышленности. Нашей стране он приносит еще и значительные экспортные доходы.

По сути, Пестелем на глобальном уровне фактически предлагалась самая «газовая пауза» – под предлогом развития «безопасной» атомной энергетики, которая еще в конце 70-х годов была введена в СССР под переоборудование угольной энергетики. (Между тем, природный газ и сегодня преобладает в топливно-энергетическом балансе России, хотя соотношение постепенно меняется). Отметим также, что доклад Пестеля готовился в 1987 г., через год после чернобыльской аварии*.

В-шестых, и это с точки зрения «глобального потепления» интересует нас более всего: по сравнению с докладом 1972 г., в котором рассматривались отдельные проблемы окружающей среды (рост численности населения

и истощение природных и продовольственных ресурсов), Пестель применил комплексный подход, фактически объединив их в проблему «глобального потепления»¹³.

С учетом времени появления доклада «За пределами роста» – в год начала в СССР «политической реформы», за два года до знакового Отчета Римского клуба («Первая глобальная революция») и за три года до распада СССР, следует признать, что второй доклад был не просто преемственным и уточняющим по отношению к первому. Скорее, он зановоставил проблему «пределов роста» в новой политической и geopolитической обстановке. Его заказчики из Римского клуба явно готовились к масштабным переменам и потому начали приоткрывать карты.

Еще отметим, для тех, кто не признает самой логики объединения экологии с политикой, что оно уже признано самостоятельной отраслью знаний – политической экологией, «направлением политической науки, исследующим структурный характер экологической политики, связанной со многими элементами политического процесса и сферами общественной жизни». Экологическая политика структурируется по сферам действия (глобальная, региональная, транснациональная, общеноциональная и т.д.), а также по уровням, среди которых выделяются теоретический и прикладной¹⁰.

То, что теория экополитологии применительно к глобальной сфере занимается, например, исследованием «политических форм и средств адаптации отдельных обществ ...к экологическим императивам» и «изыскивает

* Рядом специалистов, а также самим Горбачевым признавалось, что причиной аварии на Чернобыльской АЭС возможно явились обнаруженное расследовавшей ее государственной комиссией изменение, внесенное в инструкцию по эксплуатации четвертого энергоблока при вводе его именно в тот режим, в котором он и взорвался. Если так, то нельзя исключить, что имела место диверсия с глобальными geopolитическими последствиями.

для этого политические механизмы»¹⁰, объясняет ключевую роль концепции «устойчивого развития» в управляемом глобальном преобразовании.

Уходить от публичного обсуждения этих проблем – значит, отдавать его на откуп адептам «устойчивого развития» и «глобального потепления».

Институты и документы

Римский клуб, стоявший у истоков применения экологической проблематики для трансформации мирового порядка, со временем передал «эстафету» новым институтам и структурам*, обилие которых, помимо функционального обеспечения этого процесса, как увидим, направлено еще и на маскировку истинных целей и задач.

В этих институтах и произведенных ими на свет структурах и документах можно запутаться, если с самого начала не разложить все «по полочкам». Ключом к этому является привязка в рамках темы к важнейшему институту – конференциям ООН по окружающей среде и развитию, учреждение которых инициировано Римским клубом.

Такие конференции проводятся с интервалом в 10 лет (между первой и второй, правда, прошло 20 лет; как представляется, это случилось ввиду «нерешенности» вопроса о ликвидации СССР). Всего таких конференций состоялось три, и одно лишь перечисление их официальных наименований способно дать четкое представление об общем векторе, а также о трех основных этапах всего процесса в целом:

- первая Конференция по окружающей среде (Стокгольм, 1972 г.);
- вторая, Конференция *ООН* по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.);

– третий *Всемирный саммит по устойчивому развитию* (Йоханнесбург, 2002 г.)*.

Некий промежуточный статус, позволяющий формально причислить его к конференциям ООН, имеет еще один форум – так называемый «Саммит тысячелетия». Созданный в 2000 г. в рамках «юбилейной» сессии Генеральной ассамблеи ООН с участием глав государств и правительств, он посвящался началу XXI в. На саммите была принята «Декларация тысячелетия», обеспечивающая ускоренный переход от формата Рио-де-Жанейро к формату Йоханнесбурга, включая обновление соответствующих институтов. Ввиду отличия от упомянутого интервала между конференциями ООН, «Саммит тысячелетия» полноценной конференцией, на наш взгляд, считаться не может.

В промежутках между конференциями реализация их решений в идеологической сфере обеспечивается деятельностью создаваемых ими организаций и структур, ключевые из которых функционируют в объединенной политической структуре ООН и Социнтерна.

В практической сфере этим занимается сеть специализированных учреждений, программ и фондов ООН, а также организованные по географическому или тематическому признаку комитеты и рабочие группы Социнтерна,

* Время для такой рокировки наступило, разумеется, только после распада СССР. Последний, 23-й по счету, доклад Римскому клубу датируется 1995 г., а двумя годами ранее, в 1993 г., по инициативе одного из его крупных участников Э.Ласло был основан восточноевропейский филиал Римского клуба – Будапештский клуб, ставший на некоторое время его палиативом.

** Курсивом выделены отличия, демонстрирующие очередность задач и факты перевода процесса глобальной трансформации мирового порядка от предыдущих этапов к следующим.

названные институты «глобального гражданского общества» и транснациональные НПО.

Система многосторонних международных соглашений вовлекает в эту деятельность государственные и надгосударственные институты.

К ним относятся как официальные организации (региональные, например, НАТО), так и закрытые структуры – Совет по международным отношениям (СМО), Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия, которые функци-

онируют в режиме секретности, принятом в масонских ложах (недоступность для СМИ, правило «*Chatem House*» и т.д.). Последние, как следует из вышеприведенного нами определения «Нового мирового порядка», являются модераторами глобальной трансформации, осуществляющей в конечных интересах мировой финансовой олигархии.

В 1972 г. в Стокгольме состоялась первая Конференция по окружающей среде (пока без «развития» – *Авт.*).

Конференция ООН по окружающей среде (Стокгольм-72)

Конференцией, явно с оглядкой на Москву (равно как и на Устав ООН), был подтвержден принцип национального суверенитета над природными ресурсами. Тем не менее, проблеме природных ресурсов посвящались два из пяти принципов, провозглашенных в ее итоговом документе – Декларации по проблемам окружающей человека среды.

Суверенное право государств в этой сфере «мягко» (пока!) ограничивалось потихоньку интернационализировавшими проблему природных ресурсов тезисами о необходимости «бережного использования и справедливого распределения выгод от их разработки», а также «сохранения их для будущих поколений».

Еще один принцип – также политизированный – требовал увязки темы окружающей среды с темой прав человека¹⁰.

В документах конференции четко просматривается приоритет свойственной Римскому клубу гуманитарной проблематики (которая, как мы убедились, соединяется с экологической в рамках ПРООН). Важно, что подобная риторика еще со времен «Открытого заговора» Г.Уэлса (1928 г.), с одной стороны, служит индикатором стремления приуменьшить значение принци-

па суверенитета (в отличие от государства, индивид не является субъектом ни истории, ни политики), а с другой – формирует в общественном сознании некую «позитивную» направленность управляемых глобальных перемен.

Известный исследователь Д.Эстулин указывает на применение таким способом метода «положительной мотивации», разработанного З.Фрейдом и К.Г.Юнгом, – установления власти над человеком путем замены принуждения поощрением, которое сочетается с пресечением любых попыток анализа им происходящего¹⁸.

Кроме того, апология прав человека, осуществляемая параллельно абсолютизации рынка, служит более тесной увязке этих понятий в общественном сознании и представлениях об «устойчивом развитии».

Одновременно важнейшим решением конференции явилось создание в структуре ООН (за 17 лет до официального принятия под эгиду организации самого института подобных конференций) постоянно действующего органа – Программы по окружающей среде (ЮНЕП); в декабре того же 1972 г. это решение было оформлено резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН.

Деятельность ЮНЕП прямо ориентирована на централизацию контроля над природными ресурсами. Так, в круг ее задач входит их «...рациональное использование, ...разработка (*sic!*) международно-правовой основы природоохранной деятельности»¹⁰.

Вряд ли случайно, что Советский Союз, представители которого входили в оргкомитет, участия в конференции не принял из-за отказа организаторов принять делегацию ГДР. Чьим-то решением нашей стране, являющейся обладателем практически половины мировых природных ресурсов, были выдвинуты заведомо унизительные и потому неприемлемые политические условия. Иначе говоря, нас в Стокгольм не ждали.

Показательно, что государственный орган, сходный по целям и задачам ЮНЕП, в СССР появился только в 1988 г. По сути, с его помощью эконо-

мическое ускорение, провозглащенное в 1986 г., трансформировалось в перестройку политических институтов, которая привела к распаду страны.

Очевидно, что простым совпадением не является и опубликование в том же 1972 г. доклада «Пределы роста». В вопросе о природных ресурсах выводы этого доклада не только совпадали с выводами стокгольмской конференции, но и, как видим, распространяли это понятие на продовольственную, гуманитарную и разоруженческую сферы.

Иначе говоря, главная цель конференции в Стокгольме – материализация идей Римского клуба в политической области путем их институционализации: создания ЮНЕП и включения ее в структуру ООН.

Неучастие СССР позволило создать этот задел на будущее практически беспрепятственно.

ООН и Социнтерн: «независимые» комиссии

К этому процессу еще в рамках первого этапа – между Стокгольмом и Рио-де-Жанейро – был подключен и Социнтерн, в результате чего между ним и ООН сложились отношения симбиоза с распределением сфер ответственности. Социнтерн принял разрабатывать для ООН идеологическое и организационное обеспечение за счет создания на своей организационной основе «независимых всемирных комиссий», выдвижения к их руководству видных европейских социалистов и социал-демократов, под руководством которых эти комиссии стали готовить соответствующие доклады. ООН же, действуя в своей сфере, трансформировала выводы этих докладов в конкретные международно-политические инициативы, к обсуждению которых на «площадке» Генеральной Ассамблеи или находящихся в ее структуре специализированных

учреждений привлекала «мировое общество».

Источники подчеркивают, что с середины 70-х годов Социнтерн «уделяет специальное внимание ...защите окружающей среды, устойчивому развитию, а также (*sic!*) глобальному управлению, созданию нового, более справедливого международного порядка»¹⁰ (курс. – Авт.). Именно Социнтерн явился прообразом мировой партии, интегрирующей в глобальном масштабе экологическую проблематику в проект «Нового мирового порядка» со всеми присущими этому проекту родовыми признаками нацизма.

Преувеличение? Приведем цитату из официального документа верховного командования СС (*SS Hauptamt*), именовавшегося «Идея мира для Европы 1944/1945» (*«Die europäische Friedensidee 1944/1945»*): «Германия ведет эту войну ради создания Европей-

ской конфедерации как ассоциативного и социалистического сообщества народов Европы». В соответствии с этим планом, предполагался «отказ от всякой претензии на немецкое господство вне естественных этнических границ расселения немецкого народа... Создание Соединенных Государств Европы на основе равенства прав всех вошедших в них народов. Подчинение всех национальных точек зрения этой великой общей цели»¹⁹.

Ну и чем это – по сути (не по форме, разумеется) – отличается от платформы нынешнего Социнтерна? Особенно если иметь в виду основные направления деятельности Совета Европы, а также консультативного Комитета регионов ЕС по децентрализации государств и их переформатированию в «Европу регионов и племен»²⁰.

Вряд ли случайно, что в том же проекте «Европейской конфедерации» читаем о «возвращении» таким способом НСДАП «к первоначальной основе» своей программы»¹⁹ (то есть до осуществленного в 1919 г. германскими спецслужбами внедрения в эту партию Гитлера²¹). Эстулин дополняет эти сведения информацией о том, что корни всеобщего проекта, соединяющего национализм с социализмом, уходят еще в начало XX в., в разработанный в США так называемый план «Марбург»¹⁸. Это позволяет связать его американское и немецкое «звенья».

Планом предусматривалась трансформация капитализма в социализм через монополию и создание на этой основе «синархистского» («глобального нацистского») движения, объединяющего социалистов и мировых банкиров.

«Для Рокфеллеров, – цитирует Эстулин известного американского профессора Э. Саттона, работавшего над данной темой

в архивах Йельского университета (США), – социализм – это не система распределения богатства (и тем более распределения собственного богатства), а система контроля над людьми и конкуренцией. Социализм отдает всю власть в руки правительства. И так как Рокфеллеры контролируют правительства, ...они контролируют все»¹⁸.

В большевистской партии при реализации этого плана ставка делалась на Троцкого (с разработанной британскими спецслужбами и переданной ему через Парвуса концепцией «перманентной» революции), а в Германии – на Гитлера. Таким образом, изоляция СССР и организованное Западом его столкновение с нацизмом во многом были предопределены поражением Троцкого во внутрипартийной борьбе из-за неприемлемости для Запада государственной трансформации советского коммунизма при В.И. Ленине и И.В. Сталине*. Та же причина – невозможность контроля над советским правительством – породила и холодную войну закончившуюся именно тогда, когда такой контроль был установлен.

В послевоенный период «синархистские» тенденции проявили себя в «христианском сионизме» (диспенсиализме) американских неоконсерваторов, в числе идеиных основателей которого были участники троцкистского IV интернационала²².

Сделанное отступление необходимо для лучшего понимания историко-политического содержания глобального «экологического» замысла и роли, которая отводится в нем Социнтерну.

Итак, в 1977 г. под председательством президента Социнтерна, бывшего федерального канцлера ФРГ В. Брандта, была создана Независимая

* Имеются и документальные подтверждения, но это уже другая тема.

комиссия по проблемам международного развития. Ее доклады по взаимоотношениям развитых и развивающихся стран (Севера и Юга) составили основу деятельности Комиссии ООН по делам Юга, которую затем возглавил Дж.Ньере. Кроме того, выводы этих докладов, опубликованные в 1980 и 1983 годах, заложили основу для резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 38/161, в соответствии с которой была создана следующая – упоминавшаяся нами Всемирная комиссия по окружающей среде и (уже!) развитию (комиссия Брунталанд). В подготовленном ею и, опять-таки, уже упомянутом докладе «Наше общее будущее», обнародованном в СССР в 1987 г. в рамках горбачевского «нового мышления», помимо официального введения термина «устойчивое развитие», были определены основные направления так называемой «Всемирной программы изменений», в том числе:

– перспективы, касающиеся населения, окружающей среды и устойчивого

развития (не забудем, что это означает снижение численности населения и уровня потребления – Авт.);

– система принятия решений для поддержки управления окружающей средой (то есть природными ресурсами, в том числе советскими и российскими, ибо данный вопрос, разумеется, решается на глобальном уровне – Авт.);

– энергетика, промышленность, населенные пункты и международные экономические отношения в аспекте окружающей среды и развития (с принципом на глобализацию и деиндустриализацию – Авт.)¹⁰ и т.д.

В 1982 г. вышел в свет доклад «Общая безопасность», подготовленный уже третьей по счету получившей статус ООН – Независимой комиссией по вопросам разоружения и безопасности под председательством шведского социал-демократического премьера У.Пальме.

Далее, на следующем этапе реализации «глобального экологического проекта», мы увидим, как эти комиссии объединятся, и что из этого выйдет.

Отчет Римского клуба и распад СССР: экopolитический аспект

Традиционно Римский клуб функционировал, заказывая и обсуждая доклады по тем или иным проблемам. В 1990 г. эта традиция в первый и последний раз была нарушена. Появился доклад (Отчет) «Первая глобальная революция»²³. Его авторы – президент и генеральный секретарь клуба А.Кинг и Б.Шнайдер – прямо увязали его с начавшимся распадом СССР, то есть с устранением главного препятствия на пути управляемых глобальных перемен.

«В некоторых местах, – пишут авторы, явно имея в виду нашу страну, – утрата ценностей связана с потерей религиозной веры в политическую систему и ее руководителей»²³.

В докладе содержится ряд тезисов, четко указывающих на корни последующего расширения ЕС и НАТО, а, стало быть, и на то, что разрушение нашей страны было предопределено еще до того, как состоялось – несмотря на явное сочувствие авторов Горбачеву. В частности, читаем, что после объединения Германии и создания в Европе «мощного блока», «европейские республики СССР со временем, не исключено, пойдут тем же путем, создавая Европу “от Атлантики до Урала”», как выразился Шарль де Голь в 1960 г.²³.

На примере СССР демонстрируется и связь регионализма этнических меньшинств с сепаратизмом; выход видится в создании крупных экономических со-

обществ. В глобалистике это именуется «глобализацией», то есть сочетанием регионализации – разрушения и/или ослабления государств, особенно крупных многонациональных и поликонфессиональных, с созданием на их обломках новых субъектов политики (локализация) с последующей «сборкой» этих субъектов в новую общность – экономическую – через глобализацию и замену национального иерархического управления глобальным «сетевым».

«Эрозия суверенитета может быть для большинства стран позитивным шагом к новой глобальной системе...»²³ – этот тезис доклада напрямую адресует нас к упомянутому СС-овскому проекту создания социалистической Европы «регионов и племен», унаследованному Советом Европы и Союзом Европейских Наций.

Не случайно, впервые на примере появления партий «зеленых», в докладе Римского клуба было заявлено о позитивности политизации экологической проблематики²³, хотя, вместе с тем, ее уровень признавался недостаточным*.

В Отчете Римского клуба также впервые был введен термин «макрозагрязнение». Из четырех его разновидностей особенно выделялись «парниковый эффект», обусловленный накоплением в атмосфере «парниковых газов». Основная ответственность за это практически бездоказательно, как помним, взваливалась на промышленность. Ее

же обвинили в еще одном факторе «макрозагрязнения» – в разрушении озонового слоя²³. (Данная проблематика была сформулирована в 1985–1987 гг., что вновь поразительным образом совпало с горбачевской «перестройкой»).

Основное внимание среди этих факторов уделяется (*sic!*) «глобальному потеплению», которое увязывалось с энергетическими аспектами, а также «сохранению мировых запасов продовольствия». Приостановка нагревания Земли связывалась с «сокращением выбросов углекислого газа за счет сокращения сжигания органического топлива». «Парниковый эффект», по мнению авторов доклада, потребует и уменьшения потребления в качестве топлива нефти и угля»²³.

Политически заказной характер этих тезисов особенно очевиден на примере призыва к переходу на нетрадиционные источники энергии и признания, что они в обозримой перспективе способны обеспечить лишь 8–10 % мировой потребности в энергии. К «глобальному потеплению» и обусловленным им климатическим изменениям привязывается и прогнозируемый продовольственный кризис²³.

Программа действий прописывается следующим образом:

«Главная проблема сегодня – глобальное потепление. Решить ее можно ...третьмя путями:

* Сегодня этот механизм уже доведен до совершенства. Демократическая партия народов Европы – Европейский свободный альянс имеет влиятельную фракцию в Европарламенте, именуемую «Зеленые – Европейский свободный альянс». Эти структуры взаимодействуют, с одной стороны, с Федералистским союзом европейских национальных меньшинств (финансируется через МВД ФРГ), а с другой – Ассоциацией европейских приграничных регионов – оплотом европейской регионализации.

«Проект по этническим отношениям» устанавливает коммуникацию «зеленого движения» с Государственным департаментом США, фондами Форда, Карнеги, Рокфеллера и Германским фондом Маршалла (последний служил каналом финансирования деятельности Римского клуба). (Четверикова О. Бельгия, Испания, далее везде: механизмы перекрошки карты Европы // <http://old.fondsk.ru/article.php?id=1143>).

– сокращение выделений двуокиси углерода, то есть уменьшение использования ископаемых видов топлива;

– восстановление лесов, особенно в тропиках;

– экономия и повышение эффективности использования энергоресурсов.

На первом этапе приоритет следует отдать третьему направлению, мобилизовав соответственно мотивационные рыночные механизмы и обратив внимание на препятствующие нерыночные факторы...

«Парниковый эффект» усиливает также и окислы азота, применяемые в сельском хозяйстве. Его необходимо срочно перевести на органические удобрения²³ (а поскольку их не хватит – развивать сомнительную генную инженерию – Авт.).

Деиндустриализация, таким образом, выдвигается в качестве безальтернативного будущего, инструментом формирования которого (вновь подчеркнем это) назван рынок*.

В связи с тем, что в Отчете Римского клуба всячески эксплуатируется небезопасность ядерной энергетики, в очередной раз возникает вопрос об источках чернобыльской катастрофы, на примере которой Кингом и Шнайдером выстраивается вся доказательная база.

Абсолютно конкретными являются основные политические выводы доклада, касающиеся экологической проблематики:

Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-92)

В 1992 г., сразу после распада СССР, в Рио-де-Жанейро состоялась вторая Конференция ООН по окружающей среде и развитию, вошедшая в историю как программная. (Представительство 178 стран; 114 из них были представле-

– под эгидой ООН во взаимодействии с ЮНЕП, ЮНЕСКО и Всемирной метеорологической организацией (ВМО) начать всемирную кампанию по экономии и эффективному использованию энергоресурсов, включая создание соответствующих государственных органов (ЮНЕП и ВМО послужили организационной основой для МГЭИК – Межправительственной группы экспертов по изменению климата; то есть этот пункт реализован – Авт.);

– для взаимодействия промышленников, банкиров и государственных структур создать Совет безопасности ООН по экологии без права «вето» с участием НПО и транснациональных корпораций (несмотря на прилагавшие усилия, включая предпринятое Конференцией ООН по окружающей среде и развитию 1992 г., данный пункт впоследствии был пересмотрен; сопротивление этим замыслам, стало быть, небесполезно – Авт.)²³.

Но главное, что не вызывает сомнений. Очевидно, что при наличии на политической карте мира СССР – пусть и в «вегетарианском» горбачевском варианте – подобная программа была бы обречена. Именно поэтому проблема «устойчивого развития», уже три года как сформулированная к тому времени комиссией Брунтланд, в Отчете Римского клуба практически не фигурировала: ее время на тот момент еще не пришло.

ны главами государств и правительств).

Главные документы конференции: *Декларация по окружающей среде и развитию*¹¹ (по форме аналогичная стокгольмской) и *Рамочная конвенция*

* Во второй части статьи при рассмотрении доклада Комиссии по глобальному управлению «Наше глобальное соседство» этот тезис будет конкретизирован.

ООН по изменению климата (РКИК), которая систематизирует и развивает целый блок вопросов, трансформирующих теорию «глобального потепления» в «плоскость конкретных международных обязательств и планов»*.

Оба документа необходимо рассматривать в последовательной увязке, ибо в конвенции более откровенно и фундаментально с прицелом на будущее раскрываются наиболее обтекаемые положения декларации.

Начнем с того, что РКИК подразделила страны на три группы, включив в них: членов ОЭСР (исключительно), некоторых членов ОЭСР вместе с некоторыми же странами с «переходной экономикой» (бывший соцлагерь), а также развивающиеся страны. Все неоднозначные или двусмысленные положения конвенции неизменно прикрывались апелляцией к интересам развивающихся стран.

Отметим также, что, в отличие от Стокгольма, в Рио-де-Жанейро упор делался уже не на индивиде («человеке»), а на государствах; «заботе о людях» отдали должное в **принципе 1-м** и больше к ней практически не возвращались, а «гуманитарная» проблематика была переориентирована на категории «народы», «население», «общины». Это потребовалось для продвижения ряда глобалистских проектов, связанных с предполагаемой реформой ООН и введением в ее структуру новых институтов, обеспечивающих централизованное глобальное управление.

Некоторые из 27-ми принципов декларации, посвященные увязке терминов «окружающая среда», «развитие» и

«устойчивое развитие», мы уже приводили. Помимо них, к числу наиболее важных положений декларации необходимо отнести следующие:

Во-первых, декларация формально вновь подтвердила суверенное право государств на разработку природных ресурсов (**принцип 2**), но с той же «стокгольмской» оговоркой в **принципе 3-м** о «справедливом удовлетворении потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды».

Конвенция же внесла уточнение, что, несмотря на суверенитет, «экологические стандарты, применяемые некоторыми странами, могут быть неуместными и необоснованными с точки зрения экономических и социальных издержек для других стран...» (Преамбула). Конвенция внятно поощрила глобализацию, внеся в перечень официальных определений понятие «региональной организации экономической интеграции» (ст. 1, п. 6).

Тем самым был запущен механизм подготовки последовавшей спустя несколько лет трансформации формулы «суверенитета» над природными ресурсами в предложение о передаче их под централизованный глобальный контроль.

Во-вторых, **принцип 12-й** декларации закрепил рынок как безальтернативную форму хозяйствования, а **принцип 16-й**, следуя за тезисом доклада Кинга – Шнайдера, потребовал укоренения правила «за загрязнение плати». В дальнейшем это сочетание составило основу для проекта введения глобальных налогов.

* В преамбуле РКИК отмечается ее преемственность по отношению к ряду международных документов: Уставу и резолюциям ООН по окружающей среде и развитию, по охране глобального климата, а также Венской конвенции 1985 г. об охране озонового слоя, Монреальскому протоколу 1987 г. по разрушающим его веществам и Декларации министров-участников второй Всемирной климатической конференции (1990 г.) // <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/convru.pdf>.

Конвенция не только увязала меры по реагированию на изменение климата с комплексом мер по социально-экономическому развитию, но и приравняла «право на устойчивое развитие» (включающее рынок) с обязанностью «ему содействовать», а также пообещала преференции «Сторонам, включенным в приложение I, которые осуществляют процесс перехода к рыночной экономике» (ст. 4, п. 6).

В-третьих, **принцип 15-й** декларации утвердил правило «предосторожности» (или перестраховки) при отсутствии научно обоснованной информации о степени вреда, который наносится окружающей среде той или иной деятельностью. Конвенция же не только уточнила это положение, но и возвела его в ранг одного из ключевых принципов: «недостаточная научная определенность (то есть недоказанность «глобального потепления» – Авт.) не должна использоваться в качестве причины для отсрочки принятия соответствующих мер» (ст. 3, п. 3).

Провозгласив официальной «конечной целью» своей деятельности «стабилизацию концентраций парниковых газов», не допускающую «опасного антропогенного воздействия на климатическую систему» (ст. 2), конвенция тем самым открыто поддержала программу деиндустриализации, фактически призвав к противодействию оппонентам теории «глобального потепления». Смысл ясен – не переубедить, так хотя бы подавить и заставить замолчать не только противников, но и сомневающихся.

Конвенцией предложен и дополнительный инструмент ускоренного свертывания промышленного производства: поощрение продажи развивающимися странами своих квот по «парниковым» выбросам развитым, то есть Западу. Нами он уже упоминался в связи с живым интересом, проявленным к

этой программе мировыми банковскими империями, половину которых имеет прописку на нью-йоркском Уолл-стрите.

К чему может привести эта мера – видно на примере деградации в 90-е годы отечественной авиастроительной отрасли, которую тогда почти уничтожили, обвинив в «энергозатратности». В результате подорвали базу собственных НИОКР и производственные мощности, а также попали в транспортную и технологическую зависимость от «Boeing» и «Airbus».

В-четвертых (и здесь декларация прямо пересеклась с «глобализаторской» проблематикой Социнтерна): **принцип 22-й** декларации потребовал передать «важную роль коренному населению и местным общинам в рациональном использовании и улучшении окружающей среды»; апелляция к развивающимся странам, таким образом, была дополнена апелляцией к меньшинствам.

Что это, если не развернутый план поощрения сепаратизма под прикрытием экологической проблематики и заботы о климате? Особенно если учесть, что Федералистский союз европейских национальных меньшинств, являющийся частью структуры Совета Европы, входят немцы Грузии и Казахстана, российские ингуши и кабардинцы, а также крымские татары и венгры Украины.

В-пятых, последний, **27-й принцип** декларации призвал государства и народы не только к выполнению ее принципов, но и к «далнейшему развитию международного права в области устойчивого развития». Тем самым институтам РКИК были фактически переданы полномочия для работы в предстоящем до следующей Конференции ООН десятилетии.

Не напоминает ли этот принцип делегирования полномочий «для работы в промежутках между съездами» функ-

ции «ЦК», следящего за чистотой «генеральной линии», выраженной «ко- нечной целью»?

Как и следовало ожидать, учредите- ли конвенции немедленно воспользова- лись предоставленной возможностью.

«Верховным органом РКИК, собы- рающимся каждый год для рассмотре- ния и воплощения предложений РКИК, принятия решений по дальнейшей раз- работке правил РКИК и переговоров по новым обязательствам», стал инсти- тут конференций Сторон РКИК (*Conference of the Parties – COP*). Кон- ференции Сторон получили полномо- чия оценивать «общие последствия мер, принятых согласно Конвенции, ...а также их совокупное воздействие и прогресс, достигнутый в реализации цели Конвенции» (ст. 7).

Кроме того, как и всякий уважаю- щий себя «ЦК», РКИК учредила «по- литбюро» в виде своего постоянно дей-

ствующего Секретариата конференции Сторон с привычным набором аппара- турных функций, позволяющих управ- лять поведением участников конферен- ции («плenuma ЦК») – ст. 8.

Первая же конференция Сторон (*COP-1*) (1995 г., Берлин) ожидало в рамках движения к упомянутой «ко- нечной цели» признала обязательства, наложенные конвенцией на выбросы «парниковых газов» неадекватными, решив ужесточить их с помощью ин- ститута протоколов. Наиболее извест- ным из них стал Киотский протокол, принятый *COP-3* (1997 г., Япония).

Бурное обсуждение итогов *COP-15* (декабрь 2009 г., Копенгаген) было обус- ловлено тем, что глобалистский эколо- гический сценарий, отводивший этой конференции функцию замены Киотско- го протокола новым, более выгодным Западу соглашением по «парниковым выбросам», на этот раз дал осечку.

Что произошло в Копенгагене?

Данный вопрос хронологически от-носится ко второй части статьи; рас- смотрение его здесь необходимо, чтобы завершить тему институтов, связан- ных с Рамочной конвенцией ООН по изменению климата, не прерывая ее и не запутывая читателя.

«Климатический саммит в Копенга- гене для XXI в. – то же самое, чем были для века ХХ конференции в Ялте и Потсдаме», – такая характеристика этого мероприятия появилась на сайте *«InoPressa.ru»* в день его начала (9 де- кабря 2009 г.) со ссылкой на немецкую газету *«Tageszeitung»*.

Строго говоря, это утверждение не вполне верное, ибо существует ряд

структур, не входящих в рассматривае- мую систему институтов, учрежденных Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. Прежде всего, речь идет об упомянутой Всемирной метео- рологической организации (ВМО), ко- торая является одним из учредителей влиятельнейшей и также уже упоми- навшейся Межправительственной групп- пы экспертов по изменению климата (во главе с А.Гором); парламентским аналогом МГЭИК является Комитет по окружающей среде и устойчивому раз- витию Межпарламентского союза*.

Совместной инициативой ВМО и ООН является периодический созыв Всемирных климатических конферен-

* Межправительственная группа занимается «оценками риска глобального изменения климата, вызванного техногенными факторами» (если называть вещи своими именами, то пропагандой тео- рии «глобального потепления»); комитет же лоббирует выполнение рекомендаций Конференции ООН в Рио-де-Жанейро на парламентском уровне.

ций. Третья, по счету, такая конференция прошла в Женеве (начало сентября 2009 г.). В том же месяце в Нью-Йорке состоялся Всемирный саммит по проблемам изменения климата (ВСПИК), а несколько раньше (май 2009 г.) в Риме собралось совещание министров энергетики «группы восьми», представителей стран БРИК и крупных транснациональных корпораций. По некоторым данным на этом совещании шла энергичная «торговля» за баланс между ценами на нефть и масштабом доступа к природным ресурсам (шла ли речь о России, не сообщалось). Другие источники указывали на обсуждение римским совещанием темы глобального «углеродного налога» в пользу ООН (эта тема у нас впереди).

Подготовленное ВСПИК «краткое резюме» является квинтэссенцией не подлежащих разглашению решений, на основе которого был составлен так называемый «датский текст» – проект итогового документа копенгагенской конференции. Через имеющую всемирную известность аудиторскую компанию *PricewaterhouseCoopers LLP* «датский текст» передали правительству Дании и правительствам ряда «привилегированных» стран, которые ознакомили с ним руководство своих делегаций на копенгагенской конференции⁶.

По интенсивности и кулуарности этой череды крупных международных мероприятий видно, насколько большое значение отводилось конференции в Копенгагене в соответствующих планах, и каков был масштаб задействованных для этого ресурсов – организационных и политических. Приведенная же информация дает общее представление о широте и важности для ее организаторов круга обсуждавшихся в ходе подготовки проблем.

Таким образом, утверждение «*Tageszeitung*» о «ялтинско-потсдамском» значении *COP-15* оказалось верным не

вообще, а применительно к конкретной ситуации, сложившейся в Копенгагене. Ибо в канун конференции случилось непредвиденное: «датский текст» был предан огласке; помимо этого, у его авторов, как помним, случилась и другая крупная неприятность – с обнародованием переписки британских и американских климатологов.

Выяснилось, что «датский текст» предлагал передать контроль над средствами для оказания бедным странам помощи в сокращении «парниковых выбросов» не ООН, а Международному валютному фонду (МВФ); деньги предполагалось выделять только на условиях следования определенным стратегиям сокращения выбросов (диндустриализации – Авт.). Кроме того, планировалось предоставить наиболее развитым членам ОЭСР вдвое большие квоты «парниковых выбросов» на душу населения по сравнению с развивающимися странами²⁴.

Понятно, что интерес здесь, как уже отмечалось в начале статьи, двоякий – коммерческий (торговля квотами) и политический – глобально-управленческие функции мировых банкиров, глобальные НПО, экологические движения и фонды и т.д.

Маски оказались сброшенными, и разразился крупный международный скандал.

132 развивающиеся страны (включая входящие в «Группу 77»), о которых так пекутся создатели РКИК, выступили с совместным протестом и предрекли конференции неминуемый провал. Китай, противопоставивший «датскому тексту» собственный в качестве условия для присоединения к соглашению, потребовал от развитых стран «группы семи» (без России) preventивного сокращения «парниковых выбросов» на 40%. Следом ряд предложений, увязывающих подписание глобального климатического соглашения с

позицией не только «семерки», но и БРИК, выдвинула и Москва.

Иначе говоря, Россией, Китаем, а также Индией и другими развивающимися странами был создан многоступенчатый блокирующий механизм, препятствующий попыткам авторов «датского текста» сохранить и укрепить свои односторонние преимущества.

Ситуация зашла в тупик, в котором находится и по сей день. Даже по оцен-

кам экспертов *WWF* – весьма заинтересованных в «прорыве», шансов на успех у Запада не будет и в нынешнем году на XVI Конференции Сторон РКИК, которая состоится в мексиканском Канкуне²⁵.

Таким образом, налицо еще одно подтверждение ранее высказанной мысли о том, что сопротивляться разыгрывающемуся на наших глазах глобалистскому сценарию отнюдь не бесполезно.

Остальные институты Рио-92

Помимо институтов, связанных с Рамочной конвенцией ООН по изменению климата, в Рио-де-Жанейро был сформирован целый пул институтов, призванных обеспечить проведение в жизнь упомянутых «обязательств и планов».

Во-первых, появилась межгосударственная Комиссия ООН по устойчивому развитию, объединившая 53 государства. Среди заявленных целей и задач особое внимание привлекает «изменение существующих структур потребления и производства», что является шагом к практической реализации упомянутого **принципа 8-го** «Декларации Рио». Кроме этого, очерчивался круг определенных приоритетов: «пресная вода, энергетика, транспорт и окружающая среда, Мировой океан», которые уже через три года получат куда более конкретное толкование, чем просто «проблемы»¹⁰.

Аналогичным образом были конкретизированы и задачи Комиссии по устойчивому развитию, в том числе политические, тесно связанные с проектом реформы ООН. До этой реформы комиссии отводилась роль «общего координирующего органа в сфере устойчивого развития», в ходе реформы – прообраза нового высшего экономического органа ООН (Совета экономи-

ческой безопасности – СЭБ), фактически наделенного исполнительными полномочиями, а после его создания – ключевого информационно-аналитического центра СЭБ¹².

Во-вторых, в Рио-де-Жанейро политический мандат получил созданный за год до этого Глобальный экологический фонд (ГЭФ), исполнительными агентствами которого являются Всемирный банк (ВБ), ЮНЕП и ПРООН. Первая из заявленных целей ГЭФ предполагает «защиту глобальной окружающей среды»; вторая выглядит конкретнее, предполагая «достижение глобальных выгод окружающей среды через финансирование (для этого и привлечен ВБ – Авт.) программ и проектов в четырех основных направлениях: биоразнообразие, изменение климата, международные воды, истощение ознового слоя, а также в ряде вспомогательных»²⁶.

Как увидим во второй части статьи, тем самым создавался серьезный задел на будущее, ибо в Рио-де-Жанейро разговор на эту тему не получился (не был поддержан главный институциональный проект – «Хартии Земли», речь о которой пойдет ниже).

В-третьих, развитие на конференции получил еще один институциональный проект – так называемая

«Глобальная экологическая схема», глобалистский замысел которой настолько глубок и ориентирован на такую перспективу, что рассматривать его в данной части статьи явно преждевременно.

В-четвертых (и это главное), – была создана уже упоминавшаяся нами в связи с докладом «Наше глобальное соседство» Комиссия по глобальному управлению и сотрудничеству, включившая в свой состав 28 крупных фигур мировой политики.

Наиболее известные из них в России: И.Карлссон, М.Стронг, Ж.Делор, Я.Пронк, лорд Ф.Джадд, И.Динстбир и др. Единственным представителем Российской Федерации, оказавшейся после распада СССР в глубоком кризисе, стал Чрезвычайный и Полномочный Посол Ю.М.Воронцов.

Поскольку подробному освещению и анализу основного итогового продукта данной комиссии будет посвящена значительная часть второй половины статьи, ограничимся кратким изложением двух сторон ее деятельности – идеологической и организационной. Тем более, что в комплексе они успешно развивают сложившуюся традицию глобально-управленческого симбиоза ООН и Социнтерна – даже на персоналистском уровне. У истоков Комиссии по глобальному управлению стоял тот же В.Брандт, а возглавил ее в ранге со-председателя новый президент Социнтерна И.Карлссон – неоднократный премьер-министр Швеции, который в рамках этого объединения социалистов и социал-демократов, причем именно в 1992–1996 гг., подготовил нашумевший доклад о предложениях по реформе ООН²⁷.

В идеологическом плане среди целей комиссии внимание привлекала весьма амбициозная «оценка адекватности структурной организации мира и подготовка рекомендаций по ее рекон-

струкции»¹⁰. Как говорится, без комментариев!

Что касается организационного аспекта, то интересны две вещи:

– функциональной основой Комиссии по глобальному управлению послужили «независимые» совместные комиссии ООН и Социнтерна (Брандт – Ньнерере, Брунталанд и Пальме) – мы, таким образом, выполняем обещание показать, в какой именно точке они слились;

– с принятием «Хартии Земли» и в преддверие очередной конференции ООН (Йоханнесбург-2002), исчерпав, по-видимому, свою задачу, данная комиссия преобразовалась в другую – Комиссию по глобализации (2001 г.), которая, как и уже принятая к тому времени «Хартия Земли», тесно связана с не очень афишируемой частью деятельности на международной арене Горбачева и Горбачев-фонда.

Логика эволюции глобалистского «экологического» (или, вернее, экополитического) замысла побуждает вновь обратиться к документальной базе конференции в Рио-де-Жанейро.

Помимо Декларации по окружающей среде и развитию и Рамочной конвенции ООН по изменению климата, был принят развернутый политический документ – упомянутая «Программа-XXI», в России более известная как «Повестка дня на XXI век». В.И.Данилов-Данильян, являвшийся в период подготовки и проведения конференции министром РФ по окружающей среде и природным ресурсам, свидетельствует, что этот документ «представлял собой попытку развернуть положения «Декларации Рио» в подробную, всеохватную программу действий на весьма длительную перспективу»¹⁰.

Другие источники в связи с этим отмечают, что принятие декларации и РКИК было осуществлено взамен не-принятой «Хартии Земли»¹⁰, неприкры-

тый глобализм которой откровенно напугал даже многих наиболее устойчивых адептов «устойчивого развития».

Иначе говоря, сформированные конференцией в Рио-де-Жанейро по инициативе глобальной финансовой олигархии «съезд», «ЦК» и «политбюро» экополитического проекта на самом деле явились вынужденным паллиативом, временно замещавшим главный на тот момент план учреждения «Хартии Земли». И это уже третий зафиксированный нами факт откладывания глобальными олигархами своих планов под воздействием организованного сопротивления противников концепции «устойчивого развития» – вслед за несостоявшимся Советом ООН по экологии и провалом копенгагенского « neo-Киото » – нового издания протокола РКИК по «парниковым выбросам».

Подробный анализ «Хартии Земли», уже как уточненного проекта, ставшего продуктом идей, изложенных в докладе Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству (И.Карлссона – Ш.Рэмфала) также по праву принадлежит второй части статьи. Здесь же только упомянем, что речь идет о комплексе взаимосвязанных сторон ее деятельности:

- экономической (рыночная экономика) и политической (манифест, провозглашающий Хартию «глобальной конституцией»);
- идеологической (демократия, права человека, права меньшинств) и организационной, поощряющей формирование многоуровневой сетевой системы

транснациональных и трансграничных горизонтальных связей, взаимодействующих в обход правительств; важно, что управляющие центры таких горизонталей находятся либо в целиком контролируемой англосаксонским Западом структуре учреждений ООН, либо на самом Западе, либо в подконтрольных ему же развивающихся странах.

«Хартия Земли», Комиссия по глобальному управлению и сменившая ее Комиссия по глобализации, переход конференций ООН от формата «по окружающей среде и развитию» Рио-де-Жанейро к формату «по устойчивому развитию» Иоханнесбурга, а также последующее развитие событий, включая страсти вокруг прошедшего лета – в следующем номере журнала.

В заключении вот о чём.

Понять и осмыслить логику современных событий без осуществленного нами экскурса либо невозможно, либо картина окажется неполной, фрагментарной. Именно это заказчикам и адептам «устойчивого развития» и «глобального потепления» и нужно. Наша же задача – вывернув наизнанку причесанную, отлакированную и усиленно загоняемую в виртуальное политическое пространство «действительность», связать ее с национальными интересами России, вновь поставив на ноги с головы, куда эта действительность была перевернута рассмотренными в статье хитроумными комбинациями.

Зачем? Потому, что дьявол страшен, когда невидим; на виду он смешон.

Итак, резюмируем содержание первой части статьи:

1. Создание Римского клуба с его глобальной «проблематикой», опосредующей страновые и цивилизационные различия, перевело в практическую плоскость реализацию беспрецедентного по своим масштабам глобального проекта «Новый мировой порядок». Его универсальность с точки зрения глобальных интересов мировой финансовой олигархии доказывается участием в формировании этой концеп-

ции всего американского двухпартийного спектра – от Бжезинского с его «технотронной эрой» до Дж.Буша-старшего, провозгласившего концепцию «Нового мирового порядка» не где-нибудь, а в формате официального государственного конституционного мероприятия – ежегодного послания президента США Конгрессу (11 сентября 1990 г.)²⁸.

2. Единственной возможной в условиях холодной войны «лазейкой» для включения «проблематики» Римского клуба в глобальную повестку дня стала увязка ее со сферой экологии и окружающей среды. Продвинув на необходимую глубину, ее соединили с экономической, социальной, политической, гуманитарной и идеологической сферами, поставив на организационную платформу ООН. Идеологической основой реализации этой «проблематики» явились теория «глобального потепления» и концепция «устойчивого развития»; организационной – система соответствующих институтов – строгая и четкая, несмотря на всю свою видимую запутанность.

Роль организационной структуры и одновременно лоббистского аппарата вольно или невольно приняла на себя международная бюрократия ООН – многочисленная и сплоченная общими корпоративными интересами.

Методологической основой послужил провозглашенный тем же Римским клубом «холистический» подход – «глобальный, междисциплинарный, целостный»¹³.

Подходы к внедрению «устойчивого развития» формировались в документах Римского клуба – докладах групп Д.Медоуза («Пределы роста») и Э.Пестеля («За пределами роста»), а также в Отчете А.Кинга – Б.Шнайдера «Первая глобальная революция»; в частности, в нем открыто прозвучал глобально-управленческий императив данной «проблематики». Смысл его в том, что в рамках «устойчивого развития» экономике и политике суверенных государств были навязаны определенные системообразующие параметры и стандарты, с помощью которых этими государствами стало возможно управлять в обход суверенитетов, постепенно размывая их и разрушая.

3. Комплексом факторов, связанных с глобальной «проблематикой» Римского клуба, была подготовлена «перестройка», уничтожившая СССР – единственную преграду на пути к созданию «Нового мирового порядка». (Прямую ответственность за это несут многие представители советской политической элиты как осведомленные о конечных целях всего замысла, так и использованные «втемную»).

Глубоко продуманный, управляемый извне характер «перестройки» доказывается энергичным участием Горбачева в последовавшем за распадом СССР строительстве глобальных институтов – от Международного зеленого креста до «Хартии Земли», а также его постоянными призывами распространить «перестроочный» опыт в масштабах всего мирового сообщества.

4. В реализации замыслов «устойчивого развития» наблюдается тесное взаимодействие ООН с Социнтерном. Преемственная по отношению к Римскому клубу Комиссия по глобальному управлению и сотрудничеству была сформирована на организационной и идеологической базе Социнтерна путем слияния трех комиссий ООН – по окружающей среде и устойчивому развитию, по разоружению и по делам Юга.

В настоящее время взаимодействие ООН и Социнтерна усиливается; в структуре интернационала функционирует Комиссия по устойчивому мировому обществу (сопредседатели – Й.Перссон и Р.Лагор)²⁹.

5. Неоднократно упоминавшаяся запутанность общей картины происходящего обусловлена тем, что институты, выполняющие свою задачу, отмирают и прекращают существование, но официально об этом никто не заявляет, и они не распускаются. Так, Римский клуб, выполнив свою миссию с распадом СССР, просуществовал до 1995 г., как бы «расторвившись» в своем восточноевропейском региональном аналоге – Будапештском клубе.

На глобальном уровне его функции после 1992 г. фактически перешли к Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, преемницей которой, в свою очередь, в 2001 г. стала Комиссия по глобализации (ее состав вскрывает связь с рядом институтов, созданных еще в ранние 80-е годы, обнаруживая явный след все того же Римского клуба).

6. Рубежами, обозначающими смену этапов развития этого процесса, являются три конференции ООН, к которым привязывается перестройка остальных институтов:

- Стокгольм-72 дал старт формату «по окружающей среде»;
- Рио-92 – «по окружающей среде и развитию»;
- Йоханнесбург-2002 – «по устойчивому развитию».

Программной является конференция в Рио, задавшая рассматриваемым процессам новый вектор, связанный с распадом СССР, принятием «Программы XXI» («Повестка дня на XXI век»), частью которой явилась Декларация по окружающей среде и развитию. Принципы этой Декларации были уточнены в Рамочной конвенции ООН по изменению климата.

В промежутках между конференциями ООН бразды правления (в рамках заданного вектора) передаются институтам РКИК – ежегодной Конференции Сторон РКИК, а также постоянно действующему Секретариату и вспомогательным органам.

В 2012 г. состоится очередная конференция, которая задаст новый формат вновь затормозившему процессу глобализации. Самые интересные и важные вопросы, которые возникают с этой перспективой:

- какие организационные формы получит дальнейшее взаимодействие ООН с Социнтерном, будет ли оно направлено на оживление явно забуксовавшей реформы ООН или найдется новое, более перспективное поле партнерства?;
- каковы дальнейшие перспективы стратегического взаимодействия России и Китая, прошедшего «боевое крещение» в Копенгагене?*

Кстати, провал реформирования ООН дополняется очередной неудачей глобалистов. Сохранение институтов РКИК, несмотря на принятие «Хартии Земли», освещенной «Саммитом тысячелетия» (2000 г.) и конференцией в Йоханнесбурге, ясно указывает на то, что Хартия в заданном ей формате сегодня не работает.

Поэтому еще раз подчеркнем: сопротивление глобалистским замыслам отнюдь не бессмысленно; в центре его должны находиться оперативная информация и профессиональное разъяснение общественности их узкого корпоративно-олигархического антироссийского смысла.

---

* О том насколько такое взаимодействие эффективно, свидетельствует следующее откровение М.Тэтчера: «Стоит только России и Китаю встать в позу, как Совет Безопасности ООН теряет эффективность в разрешении серьезных кризисов»²⁸.

Главное для нас: суверенитет России священен, неприкосновенен и, в соответствии с принципом соборности (единство прошлых, живущих и будущих поколений), является абсолютной и непреходящей исторической ценностью. Любые его изменения допустимы только в направлении развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

7. Рядом с системой легальных институтов, которые рассматриваются в этой и во второй части статьи, существуют и неформальные, представляющие интересы «сильных мира сего», прежде всего мировой финансовой олигархии. Наглядными примерами таких институтов являются Римский клуб и наследующие ему комиссии.

К видимой части «айсберга» принадлежат Всемирный банк, ВТО, МВФ и другие структуры «واشنطنского консенсуса». Невидимая его часть представлена системой закрытых глобально-управленческих институтов, спрятанных за кулисами той самой «секретности», об угрозе которой американское общество предупреждали еще Д.Д.Эйзенхаэр и Дж.Ф.Кеннеди (последнему такое предупреждение стоило жизни).

8. Как неоднократно подчеркивалось при изложении материала, экологическая проблематика в глобальном экополитическом замысле идет рука об руку с гуманистической, политической и разоруженческой (пацифистской).

Общей частью всех упоминавшихся документов являются беспрестанные реврансы развивающимися и «бедным» странам, которые в переложении на предлагаемые конкретные меры нередко приобретают откровенно двусмысленный характер.

(Окончание см. Обозреватель–Observer. 2010. № 10).

Примечания

¹ <http://www.vesti.ru/videos?vid=295082>.

² Против России применено климатическое оружие? // http://www.antiterror.kz/oruzhie/news_2010-07-26-00-23-24-149.html; Арешев А. Климатическое оружие: только ли конспирология? // <http://fondsk.ru/print.php?id=3172>; Загатин С. Климат как оружие // Завтра. 2010. № 32. 11 августа.

³ Коняев А. Климатический трюк // http://www.lenta.ru/articles/2009/11/23/climate/_Printed.htm; Climatic Research Unit emails, data, models, 1996–2009 // http://www.wikileaks.org/wiki/Climatic_Research_Unit_emails%2C_data%2C_models%2C_1996–2009 и др.

⁴ Глобальное потепление // <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

⁵ <http://hadobs.metoffice.com/haderut3>.

⁶ Четверикова О. Копенгаген и глобальная афера с глобальным потеплением // <http://fondsk.ru/print.php?id=2648>.

⁷ Нас накрыла «глобальная оттепель» // <http://agroforum.su/viewtopic.php&f=153&t=37340&p=46300hilit...>; Саммит ООН по климату уже рулят Бильдербергеры? // http://news.km.ru/summit_oon_po_klimatu_uzhe_rul/print и др.

⁸ Климатическая доктрина РФ // <http://www.kremlin.ru/news/6365>.

⁹ Философский энциклопедический словарь / Ред. Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. М., 2006. С. 534–535, 382, 609–610, 420, 782–783, 442.

¹⁰ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. Мазур И.И., Чумаков А.Н. М.–СПб.–Нью-Йорк, 2006. С. 1036, 918, 204, 1046–1048, 843, 1096, 832.

- ¹¹ Документ ООН A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I). С. 3–7.
- ¹² Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996. С. 155.
- ¹³ Краткое содержание доклада «Пределы роста» // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д.М. М., 1997. С. 127, 131, 134, 39, 40, 156, 153, 154, 162, 160, 183, 179, 181–182, 189–190, 185–188, 26–27.
- ¹⁴ Эстулин Д. Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Минск, 2009. С. 147; Пестель Э. За пределами роста // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д.М. М., 1997. С. 183, 9.
- ¹⁵ Из записи беседы между фюрером и рейхсканцлером и лордом Галифаксом в присутствии г-на рейхсминистра иностранных дел в Оберзальцбурге. 19.XI 1937 г. (Документ из архива МИД Германии) // Документы и материалы кануна Второй мировой войны. В 2-х томах. М., 1948. Т. 2. С. 20.
- ¹⁶ Пестель Э. За пределами роста // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д.М. М., 1997. С. 148–193, 149, 151.
- ¹⁷ Лейбин В.М. «Модели мира» и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба. М., 1982. С. 253.
- ¹⁸ Эстулин Д. Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Минск, 2009. С. 9, 167–168, 173, 205, 225–227.
- ¹⁹ Цит. по: Парвулеско Ж. Путин и евразийская империя. СПб., 2006. С. 111, 112.
- ²⁰ Четверикова О. Бельгия, Испания, далее везде: механизмы перекрошки карты Европы // <http://old.fondsk.ru/article.php?id=1143>.
- ²¹ Рудаков А.Б. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы третьего рейха. М., 2008. С. 5.
- ²² Стайнберг Дж. Чудовищная правда о Майкле Ледине. «Всемирный фашизм» клики Чейни // Executive Intelligence Review. 2005. 4 ноября (Опубликовано на сайте ИНСИ.ру); Генисаретская В. Христианский сионизм и фундаментализм // <http://pravaya.ru/look/2021> и др.
- ²³ Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция – первый доклад (Отчет) Римского клуба. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д.М. М., 1997. С. 196–259, 209, 201, 224, 202–203, 206.
- ²⁴ The Guardian. 2009. December 9.
- ²⁵ Соглашение по климату не будет заключено в 2010 году // <http://agroforum.su/viewtopic.php?f=153&t=37895&p=46959&hlit>.
- ²⁶ http://gef.undp.kg/main_r.html#1.
- ²⁷ Гуселетов Б. Что такое Социнтерн? // <http://www.novopol.ru/article24893.html>.
- ²⁸ Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003. С. 52–53, 54.
- ²⁹ <http://www.socialistinternational.org/commission.cfm>.

Идеологические корни и практика фашизма

Владимир Штоль

Прошло 65 лет после окончания Второй мировой войны, но тем не менее дискуссии о ее причинах, целях и итогах, о победителях и побежденных не прекращаются.

В предлагаемом материале речь пойдет о тех задачах нацистской Германии, реализация которых была заложена в комплексе документов, известных как Генеральный план “Ost”.

От редакции

Вторая мировая война в исторической памяти

В конце XX столетия произошли крупнейшие геополитические изменения, связанные с распадом Советского Союза, социалистического лагеря, прекращения идеологического противостояния «империализм – социализм», затуханием движения неприсоединения, явившегося, зачастую, достаточно надежной опорой для соцлагеря. Изменился баланс сил между государствами и их коалициями.

Эти события повлияли не только на международное положение стран, но и повлекли переоценку многих исторических событий XX в., в частности Второй мировой войны, ее хода и итогов, роли стран в ней, а также предвоенной внешнеполитической ситуации, в

частности внешнеполитического курса СССР.

Со временем все больше появляется интерпретаций международно-правовых актов, в частности Ялтинско-Потсдамских документов, смещаются акценты, изменяется оценка вклада, внесенного той или другой страной антигитлеровской коалиции в достижении Победы. Кроме того, меняются взгляды на то, какие театры военных действий были основными, кто был агрессором и т.д.

Говорилось, что война началась на Востоке, велась на островах Тихого океана, в Африке, а Европа – это лишь один из театров военных действий. В этом случае вклад в победу стран-участниц

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор. E-mail: observer@nasled.ru

Ключевые слова: Вторая мировая война, нацизм, фашизм, Третий рейх, немецкая школа классической геополитики, концепция борьбы за жизненное пространство.

стниц можно было бы перераспределить и существенно понизить роль Советского Союза во Второй мировой войне.

В послевоенной западногерманской литературе вообще отрицалось наличие планов войны, затем появились работы историков США, Великобритании и ФРГ, в которых выдвигалась теория «импровизации» ее начала. Однако огромное количество фактического материала опровергло все это и доказало систематический характер германского военно-политического и военно-экономического планирования. В планах военных кампаний и послевоенного переустройства мира по-немецки нашли отражение идеи, высказанные Гитлером еще в *«Mein Kampf»* и его выступлениях, поэтому совершенно ясно, что Вторая мировая война – не плод импровизации.

Как пишет президент Академии геополитических наук Л.Г.Ивашов, «чем дальше вглубь истории уходят события войны, тем острее становится борьба за истину, тем больше проявляется лжи, тем масштабнее проводятся информационно-психологические операции поискажению исторической правды. Причина тому видится в долгосрочном геополитическом противоборстве Востока и Запада (заметим кстати, что на Востоке и на Юге к советской Победе относятся с уважением, к СССР с почтительностью), вековой нацеленности Запада на ослабление, расчленение и уничтожение российской государственности, потому что Россия для западного мира чуждая своей культурно-цивилизационной самобытностью страна, заряженная глобальной мессианской энергией. Она не раз спасала ту же Европу от ее собственных и иноземных нашествий»¹.

При этом идет корректировка истории как в постсоветских странах, так и

в странах антигитлеровской коалиции. Оценки меняются со знака плюс на минус. Интерпретация событий иногда просто не поддается логическому объяснению.

В явном проигрыше после распада СССР остались Россия, ставшая правопреемницей, и, по большому счету, постсоветские республики, которые хоть и приобрели статус независимых государств, но очень существенно проиграли в социально-экономической, да и в военно-политической сферах.

Осколки от великой державы они и есть осколки. Им еще десятки лет надо «добрать» до приемлемого уровня политического статуса, который совершенно не связан с провозглашенной демократизацией общественной жизни и либерализацией экономики.

Даже прибалтийские республики, прибавившие к государственной независимости еще и членство в Евросоюзе и Североатлантическом блоке, играют среди «старых» членов второстепенную роль и, чтобы преодолеть европейскую «дедовщину», они зачастую активно разыгрывают антироссийскую карту, в частности советской «оккупации» Прибалтики, а также героев и антигероев войны, победителей и побежденных.

Страны-победительницы в холодной войне получили явные преимущества перед Российской Федерацией в решении вопросов текущей политики, а бывшие страны-члены социалистического лагеря и новые независимые государства на постсоветской территории вспомнили о своих старых геополитических претензиях к Российской империи, Советскому Союзу и современной России и, пользуясь ее ослаблением в 90-е годы, добавили к ним новые.

Расширение НАТО на Восток только поспособствовало укреплению антироссийского тренда в европейской политике.

Как результат, Российская Федерация оказалась в конце XX в. в весьма сложной геополитической обстановке: желающих компенсировать свои реальные или мнимые обиды много, да и тех, кто хотел бы поживиться за ее счет тоже немало, друзей-союзников нет, а вот военно-экономический потенциал стал несопоставим с аналогичными показателями СССР. К этому добавлялись определенная «бесхребетность» власти и явные просчеты во внешнеполитическом курсе, что не прибавило стране авторитета на международной арене.

Основная задача России в этих условиях заключалась в том, чтобы сдемптировать негатив от всех этих факторов, преодолеть усиленно навязываемый Западом комплекс «побежденной» в холодной войне и в максимальной степени удержать позиции на международной арене, обеспечивающие ее национальную безопасность.

Статус великой державы Советского Союза поконился на военно-политическом и социально-экономическом фундаменте, заложенном в 20-е – 40-е годы, подтвержденном Победой в Великой Отечественной войне и достигнутым паритетом с Соединенными Штатами на международной арене после окончания Второй мировой войны.

Как уже отмечалось, ревизии или корректировке подверглись итоги всех войн XX столетия, но в наибольшей степени это коснулось именно Второй мировой войны.

Причина здесь совершенно очевидна: международные отношения после войны строились с учетом сложившегося в то время соотношения сил, которое сохранялось в основном неизменным до середины 80-х годов. Когда существовавший баланс был нарушен, то сразу появилось много желающих воспользоваться ситуацией и по-новому интерпретировать итоги Второй миро-

вой войны. В этой компании были и побежденные со своими союзниками, и прибалтийские республики, и европейские страны, освобожденные Советской Армией от немецкой оккупации, и члены антигитлеровской коалиции.

При этом страны-участницы антигитлеровской коалиции подвергают ревизии те положения Ялтинско-Потсдамской системы, которые были зафиксированы в международных правовых документах в пользу СССР с учетом его вклада в победу и реального соотношения сил на тот исторический момент. Однако свои выигрыши от этих договоренностей они не подвергают сомнению. Такое положение вещей, естественно, невозможно было при СССР.

Как правило, во всех случаях по отношению к России используется практика двойных стандартов. Из всей предвоенной истории международных отношений вытягивается пакт Молотова–Риббентропа, хотя по нему и Польша, и Литва присоединили себе часть спорных территорий.

Немного истории.

В ночь с 23 на 24 августа 1939 г. в Кремле состоялось подписание советско-германского договора о ненападении. Вряд ли тогда кто-либо догадывался, что этот договор не проживет и двух лет. Тем более мало кто думал о том, что этому договору, получившему название «пакт Молотова–Риббентропа», предстоит столь долгая жизнь после его кончины.

Сейчас в государствах Прибалтики и Польше постоянно твердят о том, что пакт Молотова – Риббентропа был сделкой о разделе их территорий «двумя тоталитарными режимами» и тщательно замалчивают те исторические обстоятельства, которые привели к его заключению.

В 30-е годы после прихода Гитлера к власти стали совершенно очевидны

цели агрессивной политики Германии, и СССР предпринимал шаги, направленные на создание европейской системы безопасности (вступил в Лигу Наций, поддержал план министра иностранных дел Франции Ж.-Л. Барту о создании системы коллективной безопасности, заключил договоры о взаимной помощи с Чехословакией и Францией).

При этом крупнейшие монополии Западной Европы и США продолжали финансировать военную промышленность Германии. Великобритания, а затем и Франция стали срывать создание системы коллективной безопасности. Они не помешали Германии ввести свои войска в демилитаризованную Рейнскую область, а затем захватить Австрию. Капитулянтская политика Англии и Франции привела к захвату в сентябре 1938 г. Судетской области (Мюнхенский сговор). Германию не остановили, когда она в марте 1939 г. захватила Чехию и Клайпеду (Мемель). Вся политика западных стран объяснялась желанием направить германскую агрессию против СССР.

Весной 1939 г. разразился кризис в польско-германских отношениях, но Запад вновь не ответил на предложения советского правительства по пресечению германской агрессии. Завершающую стадию переговоров по обеспечению единых действий с Советским Союзом Великобритания и Франция начали лишь в середине августа. Именно тогда стало ясно, что западные державы готовы выделить лишь малую часть своих вооруженных сил против Германии, а основную тяжесть должен будет принять СССР. При этом польское правительствоказалось пропустить советские войска к немецкой границе.

В апреле 1939 г. Гитлер подписал директиву об операции «Вайс», в которой начало войны с Польшей намечалось

на 1 сентября 1939 г. Кроме того, в СССР стало известно о секретных переговорах между Германией и Великобританией о Польше, которую Лондон был готов сдать в обмен на поход Гитлера на Восток.

Но так как Германия осенью 1939 г. еще не была готова к ведению полномасштабной войны с СССР, Гитлер предложил подписать договор о ненападении. Учитывая ход индустриализации, состояние военной промышленности, процесс комплектации сельского хозяйства и перевооружения Красной Армии, советское правительство посчитало, что любая отсрочка для СССР должна быть использована, и ответило согласием на предложение Германии.

При этом у руководства СССР не было иллюзий относительно намерений Гитлера: война на востоке и нападение на Советский Союз отвечало давно вынашиваемым планам Гитлера. Поэтому договор о ненападении можно считать всего лишь соглашением о перемирии и соответственно должна быть установлена линия разграничения. Задача руководства СССР состояла в том, чтобы в достаточно сложных политических условиях суметь отодвинуть рубеж, с которого германские войска могут начать войну против СССР. Именно это определяло действия советского правительства в данной исторической обстановке.

Стоит отметить, что в самом тексте договора, подписанном В.М. Молотовым и И. фон Риббентропом, ничего не говорилось о территориальном разделе. Но после окончания Второй мировой войны стали ссылаться на так называемый секретный дополнительный протокол к договору о ненападении, а затем на аналогичный протокол к договору о дружбе и государственной границе между СССР и Германией,

подписанном 28 сентября 1939 г.*. Однако тексты так называемых протоколов известны лишь в фотокопиях с некоторых бумаг на немецком языке.

Бывший сотрудник КГБ СССР В.А. Сидак, являвшийся консультантом комиссии II Съезда народных депутатов СССР, не раз писал, что до сих пор никто не видел подлинников этих протоколов, вокруг которых кипит столько страсти. В своих публикациях² В.А. Сидак приводит убедительные свидетельства очевидных несоответствий используемых фотоматериалов требованиям делопроизводства, указывает на грубые ошибки, в том числе и грамматические, в приводимых текстах, которые, скорее всего, стали следствием несовершенного перевода с немецкого на русский язык изготавителей фальшивок.

Хотя при подготовке ко II Съезду народных депутатов СССР большинство членов комиссии, в которой работал Сидак, решило считать текст «протоколов» подлинным, он сам говорил о вопиющих нарушениях требований научной экспертизы, допущенных тогда под давлением А.Н. Яковleva и других. В.А. Сидак писал: «Любой грамотный юрист, любой эксперт-криминалист... убедительно докажет, что достоверность документа по копии (тем более по фотокопии!) установить нельзя. Подобные виды экспертных исследований проводятся исключительно по оригиналам документов: только они имеют доказательную силу в суде и иных юридических инстанциях»³. Сидак добавлял, что, «несмотря на давление председателя комиссии А.Н. Яковleva», специалисты Научно-исследовательского института КГБ отказались «признать достоверность материалов по фотокопиям».

Кроме того, В.А. Сидак отмечает и позицию ФРГ: «В эпоху Брандта, в период существенного оздоровления климата со-

ветско-западногерманских отношений, СССР впервые официально обратился по дипломатическим каналам в федеральные ведомства ФРГ с просьбой о поиске оригиналов советско-германских договоренностей 1939–1941 гг. в немецких архивах. Ответ был следующим: оригиналов нет, копии есть (имелись в виду, естественно, материалы коллекции фон Леша, возвращенные в ФРГ из США в 1958 г.). Такие просьбы периодически высказывались нами немецкой стороне до тех пор, пока во время официального визита (июнь 1989 г.) канцлер Г. Коль не передал М. Горбачеву микрофильмированные копии этих документов, хранящихся в Политическом архиве ФРГ.

Попутно замечу, что весь этот период официальные власти ФРГ (как исторической правопреемницы гитлеровской Германии) уклонялись от признания подлинности копий секретных дополнительных протоколов, хранившихся в их государственных архивах.

Это обстоятельство, кстати, было неоднократно зафиксировано в секретной дипломатической переписке того периода⁴.

Однако при советско-германских переговорах безусловно были достигнуты определенные договоренности о разделе сфер влияния. Это диктуется логикой политической жизни**.

О рубеже между этими сферами влияния не раз шла речь в переписке между внешнеполитическими ведомствами СССР и Германии в 1939–1941 гг. Однако анализ документов показывает, что достигнутые соглашения не были полностью отражены в текстах, на которые принято ссылаться.

В своих мемуарах бывший министр иностранных дел Третьего рейха И. фон Риббентроп писал, что переговоры о заключении договора в Кремле

* В советском варианте документ назывался «Договор о дружбе и границе», а в немецком – «Договор о границе и дружбе» (*Grenz- und Freundschaftsvertrag*).

** Только такой непрофессионал, как М. Горбачев не смог или не захотел превратить согласие на объединение Германии на пользу своей страны.

застопорились из-за того, что советская сторона проявила твердость в вопросе «о порте Либау (Лиепая) на который русские претендовали как на сферу своих интересов»⁵. Не исключено, что советское правительство, помнившее о судьбе литовского города Клайпеда, который был аннексирован Германией (конец марта 1939 г.), требовало специально оговоренных гарантий относительно того, что Лиепаю не постигнет судьба Клайпеды.

В цитируемых документах по пакту говорится о Вильнюсе, но нет упоминаний о Клайпеде. Таким образом, к тем материалам, которые так широко обсуждаются и из которых стремятся извлечь политическую пользу как в Прибалтике и Польше, так и доморощенные либералы и западники, нельзя относиться как к подлинным документам.

Кроме того, следует отметить, что даже вне зависимости от того, в какой степени достоверности тексты «протоколов» отражают достигнутые договоренности, они все равно никогда не были реализованы. Это касалось выполнением Германией своих обязательств в части Бесарабии, а также Западной Украины и Западной Белоруссии.

Итак, осуждая пакт Молотова–Риббентропа, забывают о Минском сговоре; об аншлюсе Австрии; о вмешательстве во внутренние дела республиканской Испании; о переговорах правительства Пилсудского с Германией о сотрудничестве, несмотря на имеющиеся договоренности Польши с Францией и Великобританией (о военных гарантиях в случае дальнейшей агрессии Германии); о несостоявшемся Восточном пакте; о прогерманской позиции прибалтийских государств, а говорят только об экспорте революции и коммунистической идеологии.

Однако, рассматривая внешнеполитические шаги СССР (переговоры о

вступлении в Лигу Наций, предложение по проблемам европейской безопасности и к проекту «Восточного пакта»), следует отметить, что его внешняя политика в конце 20-х – начале 30-х годов уже существенно отличалась от ленинско-чичеренских времен («торги большевиков территориями ради сохранения завоеванной власти на остальной части страны»⁶) и от троцкистской перманентной мировой революции. Страна встала на путь национально-государственного строительства. Об этом свидетельствует следующее:

– вступление в Лигу Наций.

В 1933 г. Италия предложила Великобритании, Франции и Германии заключить «пакт согласия и сотрудничества», предусматривающий, прежде всего, возможность ревизии Версальского мирного договора. Против пакта выступили Польша и страны Малой Антанты (Чехословакия, Румыния и Югославия), опасавшиеся пересмотра своих границ, а также Франция.

При этом Польша вела переговоры с Германией о заключении «пакта о ненападении» и, таким образом, могла сместить ориентацию с Парижа на Берлин. Кроме того, на Францию постоянно оказывалось давление со стороны Великобритании и Италии с тем, чтобы она заняла более уступчивую позицию по отношению к Германии. В этих условиях Франции срочно требовался союзник к востоку от реваншистской Германии, которым мог стать только СССР.

Это могло быть, в частности, реализовано при вступлении СССР в Лигу Наций. Но для СССР вступление в эту организацию означало коренной пересмотр внешнеполитического курса, стратегии и тактики Коминтерна. В свое время Лигу Наций в СССР определили как инструмент англо-французского империализма, направленный против страны диктатуры пролетариата.

Поэтому «вступление в Лигу Наций неминуемо повлекло бы обязательный отказ, пусть даже на словах, от противопоставления СССР остальным странам, от идеи мировой революции; серьезную корректировку или, возможно, свертывание на время деятельности Коминтерна.

Отныне единственной для ВКП(б) задачей должно было быть отстаивание, обеспечение национальной безопасности страны, а не становившейся все более призрачной идеи пролетарской солидарности и связанных с нею интересов мировой революции»⁷.

15 сентября 1934 г. по официальному предложению Франции 30 государств-членов Лиги Наций обратились к СССР с предложением вступить в эту организацию. Кроме того, Ассамблея Лиги Наций проголосовала за включение представителя СССР в качестве постоянного члена в Совет Лиги.

– пересмотр деятельности Коминтерна, решительно порывавшим со своим прошлым «экспортера революции» (октябрь 1934 г.) и, как следствие – отказ от открытой поддержки республиканского правительства Народного фронта Испании;

– принятие Конституции 1936 г., которая закрепила проведенную полити-

ческую реформу в стране (всеобщие выборы, усиление роли Центра в ущерб правам союзных республик, отмена некоторых принципиальных классовых ограничений, введенных еще в период революции).

Все это дало повод, например, посланнику Латвии в Лондоне Людвигу Сея заявить своему американскому коллеге: «С тех пор как Молотов является комиссаром иностранных дел, советская политика ясно свидетельствовала о возврате к русскому национализму»⁸. Латвийский же посол в США Альфред Бильманис говорил о Сталине, что «в данный момент он на 90% – русский в своих мыслях, и только на 10% коммунист»⁸.

После проигрыша Советским Союзом холодной войны, явившегося результатом предательства верховной власти страны, в либеральной части общества стало модным обсуждать тему: «Как было бы хорошо, если бы войну выиграла Германия».

Эта тема многовариантна, но следует вспомнить такого политика-реалиста, как У.Черчилль, который после Победы советского народа, будучи премьер-министром Великобритании сказал: «Если бы не выстоял СССР, не выстоял бы никто».

Нацизм – консенсус Запада

О фашизме и его ипостасях (немецкий, итальянский, английский, французский фашизм 20-х – 30-х годов и неофашизм) написаны горы научной и не очень литературы. Фашизм рассматривается как идеология, как социальное явление, как мировоззрение, как лекарство для немцев от уничижительного для них Версальского мирного договора и, наконец, фашизм как один из глобальных проектов.

Один из исследователей феномена фашизма В.А.Литвиненко пишет: «Как политическое явление фашизм – это

изобретение именно первой половины XX века, призванное сыграть вполне определенную роль в мировой истории... это инструмент. И возникает вполне уместный вопрос – инструмент чего? Что именно необходимо было осуществить с помощью столь одиозного явления? И самый главный вопрос – чей это инструмент?»⁹.

Группа немецких генералов-участников Второй мировой войны выпустила в Гамбурге (1953 г.) книгу, посвященную анализу причин поражения гитлеровской Германии в войне¹⁰. Это

не просто исследования, а руководство к действию на основе анализа не только последствий Второй мировой войны, но и Первой мировой войны, а также событий 20-х – 30-х годов, приведших к власти в Германии Гитлера.

Так вот, об итогах войны 1914–1919 гг. генерал Хассо фон Мантофель писал: «С поражением Германии и, следовательно с поражением самого сердца Европы, с уничтожением ее военной силы в лице немецкого народа, с разрушением старых европейских традиций, с разложением всей Юго-Восточной Европы, с ликвидацией австрийской монархии и с возникновением в России большевизма, враждебного всей старой Европе, задача создания в ней нового порядка поставлена перед Францией и Англией, перед Западом»¹⁰.

Начались поиски путей.

Действительно, после Октябрьской революции фашистские партии стали возникать по всей Европе. Казалось, что возникновение фашистских партий и движений в различных европейских странах – это естественная реакция правящего класса на русскую революцию и ее отголоски во многих европейских странах. В идеях Октябрьской революции им виделась «прямая угроза западному миру, его ценностям и устоям».

Но революция в России не имела непосредственно отношения к появлению фашистской идеологии, которая возникла впервые во Франции в конце XIX в. и в Великобритании, когда Советской России еще в проекте не было.

Значит причины возникновения фашизма иные, и связано это было с социально-политическими и экономическими кризисными явлениями в европейских странах. Именно тогда во Франции и Великобритании появилось то, что в последствие назовут «фашизмом». Первая мировая война со всеми ее поводами и причинами была именно попыткой преодолеть кризис развития Западного

мира, поменять лидера, которым в то время была, безусловно, Великобритания. На роль лидера претендовали и Франция с кайзеровской Германией, и Австро-Венгерская империя.

У этих стран были, безусловно, противоречия между собой, но то что их объединяло – это неприятие Российской империи, страх того, что при определенных условиях именно она может выйти в лидеры, а ее ресурсный потенциал (на конец XIX – начало XX в.) превосходил аналогичные показатели ведущих европейских стран даже с учетом всех их колоний.

Поэтому, несмотря на то, что, «каждый из основных участников глобального конфликта решал свои собственные задачи, решалась также и общая задача по устранению Российской империи с европейской политической сцены»⁹.

Но все произошло не совсем так, как хотелось. После Октябрьской революции Россия осталась, она только ушла из душного и тесного «общеверхопейского дома» и при этом стала «опорной» государственностью коммунистического проекта¹¹.

Теперь Западу пришлось искать новые силы в противовес коммунизму. Им оказался фашизм. Свое наступление на коммунизм Европа начала с Испании и Италии.

При этом советский проект основывался, в первую очередь, на духовности или идейных началах. А что стояло за фашизмом Б.Муссолини? Ничего духовного, только деньги Ватикана, позволившие прийти к власти вполне посредственному политику.

Именно с этого момента вступает в действие Святой престол, предложив Западу в качестве идейного стержня вечное противостояние двух христианских конфессий – католицизма и православия.

Тогда европейским лидером при поддержке Ватикана должна была стать Италия. Но ни Франция, ни Великобритания на это никогда бы не согласились, а военно-экономический потенциал Италии не воспринимался другими странами всерьез как самостоятельная сила возможного лидера. Для Великобритании и Франции как советский, так и итальянский проекты по разным причинам были не допустимыми. Кризис в борьбе за лидерство грозил новой войной в Европе, но она могла не достичь главной цели – ликвидации России как оплота коммунистической идеологии.

Именно поэтому приемлемым оказался нацистский (германский) проект. Фашизм там обрел германский колорит, апеллируя к исконно германским ценностям, эпосу, к униженной Версальским договором национальной гордости, и опирался на эзотерику в современной интерпретации и характерную для германской ментальности мистику.

Сделав опорной государственностью фашистского проекта Германию, а Италию – ее первой союзницей, ведущие европейские игроки притормозили

католический проект и связанные с ним конфликты в Старом свете.

Выбор пал на Германию и потому, что там была велика вероятность прихода к власти коммунистов, что означало полную катастрофу как западного, так и католического проектов. Только этим можно объяснить, что Франция терпела усиление Германии, а Великобритания приложила немало сил, чтобы убедить французов, что опасности в этом нет.

После прихода нацистов к власти Германия захватывает лидерство в фашистском проекте, а Гитлер получает власть (понимая это или нет – это другой вопрос) под то, что составляет суть общеевропейского консенсуса – «уничтожение России как исторической данности»⁹.

Немецкий философ В.Шубарт писал в 1938 г.: «Я сейчас ставлю вопрос не о том, что значит большевизм для России, а о том, что он значит для Европы... речь идет о мировом историческом конфликте между частью света Европой и частью света Россией, между западноевропейскими и евразийским континентами»¹².

Третий рейх и идеи мирового господства

Учитывая позднее вхождение Германской империи в число мировых держав, идеи борьбы за территорию и ресурсы всегда были для нее актуальны, и соответственно были актуальны разработки немецкой школы классической geopolитики*. Это особенно касалось концепции борьбы за жизненное пространство (*der Lebensraum*), которая пользовалась поддержкой всей нации и, в конечном счете, оп-

равдывала необходимость ревизии унизительного для Германии Версальского мирного договора (1919 г.). Но эта одна сторона, а другая – заключалась в том, что многие разработчики немецкой школы классической geopolитики жили под влиянием идей Томаса Мальтуса (конец XVIII в.), который считал, что темпы экономического роста существенно отстают от темпов роста населения, и человечество столк-

* Основателем немецкой школы классической geopolитики считается К.Хаусхофер, но приоритет в разработке этой темы принадлежит классикам geopolитики Фридриху Ратцелю и Рудольфу Геллену.

нется с проблемой голода. Поэтому в концепции борьбы за жизненное пространство были тесно связаны между собой экономические и демографические факторы.

Отсюда появилось два термина: «народ без пространства» (*das Volk ohne Raum*) и «пространство без народа» (*der Raum ohne Volk*). К первому было отнесено население Западной Европы, Китая и Японии, а ко второму – Африки, Латинской Америки, Австралии.

В число «народов без пространства» попали и немцы, но решение этой проблемы за счет снижения рождаемости (что соответствовало взглядам Мальтуса) в Германии считалось неприемлемым, так как страна, по мнению немецких геополитиков, с низкой плотностью населения станет жертвой политического давления, обусловленного ее географическим положением. К этому добавлялись следующие веские аргументы: Великобритания, Франция и некоторые страны Европы, обладавшие обширными колониями, будут оказывать демографическое давление на страну.

Эту позицию немецкой школы геополитики сформулировал Й.Фолькерс: «...На западе нашим соседом является не Франция в традиционном смысле, а Великая Французская империя, раскинувшаяся от Рейна и Ла-Манша до Конго со 107 млн. французов, из которых 66 млн. являются “цветными французами”. На востоке мы подвергаемся давлению 172 млн. русских... Если мы посчитаем население более мелких государств, с которыми граничит Германия, то получится, что на нас оказывается демографическое давление величиной 325 млн. чел., которое посто-

янно возрастает за счет повышенной рождаемости, особенно на востоке. Совершенно ясно, что немецкий народ не выдержит такого демографического давления в политическом и военном отношении при сокращении своего населения или медленных темпах его роста»¹³.

Первоначально представители немецкой школы геополитики рассматривали «жизненное пространство» исключительно как территорию компактного проживания немцев в Германии и за ее пределами, то есть продолжали в каком-то виде основную линию политики О.Бисмарка по объединению страны. Поэтому речь шла, прежде всего, о возвращении территорий, отторгнутых по Версальскому договору, о воссоединении с компактно проживающими в соседних государствах немецкими диаспорами, а также о возврате колоний.

Следует отметить, что в середине 20-х годов в научных изданиях появились публикации, в которых требование возврата колоний прикрывалось идеями «этического империализма»*, а на самом деле преследовались вполне прагматические цели. В частности, Германия из-за того, что многие государства отошли от принципов свободной торговли и установили высокие таможенные барьеры, нужны были новые рынки сбыта и источники сырья. Без этого она не имела возможности выплачивать reparations странам Антанты, установленные Версальским мирным договором. Кроме того, в колонии смогло бы переселиться избыточное население метрополии¹⁴.

В развитие идей классической геополитики Куртом Вовинкелем было сформулировано (1939 г.) понятие

* Этический империализм – течение, зародившееся в начале XX в., приверженцы которого считали, что имеющие колонии европейские страны выполняли большую цивилизационную миссию, то есть действовали не в своих интересах, а в интересах всего человечества.

«трех уровней жизненного пространства» для Германии:

– Первый уровень представляла собой территория, на которой немецкий крестьянин обрабатывал землю и формировал окружавший его ландшафт в соответствии со своими национальными взглядами и представлениями;

– Второй уровень жизненного пространства – это сфера экономических интересов Германии, территории тех иностранных государств, предприятия которых тесно связаны договорными отношениями с немецкой промышленностью;

– Третий уровень – это сфера культурного влияния Германии¹⁵.

С научной точки зрения в понятии «о трех уровнях жизненного пространства» трудно найти крамолу. Они инвариантны к любому времени и любой стране. В современных международных отношениях подобные взгляды применяются открыто и не подвергаются, по большому счету, осуждению как в правовом, так и моральном плане.

Совершенно другой вопрос, как разработки немецких geopolитиков были использованы лидерами Третьего рейха и какие видоизменения претерпели.

После прихода А.Гитлера к власти (1933 г.) взгляд на проблему возврата колоний несколько изменился. Если, по мнению К.Хаусхофера, возврат колоний был основным способом решения проблемы нехватки жизненного пространства, то его оппонент К.Вовинель, поддерживая взгляды Гитлера, считал этот путь тупиковым. Аргументы были следующие:

1. Возврат колоний невозможен без содействия Великобритании.

2. Обладание колониями означает, с одной стороны, сырьевую зависимость, а с другой – колонии требуют военной защиты.

3. Переселение в колонии ухудшит расовый состав населения Рейха, и втянет Рейх в межрасовую борьбу¹⁶.

После Мюнхенского сговора (30 сентября 1938 г.) между Германией, Великобританией, Францией и Италией все устремления Третьего рейха были направлены на решение проблемы «жизненного пространства» исключительно за счет «*Drang nach Osten*», то есть завоевания восточноевропейских территорий и их германизации.

В «*Mein Kampf*» Гитлер утверждал: «Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и запад Европы и определенно оказываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду, в первую очередь, только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены»¹⁷.

Концепция «жизненного пространства на востоке» неоднократно упоминалась фюрером и в 30-е годы. Так, сразу после прихода к власти, он, выступая перед генералами рейхсвера, говорил о «необходимости завоевания жизненного пространства на востоке и его решительного онемечивания». После начала войны все это приобрело четкие очертания.

Итак, цель агрессивной германской программы – покорить народы Восточной Европы, полностью лишить их государственной самостоятельности, национальной культуры и самобытности, присвоить их национальные богатства, превратить население восточноевропейских государств в рабов, использовать его в качестве дешевой рабочей силы.

Часто цитируются слова Гитлера из директивы Розенбергу от 23 июля 1942 г., смысл которых в том, что

«славяне должны работать на нас, а в случае, если они нам больше не нужны, пусть умирают. Прививки и охрана здоровья для них излишни. Славянская плодовитость нежелательна ... образование опасно. Достаточно, если они будут уметь считать до ста...»

Каждый образованный человек – это наш будущий враг. Следует отбросить все сентиментальные возражения. Нужно управлять этим народом с железной решимостью...

Говоря по-военному, мы должны убивать от трех до четырех миллионов русских в год».

Используя тезис о «недостатке жизненного пространства для немецкого народа», будущий фюрер в 20-е годы говорил о необходимости устранения «несоответствия между численностью народа и заселенной площадью». Обращаясь к истории, он объявлял плодотворными для нации только те войны, которые приносили ей новые территории для заселения. Захват «земли и почвы» Гитлер считал целью своей внешней политики. Что же касается существующих границ, определяющих нынешние пределы «земли и почвы» для Германии, то эти «границы создаются людьми и людьми же меняются»¹⁸.

Уже в середине 60-х годов XX в. ряд западных исследователей подтверждал, что конечной целью нацистской Германии действительно был захват Советского Союза и его порабощение^{19,20}. Именно эта идея была основной в гитлеровском планировании.

«Развязанная Гитлером 22 июня 1941 г. расово-идеологическая война была результатом всех размышлений,

планов и решений Гитлера, принятых во всемирно-историческом масштабе. Завоевание европейской части России для создания немецкой колониальной империи в качестве базы для немецкого мирового господства было крупнейшей целью Гитлера с момента форсирования его программы в середине 20-х годов... Операция “Барбаросса” была не только следствием программы Гитлера, она одновременно венчала все его предыдущие решения, принятые по пути лихорадочной спешки к достижению этой цели»¹⁹.

При этом Германии был нужен не временный захват территории и рынков, а полное освоение этих территорий, что предполагало не только оккупацию, но и заселение новых районов независимо от того, кому они принадлежали раньше. Еще в Первую мировую войну германский милитаризм в лице своих военных и политических представителей стал задумываться над тем, что для «стабильного господства» Германии в Европе желательно создание сети немецких военных поселений на захватываемых территориях. В меморандуме крупнейших немецких промышленников Г.Стиннеса и Э.Кирдорфа (15 мая 1915 г.) говорилось: «Мы должны оттеснить Россию так далеко на восток, чтобы она искала расширения своей силы в том же направлении. Мы должны одновременно создать для нас на востоке обеспеченные границы и завоевать территорию для заселения»²¹.

Убедительной иллюстрацией намерений Германии в отношении завоеванных европейских стран, в частности Польши и СССР, может служить Генеральный план «Ost».

Гносеология Генерального плана «Ost»

План «Ost» разрабатывался для реализации именно оккупационной политики на Востоке. К важнейшим интересам режима, которые нашли отражение в плане «Ost», относятся:

– политическое и военное «обеспечение» захваченной территории за счет «выселения», включая массовое уничтожение и «германизацию почвы», то есть «насильственной ассимиляции»;

– социал-империалистский интерес в прочном закреплении собственной социальной базы при организации «поселений», то есть создания зависимых от режима, экономически сильных слоев немецких крестьян, среднего городского населения и крупных землевладельцев, а также немецких городских средних слоев;

– экономическая экспансия, направленная на эксплуатацию природных и сельскохозяйственных ресурсов, на расширение рынков сбыта товаров массового потребления, на повышение инвестиционных возможностей и развитие рынков экспорта капитала, получение дешевой рабочей силы.

Современные исследователи понимают под планом «*Ost*» комплекс документов (планы, проекты планов, докладные записки, заключения, служебную переписку по проблемам, которые подлежали включению в план), датируемых 1940–1942 гг. и прошедших множество итераций. К этому необходимо еще добавить директивы, записи встреч и выступления немецкого руководства по вопросам, рассматриваемым в плане «*Ost*», а также донесения о реализации отдельных его положений. Наиболее интенсивно в Германии над планом работали после начала Второй мировой войны.

Мероприятия, включенные в план «*Ost*», охватывают значительный отрезок времени, а именно:

- период войны;
- 25–30-летний период после ее окончания, который должен был обеспечить полную германизацию захваченных территорий.

Кроме того, во время войны, опираясь на положения плана «*Ost*», нацисты разрабатывали конкретные задачи по уничтожению населения СССР.

Материалы таких разработок обнаружены в документах рейхскомиссариата Остланд. Выполнение их было рассчитано

на ближайшие 4 года после победы Германии²².

Однако истоки плана «*Ost*» надо искать в политике О. Бисмарка по объединению германских земель и собиранию немецкого народа в едином государстве, во взглядах Пангерманского союза (*der Alldeutscher Verband*), который предусматривал в своем «Меморандуме о целях войны» (сентябрь 1914 г.) «повсеместное изгнание населения и заселение немецким крестьянством» территории русской Польши и России. Впрочем, пангерманисты не забывали и о западном направлении. Уже в 1911 г. (период Марокканского кризиса) они требовали на западном направлении «окончательного сведения счетов с Францией»: передачи Германии прав на территории вплоть до зоны каналов (устье Соммы) и Средиземного моря (Тулон), которые необходимо «освободить от людей», а в начале войны 1914 г. предлагали с учетом того, что «в рудном бассейне (Лотарингия) проживают сегодня практически одни итальянцы, эльзас-лотарингцы и поляки – это люди, которые должны быть вытеснены немцами...».

На фоне стран Антанты, начавших свои колониальные завоевания в XVI в., Германия приступила к захвату колоний только после своего объединения (1871 г.). Ее колониальные владения были несопоставимы с владениями Британской империи и Французской республики (табл. 1).

На политических картах мира конца XIX – начала XX в., видно, что территориальный раздел земли крупными капиталистическими державами²³ закончен, а последующие события показали, что началась борьба за его передел.

Начав Первую мировую войну и проиграв ее, Германская империя потеряла очень много по Версальскому мирному договору (1919 г.), а именно:

Таблица 1

Колониальные владения великих держав²³

Страна	Колонии				Метрополии		Всего	
	1876 г.		1914 г.		1914 г.		1914 г.	
	млн. кв. км	млн. чел.						
Англия	22,5	251,9	33,5	393,5	0,3	46,5	33,8	440,0
Франция	0,9	6,0	10,6	55,5	0,5	39,6	11,1	95,1
Германия	—	—	2,9	12,3	0,5	64,9	3,4	77,2
США	—	—	0,3	9,7	9,4	97,0	9,7	106,7
Япония	—	—	0,3	19,2	0,4	53,0	0,7	72,2

порядка 12% своей территории, все колонии, в частности в Африке (Германская Восточная Африка, Германская Юго-Западная Африка, Того и Камерун); в Китае (порт Циндао и вся Шаньдунская провинция); острова на Тихом океане (Соломоновы, Маршалловы, Самоа, Марианские, Каролинские, Новая Гвинея), лишилась доступа к природным ресурсам. При этом около 30% немецкого населения оказалось за пределами Веймарской республики²⁴.

После поражения в Первой мировой войне идеи о территориальных захватах пришлось на время отложить. Но по мере того, как германская экономика вставала на ноги, реваншистские идеи стали реанимироваться, особенно в восточном направлении. В секретном меморандуме президента П.Гинденбурга высказывалась идея создания «полосы прикрытия», то есть немецких военных поселений перед восточной границей Германии как «единственного средства» обеспечить безопасность страны²⁵. Министр иностранных дел Г.Штреземан со своей стороны принимал меры для поощрения «осевших на землю немецких колонистов». На эту цель правитель-

ство Германии в 1926 г. ассигновало 30 млн. рейхсмарок.

Материалы различных вариантов плана «*Ost*» и заключения специалистов говорят о том, что в плане «*Ost*» с немецкой педантичностью были рассмотрены: административное деление оккупированных территорий; системы управления и самоуправления; демографические вопросы; германизация с учетом национальности; вопросы переселения коренного населения и организация немецких поселений; а также вопросы образования, культуры, медицинской помощи для коренного неселения; репрессивные меры и т.п.

Следует особо подчеркнуть, что все позиции плана «*Ost*» были обоснованы фундаментальными научными исследованиями.

Гитлер своим указом от 7 октября 1939 г. «Об укреплении немецкой нации» поручил Генриху Гиммлеру, рейхсфюреру СС и главе немецкой полиции, все полномочия по исполнению плана. Гиммлер сразу же присвоил себе звание «рейхскомиссара» и впредь считался шефом «генерального планирования» для «пространства Восточной Европы», чем сразу обеспечил работой

служащих СС и дополнительно созданые специальные институты.

Участие в программе переселения «нордических элементов» на восточные земли становилось для А.Гитлера важным фактором, определявшим относительный вес бюрократических группировок в нацистском руководстве, а также конкретных деятелей, которые их возглавляли. 27 июля 1942 г. А.Гитлер многословно объяснял особую роль Г.Гиммлера в нацистской верхушке. «Исключительное положение рейхсфютера СС объясняется вовсе не тем, что, как может показаться, ему подчиняются войска СС и полиция, но его обязанностями как имперского комиссара и уполномоченного НСДАП по укреплению германской народности, – заявил А.Гитлер. – Тем самым рейхсфютер СС несет ответственность за объединение после войны мелких земельных наделов и переселение их прежних владельцев на Восток»²⁶.

В той же речи в «застольном кругу» фюрер еще дважды возвращался к тому же вопросу, подчеркивая «грандиозную задачу» переселения миллионов семей в кратчайший срок на восточные земли и их обустройства на новом месте. А.Гитлер специально отметил необходимость переселения на Восток «не только жителей рейха, но и голландцев, датчан, норвежцев и т.д.»²⁶.

Появление на оккупированных землях этих представителей «германской расы», а «после победоносного окончания войны – и англичан» было осторожно намечено уже в меморандуме ведомства Розенберга от 2 апреля 1941 г.²⁷.

Необходимо отметить, что *RKFDV** был не единственным ведомством, которое занималось будущим восточных

территорий. Подобная работа велась и в министерстве по делам оккупированных восточных областей Розенберга (так называемая «Коричневая папка», осень 1941 г.) и в ведомстве, ответственном за четырехлетний план, которое возглавлял Геринг (так называемая «Зеленая папка»), и в других конкурирующих нацистских учреждениях (*DAF* – Германском трудовом фронте), органах землеустройства и территориального планирования, а также в учреждениях вермахта, о которых пока мало что известно.

В целом можно считать, что министерство по делам оккупированных восточных территорий накануне войны работало над структурой административного управления, кадрам и только в общих словах говорило о судьбе народов этих стран. Вопросами германизации Восточной Европы и перемещения населения занималось Главное управление имперской безопасности (RCXA – *RSHA*)**.

Первые мероприятия плана “*Ost*” отрабатывались на Польше в 1940 г., а после нападения на СССР Гиммлер поручил сотруднику Управления штаба имперского комиссара по вопросам консолидации немецкого народа, обер-фюреру СС Конраду Майеру-Хетлингу подготовить документ, позволяющий распространить немецкий опыт в Польше на оккупированные территории СССР.

28 мая 1942 г. К.Майер представил «Генеральный план “*Ost*” – основы правовой, экономической и территориальной структуры Востока».

Итак, Гиммлеру удалось постепенно добиться главенствующего положения. В документе «Генеральный план

* *RKFDV* – Reichskommissariat für die Festigung des Deutschen Volkstums – Рейхскомиссариат по укреплению германской государственности.

** *RSHA* – Reichssicherheitshauptamt – Главное управление имперской безопасности.

“Ost” (*Der Generalplan “Ost”*) от 28 мая 1942 г., к примеру, говорится о «приоритете рейхскомиссара по укреплению германской государственности в вопросах заселения (колонизируемых территорий) и планирования».

Как уже отмечалось, генерального плана “Ost” как единого документа не было. Это – целый ряд последовательных планов (1939–1943 гг.), которые продолжали создаваться и совершенствоваться шаг за шагом по мере продвижения войск вермахта на Восток.

Для понимания логики развития генерального плана «Ost» важны два отзыва Гиммлера на представленные планы.

В первом от 12 июня 1942 г. (*BA, NS 19/1739*, русский перевод) Гиммлер требует расширить план, включив в него не только «восточные», но и про-

чие подлежащие онемечиванию территории (Западную Пруссию, Чехию, Эльзас-Лотарингию и т.д.), сократить временные рамки и поставить целью полное онемечивание Эстонии, Латвии и всего генерал-губернаторства.

Следствием этого стало переименование генерального плана «Ost» в «генеральный план заселения» (*der Generalsiedlungsplan*), при этом, однако, из плана выпали некоторые присутствовавшие в предыдущем документе территории, на что Гиммлер немедленно обращает внимание (письмо от 12 января 1943 г., *BA, NS 19/1739*): «В восточные территории для заселения следует включить Литву, Латвию, Эстонию, Белоруссию, Ингерманландию, а также Крым и Таврию... Названные территории должны быть полностью онемечены/полностью заселены».

Административно-территориальное деление и система управления оккупированных территорий

Взгляды руководства нацистской Германии на послевоенное устройство восточных районов менялись в зависимости от политической и военной ситуации.

Так, в «Специальных указаниях объединенного командования вермахта к директиве 21 (план операции «Барбаросса») от 13 марта 1941 г. говорилось, что «...2. Занимаемая в ходе военных действий русская территория должна быть, как только позволит обстановка, разделена согласно специальным ука-

заниям на отдельные государства с самостоятельными правительствами»²⁸.

Но были еще и разработки министерства А.Розенберга по административному устройству восточных территорий, в которых первоначально предлагалось образовать пять губернаторств, однако Гитлер предложил назвать эти территориальные единицы рейхскомиссариатами.

В табл. 2 дан один из вариантов плана Розенберга по формам управления на оккупированных территориях.

Таблица 2

Предложения Восточного министерства по оккупированным территориям²⁹

Рейхскомиссариат	Территория, тыс. кв. км	Население, млн. чел.	Форма государственного образования
Остланд	550	19,3	Протекторат
Украина	1100	59,5	Национальное государство
Кавказ	более 500	18	Федеральное государство
Собственно Россия	2900	50–60	Особый оккупационный режим

Но главная цель Германии, как видел ее Розенберг, – направить эти государственные образования против Москвы, освободив тем самым Германскую империю от «кошмара восточной угрозы»³⁰, и присоединить к Третьему рейху Великую Финляндию, Прибалтику, Украину и Кавказ. Аналогичные вопросы обсуждались также и в самые последние дни перед вторжением немецких войск на территорию СССР на совещании, посвященном восточной политике и целям Германии в предстоящей войне.

Свои планы в отношении Прибалтики Германия строила, исходя из того, что это территория когда-то принадлежала ей*.

Розенберг считал, что «народы Прибалтики никогда не становились русскими и при первой возможности они поворачивались лицом к Западу. При этом в северной части населения имело большой процент шведской (германской) крови. Именно поэтому эта область должна быть отторгнута от Советского Союза с той целью, чтобы сделать ее связь с Германией более тесной»³¹.

На этом основании в 1940 г. он говорил о «серезной германизации и освежении крови» в Остланде. И со временем, по его мнению, она могла полу-

чить статус некоторой автономии. Но уже 21 июля 1941 г. в своем письме рейхскомиссару Остланда давал инструкции по обращению с местным населением, о недопустимости создания независимых государств (с указанием не афишировать эту установку), о «мерах, необходимых для предотвращения формирования так называемых независимых национальных армий (только полицейские силы для карательных операций)», о взаимоотношениях с церковью и духовенством, а также об отношениях с националистически настроенной интеллигенцией.

Что касается Украины, то, по мнению Розенберга, украинцы «в течение столетий вели борьбу против поляков и московитов». Поэтому надо определить как цель для Германии: «свобода украинского народа. Это непременно надо принять как программный политический пункт. В какой форме и в каких масштабах сможет потом возникнуть украинское государство – говорить в настоящее время нет никакого смысла»³². Он считал, что на Украине может быть создано независимое государство и «политическая государственная партия». Для России такой вариант категорически отрицался.

Однако при обсуждении проекта Розенберга по Украине Гитлер напом-

* В XII в. немецкие князья вели захваты славянских земель к востоку от Эльбы, затем Одера и дальше вдоль побережья Балтийского моря до Финского залива.

Для завоевания Прибалтики был учрежден духовно-рыцарский орден Меченосцев (1202 г.). Примерно в это же время вернулись на родину из крестовых походов рыцари Тевтонского ордена, умевшие только воевать и грабить, но не привезшие особых богатств с мусульманского Востока. В Германии, раздиравшей между собой, им не были рады, но в этот момент польские князья выделили Ордену земли литовского племени пруссов.

Захват земель сопровождался порабощением коренного населения, изгнанием его со своей земли.

В 1237 г. Меченосцы объединились с Тевтонским орденом, который стал владеть Прибалтикой от устья Вислы до Финского залива. На завоеванные земли Орден приглашал обедневших рыцарей и переселенцев из немецких княжеств.

Немцы пробовали продвинуться еще дальше на восток и захватить русские земли, объединившись со шведами. Но шведы потерпели поражение в 1240 г. от Александра Невского, а немецкие рыцари в 1242 г. – на Чудском озере («Ледовое побоище»).

нил о провале немецкой политики в 1918 г. Он выступил против предоставления Украине автономии.

При этом пропаганда идеи украинской государственности жестко пресекалась немцами. И все-таки украинские и прибалтийские националисты питали определенные надежды. По этой ли причине или какой другой и те и другие активно поддерживали вторжение немцев.

Что касается Кавказа, то немцы исходили из того, что численность различных кавказских народностей составляет от 1,5 до 3 млн. чел., а в отдельных случаях – лишь до 20 тыс. «Если это смешение народов предоставить самим себе, то все они перережут друг другу горло». Поэтому цель Германии – «создание не одного Кавказского национального государства, а федерации».

Система управления восточными территориями строилась на основе таких документов, как «Зеленая папка»³³ – разработанные под руководством Геринга директивы по экономической эксплуатации оккупированных территорий, и «Коричневая папка»³⁴ – схема административного управления, подготовленная Восточным министерством.

Третим элементом системы управления были директивы по «особой компетенции СС» Гиммлера и Бормана.

Концепция Розенберга даже с учетом замечаний Гитлера не могла в полной мере устраивать руководство Третьего рейха, НСДАП и особенно СС. Она рассматривалась лишь как программа, которая должна была обеспечить победу вермахта. На это время Гитлер был готов даже согласиться с определенной спекуляцией Розенберга на идеи самостоятельности тех «государственных образований, которые должны были появиться на оккупиро-

ванной территории». У руководства Третьего рейха и в мыслях не было, чтобы на оккупированных территориях СССР появилось что-либо, хоть отдаленно напоминавшее самостоятельную государственную единицу.

Это подтвердили дальнейшие события – на оккупированных западных территориях СССР даже не было попыток создания марionеточных государств.

Мартин Борман на совещании А.Гитлера со своими соратниками о целях войны против Советского Союза (16 июля 1941 г.) записал следующие высказывания фюрера: «...Мы опять будем подчеркивать, что мы были вынуждены занять тот или иной район, навести в нем порядок и обезопасить его. В интересах населения мы вынуждены заботиться о спокойствии, продовольствии, путях сообщения и т.п., поэтому мы вводим здесь свои порядки. Никто не должен распознать, что таким образом мы вводим свои порядки навсегда! Все необходимые меры – расстрелы, выселения и т.п. мы, несмотря на это, осуществляем и можем осуществлять.

Мы, однако, отнюдь не желаем превращать преждевременно кого-либо в своих врагов. Поэтому мы пока будем действовать так, как будто этот район подмандатная территория. Но нам с самого должно быть совершенно ясно, что мы из него никогда уже не уйдем. [...]

Самое основное:

Образования к западу от Урала державы, способной вести войну нельзя допустить никогда, пускай нам для этого придется воевать еще сто лет. Все преемники фюрера должны знать: Рейх лишь тогда будет в безопасности, если к западу от Урала нет чужой армии, Германия берет на себя защиту этого пространства от всех возможных угроз. Железный закон должен гласить: “Ни-

кому кроме немцев никогда не должно дозволяться ношения оружия”»³⁵.

В конечном счете, в плане «Ost» была принята четкая установка не только на уничтожение Советского Союза, но и на невозможность для его народов иметь собственную государственность.

На всех оккупированных территориях нацисты постоянно ужесточали

Центральная и Восточная Европа

Когда в сентябре 1939 г. пала Польша, то по специальному декрету Гитлера (12 октября 1939 г.) большая часть польской территории (польская Силезия, Великая Польша, Поморье, некоторые районы Лодзинского и Варшавского воеводств) были включены в состав Германии. Позднее к Третьей империи были присоединены районы Сувалок (1940 г.), Цеханова (1941 г.) и Белосток (1942 г.).

Остальную часть территории Польши (Краковский, Варшавский, Люблинский и Радомский округа) оккупанты выделили в так называемое «генеральное губернаторство оккупированных польских территорий», переименованное (июль 1940 г.) в «генерал-губернаторство». В 1941 г. к «генерал-губернаторству» был присоединен пятый округ – Западная Украина (Галиция).

Во главе «генерал-губернаторства» был поставлен «генерал-губернатор», облеченный неограниченной властью. Столица Польши – Варшава была объявлена «провинциальным городом», а резиденцией «генерал-губернатора» выбран Краков.

Цели политики Германии в отношении польского народа были сформу-

меры ко всем реальным и потенциальным «врагам Рейха», объявив всему населению «тотальную войну», что обусловило особый характер оккупационного режима на советской земле.

По имеющимся архивным материалам по Третьему рейху можно представить территориальную схему управления восточными землями.

Центральная и Восточная Европа

лированы так: «Отныне политическая роль польского народа закончена. Он объявляется рабочей силой, больше ничем... Мы добьемся того, чтобыстерлось навеки само понятие Польша. Никогда уже не возродится Речь Посполитая или какое-либо иное польское государство»³⁶.

Австрия после аншлюса была переименована в «Остмарк» и, как провинция, была включена в Третий рейх.

Чехословакия преобразована в «Протекторат Чехии и Моравии»*.

Уже с 1938 г. всех чехов изгоняли из аннексированных судетских областей. Для «протектората Богемии и Моравии» существовали на первом этапе только туманные планы по германизации: «наслаивание» на местное население «руководящих слоев, слоев ремесленников и свободных мелких землевладельцев» из числа немецких господ на медлительных и трудолюбивых безземельных крестьян.

Чешских крестьян проверяли на расовую чистоту, но без массовых выселений. При этом шло заселение территории несколькими тысячами этнических немцев.

* Протекторат Чехии и Моравии образован 15 марта 1939 г. личным указом Гитлера вслед за провозглашением независимой Словакии. Протекторат включал территории Богемии, Моравии и Силезии (Силезия Чешская), населенных этническими чехами.

Советский Союз

Что касается СССР, то первоначально Восточное министерство предлагало разделить оккупированную территорию СССР на пять генерал-губернаторств:

– Остланд, куда должны были войти прибалтийские республики (Эстония, Латвия, Литва), Белоруссия и Ингерманландия (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). Эта территория предназначалась для полной германизации в течение двух поколений;

– Украина, включавшая Восточную Галицию, Крым, бывшую советскую республику немцев Поволжья, территории по рекам Волга и Дон;

- Кавказ;
- Россия до Урала;
- Туркестан.

Гитлер эту идею отверг и было решено создать на оккупированной территории СССР рейхскомиссариаты (*Reichskomissariat*)³⁷, которые делились на генеральные комиссариаты (*Landeshauptmannschaften*), подчинявшиеся Восточному министерству Розенберга. Это выглядело так:

– Рейхскомиссариат Москва. В его составе – генеральные комиссариаты: Москва, Тула, Ленинград, Горький, Вятка, Казань, Уфа, Пермь;

– Рейхскомиссариат Остланд. Генеральные комиссариаты: Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия;

– Рейхскомиссариат Украина. Генеральные комиссариаты: Волыно-Подолья, Житомир, Киев, Чернигов, Харьков, Николаев, Таврия, Днепропетровск, Ростов, Саратов и немцы Поволжья, Воронеж, Курск, Тамбов;

– Рейхскомиссариат Кавказ. Генеральные комиссариаты: Кубань, Калмыкия, Ставрополь, Грузия, Армения, Азербайджан, Горский комиссариат.

Остландский и Украинский имперские комиссариаты начали свою деятельность на оккупированной советской территории с сентября 1941 г. Московскому же и Кавказскому комиссариатам так и не суждено было покинуть пределов Берлина.

Низшим звеном немецкой оккупационной администрации являлся областной комиссариат. Планировалось создать на захваченной территории 1050 таких комиссариатов. Для их укомплектования в «Восточное министерство» было откомандировано 144 офицера СА, 711 чиновников министерства внутренних дел и фашистской организации «Трудовой фронт»³⁸.

Кроме того, на оккупированных территориях предполагалось создание системы немецких опорных пунктов с привязанной к ним инфраструктурой.

Немецкие высшие управленческие структуры должны были укомплектовываться исключительно немцами, более низкий уровень – фольксдойче (*Volksdeutsche*)^{*} в случае их благонадежности.

Все «неприятные» для местного населения мероприятия должны были осуществляться людьми другой национальности. Так, для русских это мог быть латыш или литовец, что, как считали немцы, при умелом использовании этого принципа должно давать положительный эффект для оккупационных властей.

Но во всех случаях, как рекомендовал Э. Ветцель: «Нам следует постоянно исходить из того, что, управляя всеми огромными территориями, входящими в сферу интересов Германской империи, мы должны максимально экономить силы немецкого народа...»³⁹.

* Фольксдойче (*Volksdeutsche*) – этнические немцы, жившие вне пределов Германии.

Западная Европа и Америка

Несмотря на то, что Гитлер обявил в свое время, что немцы «отказываются от вечного стремления германцев на юг и запад Европы и устремляют свой взор на земли на Востоке»¹⁸, германская агрессия угрожала также жизненным интересам народов Западной Европы.

Еще в мае 1940 г. министерство иностранных дел фашистской Германии составило секретный меморандум об экономическом переустройстве мира после победы над Францией и Англией. В нем предусматривалось создание «великогерманской экономической сферы», в которую наряду с уже

захваченными территориями Австрии, Чехословакии и Польши предполагалось включить и вновь завоеванные страны – на первых порах Бельгию, Голландию, Норвегию и Люксембург»⁴⁰.

По планам Гитлера после завоевания СССР, он собирался поработить нейтральную Швецию (план «Полярная лиса»), и у него были все возможности легко победить Англию. И как завершающий аккорд были разработаны планы нападения и покорения Южной и Северной Америки. США в этих планах отводилась та же роль, что и СССР – уничтожение государства и народа.

(Окончание см. в Обозреватель–Observer. 2010. № 10)

Примечания

- ¹ Иванов Л. Геополитика Второй мировой войны // Обозреватель–Observer. 2010. № 7. С. 16.
- ² Сидак В. Еще раз о пакте «Риббентропа – Молотова» // Обозреватель–Observer. 2006. № 1. С. 110–119. Сидак В. Оригиналы секретных протоколов – на стол // Обозреватель–Observer. 2008. № 8. С. 87–105.
- ³ Сидак В. Еще раз о пакте «Риббентропа–Молотова» // Обозреватель–Observer. 2006. № 1. С. 113.
- ⁴ Сидак В. Оригиналы секретных протоколов – на стол // Обозреватель–Observer. 2008. № 8. С. 94.
- ⁵ Риббентроп И., фон. Мемуары нацистского дипломата. М.: Русич, 1998.
- ⁶ Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2004. С. 489.
- ⁷ Жуков Ю. Иной Сталин. М.: Вагриус, 2005. С. 42, 46.
- ⁸ The Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1939. Р. 937, 945.
- ⁹ Литвиненко В.Д. Фашистский проект в системе глобальной миропроектной конкуренции // Обозреватель – Observer. 2010. № 7.
- ¹⁰ Итоги Второй мировой войны. Сборник статей. Пер. с нем. М.: Изд. Иностранной литературы, 1957. – 640 с.; Там же. С. 26. (Нем. Изд. Bilanz des Zweiten Weltkrieges. Erkenntnisse und Verpflichtungen für die Zukunft. Hamburg, 1953).
- ¹¹ Павленко В.Б. Глобальные проекты: теория и практика. Исторический и современный аспекты. М., 2007. С. 31.
- ¹² Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: Эксмо, 2003. С. 49.
- ¹³ Folkers J.U. Geopolitische Geschichtslehre und Volkserziehung. Heidelberg – Berlin – Magdeburg: Kurt Vowinckel Verlag, 1939. S. 26.
- ¹⁴ Obst E. Wir fordern unsere Kolonien zurück! // Zeitschrift für Geopolitik. 1926. S. 151–152, 160.
- ¹⁵ Vowinckel K. Zum Begriff Lebensraum // Zeitschrift für Geopolitik. 1939. S. 638–639.
- ¹⁶ Benötigen wir Kolonien? // Zeitschrift für Geopolitik. 1935. S. 647.
- ¹⁷ Гитлер А. Моя борьба. М.: Т-Око. 1992. С. 556.

- ¹⁸ Hitler A. Mein Kampf. München, 1934. S. 732, 733, 740, 742.
- ¹⁹ Hellgruber A. Hitlers Strategie. Frankfurt/Main, 1965. S. 373, 574, 564.
- ²⁰ Heldebrand K. Weltmacht oder Untergang. Bielefeld, 1974.
- ²¹ Цит по: Opitz R. Europastrategien des deutschen Kapitals. Köln, 1977. S. 513–514.
- ²² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. М.: изд. «Русь», 2000. Т. II. Кн. 1. С. 634.
- ²³ Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление, 1974. С. 229.
- ²⁴ Heymann E. Nationalitätenpolitik // Zeitschrift für Geopolitik. 1928. S. 929. Т. II. Кн. 1. С. 634.
- ²⁵ Pajewski J. Mitteleuropa. Róznan, 1959. S. 403.
- ²⁶ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Пер. с нем. И.В.Розанова. Смоленск: Русич, 1993. С. 474, 475–476.
- ²⁷ Дашевич В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе. 1933–1945: исторические очерки, документы и материалы. В 4-х томах. М.: Наука, 2005. Т. 3. Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР. 1941–1943. С. 19.
- ²⁸ Специальные указания Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии к директиве № 21 (план «Барбаросса») // Военно-исторический журнал. 1991. № 3. С. 34–35.
- ²⁹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. I. Кн. 2. С. 364.
- ³⁰ Из записи беседы адмирала Канарака с рейхсляйтером Розенбергом 30 мая 1941 года // Цит. по: Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 39.
- ³¹ Райд Я. Планы гитлеровской Германии в отношении Эстонии и эстонского народа // Вопросы истории Эстонской ССР. Тарту. 1977. С. 33–34.
- ³² ГАРФ. Ф.7448. Оп. 1. Дело 1666. Л. 121–122.
- ³³ Документы Нюрнбергского процесса PS-2718. EC-126, IMT. Vol. XXX. P. 84; Vol. XXXVI. P. 137.
- ³⁴ ZSTA Potsdam. Film. 734. S. 669 ff.
- ³⁵ IMG Bd. XXXVIII. Nürnberg, 1949. S. 86–91. Doc. L-221.
- ³⁶ История Польши. Т. III. М.: Изд. АН СССР, 1958. С. 531.
- ³⁷ Dallian A. German Rule in Russia 1941–1945. London, 1953. P. 87.
- ³⁸ Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 3. Heft. 1958. S. 283.
- ³⁹ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 92.
- ⁴⁰ Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Series D. Vol. XI, Washington, 1956. P. 476.

Есть ли будущее у политических идеологий?

Яков Пляйс

Формирование новой идеологии не только не теряет своей актуальности, но и по-прежнему важно для современного общества и государства. Наш журнал неоднократно публиковал материалы по данной проблеме. Сегодня мы представляем статью профессора Я.А.Пляйса, давно и плодотворно занимающегося данными вопросами, а также проблемами государственного и политического строительства.

Редакция

В последние десятилетия все больше спорят о том, нужны ли в наше время политические идеологии и если нужны, то какими они должны быть: либеральными, консервативными, социал-демократическими, или другими? Спор этот не беспредметный. Хотя бы потому, что глобализация, активное сближение народов, культур, все больше побуждает задуматься о взаимосвязанности и единстве мира и, соответственно, о тех ценностях, в том числе идейных, которые он должен исповедовать, чтобы способствовать его прогрессу и решению тех глобальных и региональных проблем, которые все больше этот мир беспокоят. Не случайно, что некоторое время тому назад появилось даже такое определение – «общечеловеческие ценности».

Ясно выраженная тенденция к унификации мира неизбежно ведет к сближению жизненных стандартов, оценочных критериев, а также идейных ценностей, которые лежат в их основе.

ПЛЯЙС Яков Андреевич – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой политологии Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: prof.pleis@politwiss.de.

Ключевые слова: идеологии, либерализм, консерватизм, нравственные ценности, «Единая Россия».

В этой ситуации вопрос о том, какая из политических идеологий, сформировавшихся уже достаточно давно – либерализм, консерватизм, социал-демократизм или другие – становится, на первый взгляд, все менее актуальным?

Но это лишь на первый взгляд. На самом деле он еще долго будет достаточно актуальным. И для этого есть также веские причины. Главная из них состоит в том, что в борьбе за свою самобытность нации и те институты, которые их представляют (прежде всего государство и партии), стремятся широко и активно использовать те средства, которые эту самобытность формируют и укрепляют. Идеологии, властные и культурные, моральные и нравственные традиции играют в этом деле немаловажную роль*.

Обобщая сказанное, можно сформулировать вопрос, который, как говорится, висит в воздухе: есть ли будущее у политических идеологий или их заменят общечеловеческие ценности?

Чтобы в этом вопросе разобраться более основательно, обратимся к истории и методологии формирования идеологий.

Из истории и методологии возникновения и развития политических идеологий

Политические, или, как говорили ранее, светские идеологии относятся к числу сложных общественных явлений. Возникнув сравнительно недавно – всего лишь около 2–2,5 веков тому назад, являясь продуктом социальной эволюции, эти идеологии со временем стали неотъемлемой частью общественного и индивидуального бытия, системой идейных, политических, а нередко и моральных ценностей, направляющим компасом для многих обществ и государств.

В процессе своей эволюции человечество постепенно пришло к осознанию необходимости политических

(светских) идеологий. Потребность в них усиливалась по мере «взросления» человеческого социума и все большего понимания того факта, что мирская жизнь в отличие от церковной должна строиться по особым правилам, или по системе идейных ценностей, принципиально отличающихся от религиозных.

С момента зарождения политических идеологий между ними и религиозными системами взглядов развернулась острыя бескомпромиссная борьба, в которой обе стороны нередко доходили до крайностей, то есть до открытой вражды и больших войн. Соперничество между ними существует до сих

---

* Эта тема основательно обсуждалась на международном симпозиуме «Культура, культурные изменения и экономическое развитие», состоявшемся в 20-х числах мая 2010 г. в Высшей школе экономики. Один из его активных участников известный режиссер Андрей Кончаловский считает Россию «страной с крестьянской ментальностью», с такими культурными традициями, которые оказывают фундаментальное воздействие на все стороны жизни страны и ее граждан. К особенностям российского сознания, которые мешают стране нормально развиваться Кончаловский относит пренебрежение закону, разнуданность власти, неготовность людей к взаимному сотрудничеству, отсутствие гражданского сознания, эгоистичное преследование личных интересов – это все черты крестьянского сознания. «Русские “национальные особенности” таят в себе не только конструктивные, но и разрушительные силы, – и эти силы могут оказывать более глубокое влияние на течение событий в России, чем силы внешние – будь то США, Китай или глобализация». (Российская газета. 2010. 7 июля).

пор и будет вестись и дальше, поскольку их основу составляют весьма различные представления о возникновении мира, человека и мироустройстве.

Долгое время эту борьбу выигрывала церковь. И лишь после того как политические идеологии обрели массовую устойчивую опору и многих последователей, ожесточенная межидеологическая борьба стала складываться в их пользу. Несмотря на это, политические идеологии оказались под мощным влиянием своих предшественниц. В конечном счете это отразилось и на их содержании, и на их распространении и укоренении.

В некоторых регионах мира, прежде всего на Ближнем Востоке, а также во многих странах Азии, межидеологическая борьба за пальму первенства продолжается до сих пор. И далеко не всегда и не всегда победу в этой борьбе одерживают политические идеологии. А в некоторых странах, например, в Иране, Афганистане, религиозные идеологии продолжают господствовать почти также, как господствовали в течение многих прошедших веков. Но и в Европе в результате исторического компромисса политические идеологии восприняли немало религиозных ценностей, и во многих странах этого континента политические партии исповедуют, так сказать, конвергентные, или, говоря иными словами, светско-религиозные идеальные ценности.

Здесь важно подчеркнуть, что зарождение, развитие и укоренение политических идеологий стало возможным благодаря, как минимум, трем фактам:

- развитию гуманитарных и социальных наук и их отдельных школ, в частности философских, связанных с именами выдающихся ученых-гуманистариев;

- процессам роста и политизации общественных движений, прежде всего

движений «верхов», сопровождавшихся образованием различных политических кружков, клубов, партий и других организаций. Именно эти организации были жизненно заинтересованы в распространении новых политических взглядов, служивших для них эффективным средством борьбы за свои интересы;

- распространению идей демократии, республиканского устройства, парламентаризма.

Со временем из многих идеологий выделились и стали наиболее влиятельными и распространенными в мире либерализм, консерватизм и социал-демократизм. Трансформируясь и приспосабливаясь к новым историческим условиям, преодолевая разного рода кризисы, получая приставки «нео» эти идеологии со временем по праву стали лидирующими и остаются таковыми до сих пор.

Переходя от ситуации в зарубежных странах, в частности в Европе, к ситуации в России, следует прежде всего заметить, что различия между ними всегда были значительны.

Главное отличие состояло в том, что до октября 1917 г., то есть до социалистической революции, из-за господства абсолютизма все упомянутые выше идеологии не могли получить развития, как на Западе, и тем более распространения и укоренения в общественном сознании. После октября 1917 г. с утверждением власти одной партии и господства единой государственной коммунистической идеологии положение еще более усугубилось. Из-за тоталитарной природы политической системы идеологический и политический плюрализм исключался полностью, что нанесло общественному прогрессу в социалистических странах с трудом восполняемый ущерб.

Ущерб был нанесен потому, что политические идеологии *обязаны* улавли-

вать изменения, происходящие в настроениях и интересах классов, слоев и групп, отражать эти изменения в партийных и иных документах и программах, направлять их трансформацию в конкретные политические действия, призванные удовлетворять эти новые интересы. Это один из путей обеспечения стабильности и поступательности социального развития. Если же данная закономерность нарушается, как это было в советский период нашей истории, новые общественные интересы не получают оформления, не находят выхода и не реализуются. В конечном итоге это приводит к стагнации, нарастанию общественного напряжения и многим другим негативным последствиям вплоть до кризиса и крушения всей общественно-политической системы. Именно это и произошло в конце 80-х – начале 90-х годов в СССР и странах Восточной Европы.

В результате перемен, произошедших в этот период времени в этих странах (и особенно в России), сложилась принципиально новая ситуация, отличающаяся чуть ли не безбрежным плюрализмом идеологической и политической жизни. В этой ситуации политическое руководство новой России, опасаясь, видимо, реванша коммунистической идеологии и практики, выступило инициатором запрета на любую государственную идеологию, включив в ст. 13 Конституции Российской Федерации 1993 г. (п. 2) положение о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Чтобы как-то уравновесить столь строгую норму, в п. 1 этой же статьи говорится: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие».

Жесткий запрет на государственную идеологию заморозил на некоторое время поиск новой системы идей-

ных ценностей в нашей стране. Но, быстро убедившись, что без такой системы все-таки не обойтись, что она – начало и фундамент государственной и общественной жизни, высшее руководство России в лице ее президента Б.Н.Ельцина поставило в 1996 г. задачу сформулировать национальную идею, которая, судя по всему, должна была как-то компенсировать отсутствие государственной идеологии. С момента постановки этой задачи было предложено великое множество идей с претензией и без них на национальный масштаб, был издан даже специальный сборник таких идей, но ни одна из них так и не была объявлена национальной.

Безуспешность поиска национальной идеи, судя по всему, побудила следующего президента, В.В.Путина, заявить в своем выступлении при представлении ежегодного Послания Президента Федеральному Собранию Российской Федерации (8 июля 2000 г.) следующее: «Демократическое устройство страны, открытость новой России миру не противоречат нашей самобытности и патриотизму, не мешают находить собственные ответы на вопросы духовности и морали. И не нужно специально искать национальную идею. Она сама уже вызревает в нашем обществе. Главное – понять, в какую Россию мы верим и какой хотим мы эту Россию видеть»².

Путин, однако, не уточнил, какая национальная идея «сама уже вызревает в нашем обществе», каковы «контуры новой общенациональной идеологии», которые сейчас уже определяются; не стало ясно также, что вызревает в нашем обществе – национальная идея или национальная идеология. Одно ясно: ни прежнее политическое руководство России, ни то, которое пришло ему на смену, ясно не представляют себе, что представляют собой национальная идея и национальная идеология и как они соотносятся друг с другом.

Спустя несколько дней после представления своего Послания Федеральному Собранию, в своем интервью газете «Известия» В.Путин еще раз подтвердил свое отношение к национальной идее. «Написание национальной идеи, или, как вы выражались – ее внедрение, считаю делом пустым и совершенно бессмысленным. Ее нельзя нарочно выдумать. Моральные и нравственные ценности народа складываются веками. В России, как в любом уважающем себя государстве, есть база, на которой мы можем строить свое, если можно так сказать, нравственное здание. Но для этого нам нужно укреплять государство, экономику, институты демократии. В том числе и свободную прессу. Наше общество уже сильно повзрослево. Меняются люди, их понимание жизни. И я убежден, что сейчас контуры новой общенациональной идеологии уже определяются (курсив мой. – Авт.). Если общество, сами люди будут готовы следовать базовым общим целям – это и будет означать успех реформ, которые сейчас идут»².

И в этой цитате, и в предыдущей нельзя найти ответа на вопрос, каково содержание и соотношение национальной идеи и национальной идеологии.

Между тем содержание и соотношение их следующие.

В то время как идея – это некий замысел, реализация которого должна привести к предполагаемому, желаемому определенному результату, или же «логический принцип, лежащий в основ-

ве теоретической системы»³, идеология – это «система концептуально оформленных представлений, идей и взглядов на политическую жизнь, которая отражает интересы, мировоззрение, идеалы, злонамерения людей, классов, наций, общества, политических партий, общественных движений и других субъектов политики»⁵. Помимо такого определения в научной литературе представлены и другие*.

Но какие бы дефиниции мы не взяли, в каждом мы найдем, что идеология – это **система взглядов и идей**. И эта система охватывает не только политическую жизнь, как утверждает автор определения, приведенного выше и содержащегося в политической энциклопедии, но и все другие сферы общественной жизни.

Политическая идеология, в отличие от религиозной, идущей свыше, от Бога, создается идеологами, в роли которых выступают, как правило, учёные, некоторые политики, партийные деятели, обладающие необходимыми способностями. Однако такие встречаются крайне редко.

Поиск и формирование новых идеологий происходит в разных сферах. Но, прежде всего в партийной, политической и научной. В последней, кроме всего прочего, идет еще аналитическое обобщение, исследование результатов поиска, ведущегося в других сферах. В

---

* Например, в том же Социологическом энциклопедическом словаре на стр. 94 можно прочесть, что идеология – это «**система взглядов и идей** (выд. – Авт.), в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, которые выражают интересы различных социальных групп, классов, обществ». В западной политологии под политической идеологией понимается «относительно систематизированная совокупность взглядов, выражающая потребности и интересы определенных социальных групп общества и обосновывающая политические действия с целью реализации этих интересов». (Зарубежная политология. Словарь-справочник / Под ред. А.В.Миронова, П.А.Цыганкова. М.: Независимый открытый университет, 1998. С. 193).

Среди многих определений политической идеологии, встречающихся у западных авторов, наиболее адекватным является определение Э.Шилса, который считает, что «идеологиями являются лишь такие системы ценностей, которые, выступая в качестве политического мировоззрения, имеющего силу веры, обладают большим ориентационным потенциалом» (Там же).

итоге пишутся и печатаются статьи, книги, проводятся конференции, семинары и пр.⁵.

Но создание идеологии это лишь первый шаг в ее судьбе. До превращения ее в мировоззрение многих людей и тем более до трансформации в идеологию государства и общества – дистанция огромного размера. Для этого идеология должна овладеть сначала сознанием общественного движения, партии или иной политической организации, а затем уже политического класса и, наконец, государства и общества.

По мнению многих политологов, существует, как минимум, три уровня, или три стадии функционирования политических идеологий.

Первый уровень – *научный, или теоретико-концептуальный*. На этом уровне в результате научного труда теоретиков-ученых, анализирующих и обобщающих исторический опыт развития государства, общества, наций, классов, интересов нисходящих и восходящих социальных слоев и политических сил, формулируются основные ценности (постулаты) и принципы идеологии. При благоприятных общественно-политических условиях эти ценности и принципы транслируются на следующий уровень – *программно-политический*. Здесь формируются программы и лозунги тех политических сил, которые превращают идеологию в свое идейное политическое кredo, программу своих действий. Такими силами обычно выступают политические партии. При этом отцы-основатели идеологии могут и не участвовать в тех процессах, которые происходят на втором уровне. В том числе по причине обычно большой временной дистанции

между 1-м и 2-м уровнями. Случается и обратное, когда основатели новой идеологии (наглядный пример – В.И.Ленин) активно участвуют в трансляции ее с одного уровня на другой и даже на третий, который можно было бы определить как *индоctrинальный**.

Именно на этом уровне происходит внедрение политической идеологии в массовое общественное сознание и превращение ее в материальную силу или же в свою крайнюю форму – духовную веру, то есть религию. (Последнее обычно происходит с тоталитарными идеологиями).

Чтобы преодолеть все эти барьеры и этапы, нужно не только время, нужны еще эффективные механизмы имплантации, или индоctrинации ее в массовое сознание. Эти механизмы могут быть самые разные: средства массовой информации, система образования, партийный или иной аппарат пропаганды и агитации, индивидуальная работа и т.д. и т.п.

Имплантация идеологии осуществляется, как правило, насилиственно, поскольку этот процесс предполагает вытеснение прежней, привычной, ставшей родной, что обычно происходит через ожесточенную борьбу и сопротивление объектов такой имплантации.

Однако современные возможности индоctrинации многократно превосходят те, которыми располагали лидеры, элиты или партии несколько десятилетий тому назад и тем более сотни и больше лет назад. Одни электронные СМИ, особенно интернет и глобальное телевидение чего стоят сегодня. Но и конкуренция между различными идеологиями также многократно возросла. Не случайно сейчас все чаще говорят

---

* Профессор Пугачев В.П. определяет этот уровень как “актуализированный”, характеризующийся степенью освоения “гражданами целей и принципов определенной идеологии, меру их воплощения в практических делах и поступках”.

не об идеологическом воспитании, а зомбировании населения и деидеологизации, то есть об отказе от любых идеологий.

В связи с этим тезисом уместно сослаться на мнение бывшего председателя исполкома партии «Единство» С.А.Попова, который, отвечая на вопрос об идеологии этой партии, сказал в свое время: «В отличие от некоторых современных партий мы не стали привлекать «яйцеголовых» специалистов для того, чтобы они написали для партии очередной «кирпич» с нетленными и никому не нужными выводами о том, что есть Россия. Время традиционных идеологий прошло (курс. – Авт.). Когда сегодня говорят об идеологии, в первую очередь подразумевают ярлык "либерал", "консерватор" или "социалист". Когда нас об этом спрашивают, мы подчеркиваем: наша идеология консервативна по сути. В ее основе – человек, его семья, общество, частная собственность, а потом уже государство, которое должно все это обеспечить»⁷.

Надо заметить, что позиция С.Попова не нова. Она вполне согласуется с той, которую еще осенью 1999 г., то есть в момент возникновения тогда еще движения «Единство», неоднократно высказывал С.К.Шойгу и другие организаторы этого движения.

Но и они были не первыми, кто заявил о «конце века идеологий». И раньше идеологии не раз объявлялись искусственным, надуманным и даже вредным для общества духовным явлением, от которого надо решительно избавляться.

В 50-х годах XX в. Р.Арон, Д.Белл, З.Бжезинский, Дж.Гэлбрейт, Р.Дарендорф, Г.Мюрдалль и многие другие научные авторитеты Запада провозгласили «конец века идеологий». Выдвинув теорию деидеологизации, или отказа от идеологии, они предложили взамен доктрину позитивизма, pragmatizma и технократизма. Но, не выдержав испы-

тание временем и практикой, эта доктрина была вытеснена теорией реидеологизации, то есть восстановления роли идеологии.

Новая волна деидеологизации поднялась в конце 80-х – начале 90-х годов, что не в последнюю очередь было обусловлено крушением коммунистической идеологии и практики в странах Восточной Европы и СССР.

Сторонники деидеологизации расценили этот процесс как вполне закономерный и как еще одно подтверждение своей правоты. В отказе от всякой идеологии они видели в начале 90-х годов и видят сегодня условие, предупреждающее от новых крушений.

Вот как это выразил, например, маршал Е.И.Шапошников. «Большинство нашего народа, – писал он в статье «Что сегодня мешает России», – способно реализовать себя, если не затуманивать ему голову различными идеологиями»⁸.

Если идеология утопична или устарела, она, конечно, будет помехой в общественном развитии и, наоборот, реалистичная, идущая в ногу со временем, только способствует прогрессу. Поэтому не идеология, как общественное явление и как система взглядов (парадигма), была виновницей бед, постигавших в разные времена то один народ, то другой, а ее конкретное содержание и применение. Именно это либо вызывало общественно-политический кризис, либо помогало его преодолевать.

Сама же идеология имеет объективную социально-политическую природу, поскольку непосредственно связана с общественным и индивидуальным сознанием, жизнедеятельностью классов, наций, партий, государств⁹.

Время быстро убедило инициаторов и создателей партии «Единство», объединившейся осенью 2003 г. с партией «Отечество – вся Россия» в «Единую Россию», в том, что идеологии выпол-

няют ряд важных для власти и общества функций. К основным и наиболее общим из них относятся следующие:

– *базовая*, поскольку на базе ценностей идеологии и исходя из них, формулируются цели власти или партии и определяются средства их реализации;

– *мотивационная или ориентационная*, сводящаяся к тому, что при осуществлении своих политических действий субъекты политики, то есть власть, партии и т.д. ориентируются на идеологию. (Ориентационная функция проявляется не только в политике властей, но и в поведении граждан, которое нередко формируется под решающим воздействием идеологии);

– *рекрутская*, поскольку с помощью идеологии политические организации завоевывают себе сторонников;

– *стабилизационная*, так как идеология, овладевшая массами, способствует сохранению стабильности и устойчивости политического сознания и поведения масс;

– *воспитательная*, выражающаяся в воздействии на общественное сознание (либо сознание своих последователей) с целью его формирования в духе ценностей и идеалов этой идеологии, являющихся в то же время ценностями и идеалами власти (либо руководства организации и т.п.). Такое воздействие направляется властными структурами и реализуется через различные каналы: систему образования, СМИ, политические и иные организации, индивидуальную работу и пр.;

– *организаторская и мобилизующая*, заключающаяся в том, что идеальные ценности в умелых руках могут быть мощным средством организации и мобилизации масс или последователей, что особенно характерно для идеологий тоталитарного типа;

– *интегративная*, состоящая в объединении, сплочении членов партии

или жителей страны ради осуществления определенных целей, которые формулирует руководство страны, партии, харизматический вождь и т.п.

Однако в зависимости от ситуации, целей и методов борьбы субъектов политической жизни идеологии могут играть и противоположную функцию – дезинтеграционную, то есть не объединять, а разъединять. К слову сказать, борьба идеологий – один из самых острых видов борьбы.

Функции, выполняемые идеологией, их масштабность, продолжительность и т.д. зависят от нескольких обстоятельств.

Во-первых, от типа идеологии. Во-вторых, от конкретных внутренних и внешних условий, в которых пребывает общество, государство, партия или иная организация.

Типов идеологий достаточно много. Различные авторы называют различное число их. Все зависит от того, какими критериями руководствуются. Тот, кто исходит из критерия отношения к политической свободе, выделяет *демократические, авторитарные и тоталитарные* политические идеологии. Тот же, кто исходит из отношения к существующей политической реальности, настаивают на таких типах как *консервативный, реформистский и радикальный*.

В зависимости от **основных средств реализации** политическая идеология может классифицироваться как *гуманистическая* (если идеология ориентирует на поиск компромиссов с использованием не военных средств, а вооруженная сила служит лишь ответной мерой) или *антигуманистическая* (если военные средства рассматриваются как основные в достижении политических целей).

С точки зрения **выражаемых идей и методов** действий политические идео-

логии подразделяются на *умеренные и радикальные* вплоть до *экстремистских*.

По своему статусу, масштабу, сфере распространения и степени влияния идеологии разделяются на *общественные и государственные (общенациональные)*. Если первые проявляются и действуют, главным образом, в сфере гражданского общества и являются идейным фундаментом политических партий и других организаций, то вторые проявляются в государственной политике и выражают наиболее важные общенациональные интересы и ценности.

При этом первый тип, или общественная идеология может превращаться во второй, то есть в государственный, в случае, если, к примеру, партия, завоевавшая власть становится правящей. Может произойти и обратная трансформация.

Ситуация с коммунистической идеологией в октябре 1917 г., а затем осенью 1991 г. – наглядная тому иллюстрация.

Исходя из критерия классовости, выделяют *классовые и неклассовые (транс-классовые) идеологии, националистические и интернациональные* и т.д.*.

Создавая политические идеологии, их авторы исходят (или, по крайней мере, должны исходить) прежде всего из интересов тех классов, слоев или групп населения, а также политических организаций, от имени которых они выступают, от которых ждут поддержки и которых хотят вести за собой. Отражая эти интересы политическая идеология, вместе с тем, направляет действия этих сил к определенной цели. (Например, к революции, к контрреволюции, рефор-

мам, контрреформам и т.д.). Поэтому всякой политической идеологии должна быть присуща устремленность в будущее, а значит, и определенная утопичность, мифичность и фантомность. Нередко именно эти черты делают политическую идеологию весьма привлекательной, особенно если политическая культура населения невысока.

Что же составляет основу политической идеологии, из каких составных частей она формируется?

Основу составляют национальные интересы, национальный менталитет, исторический опыт существования нации и решения главных проблем развития, конкретная внутренняя и внешняя ситуация. По мере того как изменяются эти составляющие должна меняться и идеология.

Прагматичность, трезвый расчет, способность реалистично спрогнозировать будущее – одна из важнейших черт политической идеологии. Чем она реалистичнее, тем долговечнее.

Фантомная идеология рано или поздно терпит крах.

Наглядное подтверждение такому выводу – судьба коммунистической идеологии, основные принципы которой оказались несостоятельными. По крайней мере, на данном этапе исторического развития человечества. И это несмотря на то, что некоторые идеи, вытекавшие из этой идеологии, становились государственными и национальными, а на их реализацию затрачивались огромные ресурсы.

В отличие от коммунистической либеральная, консервативная и социал-демократическая идеологии показали себя как наиболее реалистичные и жизнеспособные в течение последних двух столетий.

* Доктор политических наук, профессор Р.Ф.Матвеев выделяет следующие варианты (типы) идеологий: деголлевский, державный, диктаторский, националистский, интернационалистский (марксистский), консервативный, либеральный, социалистический. Каждому из этих вариантов дается соответствующее толкование.

Что нужно новой России: идеологии или нравственные ценности?

Формирование и укоренение в общественном сознании любой идеологии, будь-то политическая или религиозная, – дело всегда крайне сложное в любой стране и в любое время. Еще сложнее происходит смена идеологий. Система идейных ценностей, овладевшая ранее умами большинства населения страны, превращается в неприступную крепость, бастион, и как бы ни были привлекательны новые идеи, вытеснить ранее утвердившиеся крайне трудно. Тем не менее, если объективные условия для этого созрели и если в базисе уже накопилось достаточно предпосылок, процесс замены одной идеологии другой всегда начинается. Чем больше этих предпосылок, тем активнее и легче этот процесс развивается.

Однако прежде чем процесс замены одной идеологии другой (или одной системы ценностей другой) начнется, общество и страна должны преодолеть «полосу безыдейности», фактически состояние идеологического вакуума. Это состояние весьма опасно, так как именно при нем начинают расцветать самые различные суррогаты и основанные на них секты, идейные течения и т.п.

Признавая на заседании Государственного совета (конец 2006 г.), что в России продолжает сохраняться «идеологический вакuum, образовавшийся после крушения коммунистической идеологии», В.В.Путин, в то время президент страны, говорил, что от нас самих и зависит, что придет на смену. Это может быть или «экстремизм, шовинизм, разрушающий нас национализм и национальная нетерпимость», или «гуманистические, общечеловеческие ценности», которые строились бы «на нашей традиционной культуре»¹¹.

В условиях, «когда страна встает на ноги, просыпается чувство националь-

ной гордости, самосознание граждан», на самотек эти процессы пускать нельзя. Но как их контролировать и в каком направлении развивать – вот в чем вопрос и сложность. Тем более что очень многое зависит от того, в каком духе и в духе каких ценностей развивается базис. Из этого следует, что в какой системе идейных ценностей власть будет направлять развитие экономики, в такой системе преимущественно будут развиваться и мировоззренческие идеалы. Поэтому социологи, время от времени проводящие исследования по этим вопросам, выявляют следующее.

Несмотря на определенный скептицизм у части населения и даже части элиты по поводу необходимости идеологии, большинство и одних, и других понимает, что без ценностного «каркаса» жить невозможно. В чем он состоит и можно ли его считать идеологией?

По мнению главы ВЦИОМ В.Федорова, этот «каркас» состоит из следующих элементов:

- государство должно быть сильным и самостоятельным;
- в стране должен быть «порядок»;
- «Закон для всех должен быть один»; семья – последний якорь спасения в «распавшемся на атомы» мире;
- в моральных проблемах следует полагаться на религию;
- нужно не «богатство», а «достаток», причем скромный, остро хочется «справедливости».

Люди не готовы идти на баррикады за возможность самореализации или политические свободы, не проявляют солидарности, еще не говорят о «равенстве возможностей»¹².

Как эти, так сказать, народные ценности соотносятся с теми, которые представляет себе и формирует власть в лице Президента России Д.А.Медведева?

Ответ на этот вопрос можно найти в его Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (5 ноября 2008 г.).

Говоря о «наших ценностях, об общественных идеалах и нравственных принципах», Медведев отнес к ним следующие:

- *справедливость*, понимая как политическое равноправие, как честность судов, ответственность руководителей;
- *свобода* – личная, индивидуальная; свобода предпринимательства, слова, вероисповедования, выбора места жительства и рода занятий;
- *жизнь человека*, его благосостояние и достоинство;
- *межнациональный мир*;
- *единство разнообразных культур*;
- *защита малых народов*;
- *семейные традиции*, любовь и верность; забота о младших и старших;
- *патриотизм*.

«Таковы наши ценности, – отметил Медведев, таковы устои нашего общества, нравственные ориентиры. А говоря проще, таковы очевидные, все понятные вещи, общее представление о которых и делает нас единым народом, Россией»¹³. От этих ценностей, подчеркнул Медведев, «мы не откажемся ни при каких обстоятельствах»¹³.

Декларируя ценности, общественные идеалы и нравственные принципы, Медведев вполне логично связал их с теми целями, которые стоят перед страной. В связи с этим он выразил твердую уверенность, что «Россия будет процветающей, демократической страной. Сильной и в то же время комфортной для жизни. Лучшей в мире для самых талантливых, требовательных, самостоятельных и критически настроенных граждан». «Хочу, чтобы все знали: наши цели неизменны. Резкие колебания политической и экономической конъюнктуры, турбулент-

ность мировой экономики и даже нагнетаемая военно-политическая напряженность не станут поводом для демонтажа демократических институтов. Для огосударствления промышленности и финансов. Политические свободы граждан и их частная собственность священны»¹³.

Не подвергая сомнению сказанное Медведевым и бесспорную важность того, что он перечислил, для современного российского общества, необходимо все же поставить вопрос, как все это соотносится с теми представлениями о ценностях, общественных идеалах и нравственных принципах, которые выявляют социологические службы. И насколько также они сопрягаются с теми идеалами, которые пропагандируют сегодня основные политические партии России¹⁴. В общем речь идет о том, как соотносятся и сопрягаются общественные ценности (национальные идеалы), с одной стороны, и партийные, а также государственные идеологии – с другой. Важно и то, что действительно культивирует власть, государство в общественном сознании, например, через систему образования, СМИ и другие каналы воздействия на общество. Нельзя сбрасывать со счетов и деятельность религиозных конфессий.

В современных условиях крайне важно также влияние (весома мощное) на общественное сознание и мировых и национальных электронных СМИ, особенно интернета и телевидения.

Уже одного этого перечня достаточно, чтобы понять, насколько многоаспектна и хотя бы уже поэтому насколько сложна проблема формирования соответствующего интересам властей национального самосознания и, соответственно национальной самоидентификации. В современных условиях, очевидно, акценты все больше смешаются

в сторону интернационализации мировоззрения и усиления роли международных средств воздействия на умы людей. С учетом этого уменьшается роль и значение национальных инструментов и факторов. Тем не менее, как уже отмечалось выше, эти обстоятельства еще достаточно важны и долго еще будут оставаться таковыми, чтобы не считаться с ними и их не исследовать.

С учетом этого анализ тех процессов, которые идут в России в сфере

формирования новых идеологий, представляется весьма актуальным делом.

Несмотря на определенное сходство, в России эти процессы шли заметно труднее, чем в западных странах. Наглядной иллюстрацией тому служат исторические процессы, связанные с либерализмом и консерватизмом. Именно этим двум идеологиям современный правящий класс России уделяет самое большое внимание. И именно об этом идут постоянные споры между различными его группами*.

Заметки об исторических судьбах либерализма и консерватизма в России

Несмотря на существование, начиная с конца XVIII в. некоторых достаточно слабых зачатков либерализма в России, и даже их развитие в годы реформ Александра II, С.Ю.Витте и П.А.Столыпина, идеология либерализма не смогла у нас окончательно утвердиться ни до Октябрьской революции 1917 г., ни тем более после нее.

Возрождение либерализма в России состоялось уже в 90-е годы, когда под флагом освобождения от тоталитаризма и коммунизма, перехода к демократии проводились радикальные экономические, политические и иные реформы.

Однако методы «шоковой терапии», использованные командой Б.Ельцина – Е.Гайдара при проведении реформ в начале 90-х годов и особенно их последствия, не способствовали росту популярности либеральных идей. Неудачи, преследовавшие правые партии в избирательных кампаниях, начиная со середины 90-х годов и по настоящее время, подтверждают тот

факт, что либеральная идеология имеет в современной России неглубокие социальные корни и слабую социальную базу. И, соответственно, ее перспективы будут зависеть от того, какой будет эта социальная база в лице, прежде всего, среднего класса.

Весьма убедительной иллюстрацией к сказанному являются результаты исследования, проведенного ВЦИОМ в первой половине 2010 г.

Социологи предложили респондентам три выбора:

- «возвращение к традиционным моральным ценностям, проверенными временем»;
- «права человека, демократия, свобода самовыражения личности»;
- «свободный рынок, частная собственность»;
- «минимальное вмешательство государства в экономику».

Аналогичное исследование ВЦИОМ проводил в 2005 г. и его результаты очень похожи на те, которые были получены в 2010 г. (табл.).

* Судьбы российской социал-демократии и российского коммунизма, конечно, не менее сложны и драматичнее, чем судьбы либерализма и консерватизма в России, но в данном случае, учитывая тему статьи, они не являются предметом рассмотрения.

Несмотря на недостаточно выверенную методику исследования*, в нем есть немало рационального, и такого, над чем стоит задуматься. Что касается рациональности, то это, прежде всего, ес-

тественное стремление людей к традиционным моральным ценностям, то есть консерватизму, что свойственно всякому нормальному человеку, если, разумеется, он живет более-менее достойно.

Таблица

Возвращение к ценностям, проверенным временем		Демократия, свобода самовыражения		Свободный рынок, поддержка наиболее сильных		Ни с чем не согласен	
2005 г. 33%	2010 г. 36%	2005 г. 22%	2010 г. 24%	2005 г. 12%	2010 г. 10%	2005 г. 20%	2010 г. 17%

Задуматься надо над тем, почему за демократию, свободу самовыражения и свободный рынок выступает более 1/3 опрошенных, но при этом в сумме за свободный рынок всего лишь 12% (2005 г.) и 10% (2010 г.), то есть совсем немного.

Как бы там ни было и как бы ни оценивать данные таблицы, они подтверждают, что *новые ценности россиян колеблются сейчас между консерватизмом и либерализмом*. При этом, однако, не ясно, какое содержание вкладывается в первое понятие, и во второе. Кроме, разумеется, того, что указывалось выше. Поэтому тот общий вывод, к которому пришел ВЦИОМ и который гласит, что приведенные выше данные «отражают некую стабильность идеологических воззрений россиян, несмотря на кризисы, смену президента и так далее», что «люди более-менее определились в том круге идеалов, который есть «на рынке»¹⁵ –

это на самом деле весьма общий и абстрактный вывод. Тем более что есть и другие хорошо известные данные, которые говорят о стремлении россиян к «твёрдому порядку», «твёрдой руке», «новому вождю» и т.д.

В отличие от либерализма, **историческая судьба консерватизма** сложилась в России более благополучно.

Оставляя за скобками причины этого явления отметим, что содержание российского консерватизма поначалу основывалось, главным образом, на идеях сохранения устоев православной церкви и традиционной монархической государственности. Официальная идеология русского царизма, выражавшаяся в известной триаде министра образования при Николае I графа С.Уварова «Православие, самодержавие, народность», также как и идеология славянофильства, вполне сопрягались с ценностями консерватизма. Поэтому те реформы, которые в различные эпо-

* Не ясно, например, какие «традиционные моральные ценности, проверенные временем», имеются ввиду: православные, монархические или советские, социалистические. Недостаточно грамотно, как представляется, сформулированы также 2-й и 3-й вопросы, так как содержание обоих фактически либеральное, но с той только разницей, что один (2-й) – умеренно либерален, а другой (3-й) – максимально. Кроме того, сумма всех слагаемых и в 2005 г., и в 2010 г. почему-то составляет 87%, а не 100%, хотя есть графа «ни с чем не согласен», куда могли войти оставшиеся 13%, если, конечно, не было еще одного вопроса.

хи, начиная с Петра I и заканчивая П.А.Столыпиным, проводились в России, неизбежно расширявшие либеральные рамки, в целом не покушались на консервативные устои государственной и общественной жизни, хотя расшатывали их.

Тем не менее, противоречие между укреплявшейся либеральной основой экономического базиса и консерватизмом политической надстройки – царским самодержавием – все более давало о себе знать.

Две буржуазно-демократические революции начала XX столетия – наиболее наглядное проявление усиления этого противоречия.

Октябрьская революция не только не разрешила это противоречие, а, наоборот, создала новый его тип. Формировавшийся в течение нескольких десятилетий новый тип консерватизма – советский вошел в противоречие с прежним – дореволюционным, не выветрившийся до конца, несмотря на многолетние усилия коммунистической партии и советского государства и привел к тому, что новые российские консерваторы выдвигают в качестве своей основной цели возрождение России на органических (по их убеждению) присущих, традиционных устоях:

- сильное государство;
- православие как основа духовной жизни;
- верность национальным традициям русского народа.

Действительно, что консервировать: дооктябрьский, царский, монархический или советский консерватизм? А тут еще прибавился консерватизм западный, который стали исповедовать ряд политических партий.

Невольно задумаешься, может ли современная Россия все это принять?

Тема согласованности тех процессов, которые развиваются в экономи-

ческом базисе и политической надстройке – это особая тема, которая заслуживает специального исследования. Не углубляясь в нее, отметим лишь то, что в обычной ситуации политическая надстройка более консервативна, чем экономический базис, в котором перемены происходят постоянно.

Если политическая надстройка им не создает фундаментальных препятствий, что происходит, когда они разнохарактерные, то возникающие проблемы решаются вполне мирно.

Например, внесением соответствующих поправок в законодательство. Если же процессы, протекающие в базисе и надстройке, разнотипны по своему характеру, то противоречия между ними все более обостряются, пока, образно говоря, дело не дойдет до точки кипения, то есть до революции, которая решает их радикальным путем, а именно разрушением устаревшей надстройки.

Поэтому консерватизм политической системы, до поры до времени играющий оберегающую, охранительную роль, превратившийся в догму, становится тормозом развития или своеобразной плотиной на пути естественной реки жизни. Поток жизни, постепенно наполняя чащу за этой плотиной, в какой-то момент начинает ее переполнять и разрушать, если не предпринять нечто (например, реформу), чтобы направить энергию реки в мирное русло.

Задача правителей как раз и заключается в том, чтобы:

- *во-первых*, постоянно отслеживать развитие процессов в базисе и надстройке, понимать их характер;
- *во-вторых*, принимать своевременные меры для снятия возникающего напряжения.

Обычно эта задача решается путем своевременных адекватных реформ.

«Единая Россия» и ее лидеры в поисках новой идеологии

Поиск новой системы идеиных ценностей начался в «Единой России» вскоре после создания этой партии. Поиск этот шел всегда весьма противоречиво и непросто и потому не удивительно, что ясных определенных результатов он не дал и, судя по всему, не мог дать.

В подтверждение сказанного сошлемся на следующие факты.

В 2005 г. в партии был начат эксперимент с формированием социал-консервативного и либерал-консервативного «крыльев», завершившийся созданием Центра социально-консервативной политики (ЦСКП), Института общественного проектирования (ИНОП) и либерально-консервативного клуба «4 ноября». В 2008 г. на базе ЦСКП был развернут Социально-консервативный клуб, кроме того, возник также Государственно-патриотический клуб, и они вместе с Клубом «4 ноября» развернули дискуссии вокруг плана правительства «Стратегия – 2020»*.

В качестве объединяющей идеи всех этих площадок объявлялся консерватизм. Не случайно, все перечисленные три структуры тесно связаны ЦСКП, и все их курирует замсекретаря президиума Генсовета партии по креативу Ю.Шувалов.

Однако объявление осенью 2009 г. Президентом Медведевым Д.А. курса на системную модернизацию, не только привело к оживлению либерального лагеря, но и вызвало горячие споры по вопросу о том, какая все-таки идеология – либеральная или консервативная – более всего пригодна для современной России. Дело дошло до того, что и первые лица государства, а также их ближайшее окружение включились в дискуссию.

Например, премьер-министр В.В.Путин заявляет, что в своей экономической деятельности он либерал, а вот что касается политической системы, то она должна обладать «здоровым консерватизмом».

«Промедведевский» Институт современного развития, возглавляемый И.Юргенсом и Е.Гонтмахером открыто позиционирует себя как либеральный, о чем свидетельствуют все его программные тексты последних месяцев.

В ситуации активного идеологического поиска (точнее сказать, идейной неразберихи, разброва и штаний) 12 членов партии «Единая Россия» решили учредить новый Клуб.

«Идея создания такого Клуба, – пишет О.Крыштановская, директор Центра изучения элит Института социологии РАН, – родилась в недрах партийного проекта "Стратегия – 2020: региональная проекция"... Мы называем себя либералами по духу, но консерваторами по методам. Мы – за развитие демократии в России, за рынок, за то, чтобы права человека не нарушились и законы исполнялись. Но мы против революционных методов, против того, чтобы ломать хребет политической системе»¹⁷.

Подход членов этого Клуба: «осторожно реформировать, не нанося вреда обществу, проводить ответственную политику».

Необходимость появления нового клуба его члены объясняют тем, что в партию пришли новые члены либерального толка, такие, например, как бизнесмен Дымов или джазмен Бутман. На новой площадке дискуссии будут вестись в несколько ином формате, поскольку «либералы не нуждаются в дополнительном политическом руководстве».

* В начале июля 2010 г. в нашей печати появилось сообщение о том, что в «Единой России» появился второй либеральный клуб – четвертый по счету и что эти клубы хотят превратить во внутрифракционные группы.

Другой причиной появления второго либерального Клуба в «Единой России» считают результаты региональных выборов 14 марта нынешнего года, во время которых многие избиратели, придерживающиеся правых взглядов, поддержали

единороссов. Секретарь президиума генсовета «Единая Россия» В.Володин считает в связи с этим, что «Единая Россия» такая большая партия, которая может решать вопросы как для либералов, так и для консерваторов»¹⁸.

Подводя итог вышесказанному, следует, прежде всего, попытаться ответить на вопрос, почему все последние 10 лет основные политические силы современной России и их руководители колебались между либерализмом и консерватизмом и как это оценивать с точки зрения исторической ретроспективы и перспективы. Важно также понять, оправданы ли были эти колебания и если да, то каковы те плюсы, которые из этого извлекались?

Отвечая на вопрос о причинах колебаний, следует, во-первых, не забывать о том историческом контексте, в котором они протекали и, во-вторых, о последствиях, которые России принесли «лихие» 90-е годы прошлого века.

Отринув коммунистическую идеологию и практику, не представляя толком, что предлагать взамен, руководствуясь только тем, что западная либеральная система оказалась конкурентоспособнее, чем советский строй, и что поэтому ее надо внедрить и у нас, российские реформаторы начала 90-х годов были вполне уверены, что рынок и демократия все расставят по своим, то есть правильным, местам. Не учитывая, что на Западе все это формировалось, культивировалось, совершенствовалось веками, что нужно по крайней мере несколько десятилетий, чтобы это весьма сложное общественное устройство прижилось и у нас, новая власть создала столько проблем и завалов, что у тех, кто пришел им на смену невольно должна была закружиться голова не только от сложности задач, которые предстояло решать, но и от того, как это сделать. Поэтому не удивительно, что стабильность – родная почва консерватизма – как основа политики напрашивалась сама собой. Вместе с тем, было ясно, что созданное за 90-е годы нельзя сломать так же, как то, что было разрушено в самом их начале, что рынок и демократия важны и необходимы для России. Отсюда – приверженность определенной части общества и правящего класса либерализму. Так возникло то самое сочетание либерализма и консерватизма, которое мы так активно обсуждаем сегодня.

Но может ли это сочетание быть продуктивным и нет ли в нем объективного противоречия?

Чтобы верно ответить на первую часть вопроса, надо иметь в виду, что сочетание либерализма и консерватизма продуктивно лишь при устойчивых, давно сложившихся экономических и политических системах. Но состояние политической системы, превратившееся со временем в консервативное, не мешает, а, наоборот, способствует свободному (либеральному) развитию экономической и других систем. Наиболее наглядное подтверждение этим словам – системы США.

Но в момент, когда системы только начинают складываться и когда определяется алгоритм их взаимодействий, политическая система вовсе не консервативная. Поэтому основная проблема (и задача) взаимодействия экономической, политической и других систем состоит в том, чтобы они не мешали друг другу развиваться и эффективно функционировать.

Если теперь приложить это общее правило (точнее говоря, закон) взаимодействия систем к современной ситуации в России, то надо будет заметить, что все наши системы еще только формируются и говорить о том, что при этом состоянии

одна – экономическая – может формироваться и развиваться в либеральном духе, а другая – политическая – в консервативном, не корректно. Из этого должны исходить и основные политические силы России, а также их лидеры. Активно взявшись за модернизацию экономики, которая в современных условиях не может не быть либеральной, ее инициаторы и архитекторы должны ясно понимать, что и политическая и другие системы нуждаются в такой же модернизации. Поэтому, очевидно, не случайно, в Послании Президента России Д.А.Медведева Федеральному Собранию РФ 2009 г. речь идет о *системной модернизации страны*.

Рассуждая обо всем этом, нельзя, безусловно, забывать и о том, что общемировые процессы (и особенно те, которые связаны с глобализацией) все сильнее влияют на то, что происходит в национальных государствах, в том числе в области идеологической.

Поэтому, отвечая на вопрос, поставленный в заголовке статьи, замечу следующее: будущее у политических идеологий и, прежде всего, у либерализма, консерватизма и социал-демократии, безусловно, есть, особенно в XXI в. Однако чем дальше, тем больше, по мере развития глобализации, мир будет продвигаться к *конвергентной системе идеальных ценностей, состоящей из элементов упомянутых выше идеологий*. Но это будет своеобразная *наднациональная система*, параллельно существующая с национальными идеологиями.

Примечания

- ¹ Российская газета. 2000. 11 июля.
- ² Известия. 2000. 14 июля.
- ³ Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 94.
- ⁴ Политическая энциклопедия. В 2-х томах Т.1. М., 1999. С. 417.
- ⁵ Алексеев С.В., Калыманов В.А., Черненко А.Г. Идеологические ориентиры России (Основы новой общероссийской национальной идеологии). В 2-х томах. М.: Книга и бизнес, 1998; «Формирование новой российской идеологии». Материалы круглого стола журнала «Свободная мысль». 2000. №№ 3, 4.
- ⁶ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. Учебник для студентов вузов // 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект-Пресс, 1998. С. 292.
- ⁷ Независимая газета. 2000. 12 июля.
- ⁸ Независимая газета. 1994. 15 июня.
- ⁹ Общая и прикладная политология. Учебное пособие / Под общей ред. В.И.Жукова, Б.И.Краснова. М., изд. «Союз», 1997. С. 671–677.
- ¹⁰ Матвеев Р.Ф. Политологический и юридический словарь-справочник (теоретические и практические проблемы юридических и политических отношений). М., 1999. С. 60–63.
- ¹¹ Известия. 2006. 27 декабря.
- ¹² Российская газета. 2009. 13 октября.
- ¹³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2008. 6 ноября.
- ¹⁴ Пляйс Я.А. Россия в поисках национальной идеи и идеологии // Обозреватель–Observer. 1999. №№ 11, 12.
- ¹⁵ Консерваторы лидируют, но не выигрывают // Известия. 2010.
- ¹⁶ Закатнов А. На четыре – делится // Российская газета. 2010. 2 июля.
- ¹⁷ Известия. 2010. 7 апреля.

Режимы чрезвычайного положения и контртеррористической операции – правовая основа в борьбе с терроризмом

Алексей Строителев

Правовые режимы, достаточно широко применяемые в международно-правовой и во внутригосударственной практике, представляют собой своеобразный институт (правовой с организационными обеспечивающими элементами и соответствующими санкциями), направленный на установление оптимальных (с точки зрения мирового сообщества и отдельного государства) отношений в конкретной, сравнительно узкой, но жизненно важной сфере.

Практика правового упорядочения жизненно важных сфер обеспечения жизнедеятельности государства показала, что в ряде случаев недостаточно ограничиваться лишь принятием норм, устанавливающих желательный круг правоотношений в конкретной области, особенно в сфере безопасности.

В силу особой важности той или иной регулируемой сферы возникает необходимость сопровождать принятие норм также особыми гарантиями, обеспечивающими порядок их реализации. Поэтому правовые акты, относящиеся к конкретному аспекту обеспечения жизненно важных видов деятельности государства, оснащаются и необходимым организационно-техническим механизмом их неукосни-

---

СТРОИТЕЛЕВ Алексей Николаевич – кандидат юридических наук. E-mail: vedeneew.v@yandex.ru

Ключевые слова: правовые режимы; режим чрезвычайного положения; правовой режим контртеррористической операции; принципы регламентации и применение чрезвычайных мер; организационно-правовые элементы реализации особых правовых режимов; руководитель контртеррористической операции.

тельной реализации (строгая регламентация порядка применения, специальные органы обеспечения конкретного режима и т.д.).

Система подобных правовых и организационно-технических мер в совокупности с санкциями за нарушение установленных правил и образует в сфере безопасности комплексный юридико-организационный институт, именуемый правовым режимом¹.

Для обеспечения безопасности государства деятельность государственных органов, а иногда и всего государства, может быть связана с использованием и обеспечением конкретных правовых режимов, то есть жестких установлений со стороны государственной власти (комендантский час, ограничение передвижения и т.д.), с соблюдением норм международного права, международных обязательств, Конституции и внутреннего законодательства.

В целом, правовой режим есть установленная в законодательном порядке совокупность правил деятельности государственных учреждений, действий и поведения граждан и юридических лиц, а также порядок реализации ими своих прав в определенных условиях обеспечения и поддержания суверенитета и обороны государства, интересов безопасности и охраны общественного порядка, специально созданными для этой цели службами исполнительной власти¹.

Общей целью и главным предназначением правовых режимов является создание правовых и обеспечивающих их организационных барьеров, которые затрудняли бы, а ряде случаев и вовсе исключали достижение преступных целей в сфере безопасности страны. Характерным признаком установления подобных мер является вынужденная (в силу высших интересов обеспечения безопасности личности, общества и государства) детальная регламентация деятельности государственных органов и общественных организаций, поведения граждан, введения некоторых дополнительных правил или изъятия из общепринятых норм, установление особого контроля за надлежащим порядком развития правоотношений в охраняемой сфере. Вместе с тем, правовые режимы призваны служить не только обеспечению безопасности государства, но и отвечать интересам общества, отражать не только общественные потребности и традиции, но и международные обязательства государства в сфере гуманитарного права.

К рассматриваемым особым правовым режимам предъявляются следующие основные требования:

- открытость всего комплекса международно-правовых, национальных законодательных и подзаконных актов, касающихся правового положения субъектов режима и правоотношений между ними;

- эффективность реализации режимных законодательных актов основывается на неукоснительном исполнении принятых решений всеми субъектами права;

- возможность расширительного толкования мер принуждения при реализации конкретного режима должна быть исключена;

- необходимость ограничения прав и свобод граждан должна быть предусмотрена законодательными актами, соответствовать нормам международного права, основываться на принципе разумности и применяться соответственно складывающейся обстановке.

Содержательная сторона понятия «чрезвычайное положение» (ЧП) как в нормативных актах различных

государств, так и в их в правовых доктринах неоднозначна.

Различия проявляются, прежде всего, в том, что законодательство различных государств вкладывает в данный термин неодинаковые смысловые понятия применительно к конкретным ситуациям.

Например, законодательство Индии подразумевает под понятием «чрезвычайное положение» режим, вводимый как в случае внутренних волнений, беспорядков, вооруженных мятежей, так и в случае войны или внешней агрессии.

Законодательство Российской Федерации, Канады и ряда других государств проводит четкую грань между терминами «чрезвычайное положение» и «военное положение». Первым охватываются меры, применяемые в силу причин внутреннего характера; вторые – меры для отражения внешних угроз.

Термин «чрезвычайный» или «особый» правовой режим может трактоваться в широком и в узком смысле.

В широком смысле этим термином обозначаются все режимы, предусмотренные законодательством данного государства, носящие исключительный характер. В узком смысле под данной категорией понимается только исключительный режим, введенный в связи с внутренними факторами, в том числе и с внутренними вооруженными конфликтами².

Вся совокупность правовых установлений, относящихся к режиму чрезвычайного положения, может быть подразделена на две взаимосвязанные группы норм:

– К первой группе относятся международные, конституционные и государ-

ственno-правовые установления, охватывающие основания, принципы введения чрезвычайного положения, а также гарантии прав и свобод личности;

– Вторую группу составляют административно-правовые и организационные элементы, касающиеся непосредственной реализации конкретных мер чрезвычайного положения.

Результаты анализа сущности и научно-практической реализации режима чрезвычайного положения показывают важную роль принципов, при помощи которых фиксируются объективные закономерности регламентации и применения чрезвычайных режимных мер.

К их числу относятся следующие:

– Принцип законодательного санкционирования каждого случая введения (продления, отмены) режима чрезвычайного положения, что вытекает из ст. 88 Конституции РФ и положений Федерального Конституционного Закона (далее ФКЗ) «О чрезвычайном положении»*.

– Принцип соблюдения законности. Роль этого принципа в осуществлении режимных мероприятий важна и ответственна.

Во-первых, применение режима чрезвычайного положения регламентируется законом и состоит в его практической реализации.

Во-вторых, принцип законности определяет необходимость своевременного и правильного подзаконного регулирования деятельности в период чрезвычайного положения.

В-третьих, этот принцип предполагает наличие правовой процедуры применения вводимых чрезвычайных мер.

* Чрезвычайное положение на всей территории России или в ее отдельных местностях вводится Указом Президента России с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания. Затем, Указ Президента о введении чрезвычайного положения передается на утверждение Совета Федерации Федерального Собрания России.

В-четвертых, принцип законности служит основой как для формирования необходимого порядка, так и для обеспечения исполнительской дисциплины лиц, обеспечивающих и проводящих режимные мероприятия.

– Принцип строгого ограничения времени действия чрезвычайных режимных мер. Режим чрезвычайного положения существенно изменяет условия жизнедеятельности любого государства и правопорядок на установленной территории.

ФКЗ «О чрезвычайном положении» специально устанавливает, что срок действия режима чрезвычайного положения, вводимого на всей территории России не может превышать 30 суток (без возможности продления), а вводимого в отдельных местностях – 60 суток. В последнем случае, если цели введения режима чрезвычайного положения не были достигнуты, то срок его действия может быть продлен Указом Президента России.

Такая правовая ситуация уже неоднократно имела место в новейшей российской истории.

Указом Президента России от 31 января 1994 г. № 231 «О продлении чрезвычайного положения на территориях Моздокского района, Пригородного района и прилегающих к нему местностях Республики Северная Осетия, Малгобекского и Назрановского районов Ингушской Республики» было определено, что в связи с сохранением напряженной обстановки, продолжающимися случаями диверсий и перестрелок, необходимостью реализации мер по преодолению последствий вооруженного конфликта продлить до 14 час. 00 мин. 31 марта 1994 г. чрезвычайное положение на перечисленных территориях.

В этом же году был подписан Указ Президента России от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» который признал наличие «на территории

России незаконных вооруженных формирований, деятельность которых в течение продолжительного времени вызывает кровопролитие, уносит жизни и нарушает права граждан России».

– Принцип обнародования Указа о введении режима чрезвычайного положения, о его продлении, отмене. В соответствии с действующим российским законодательством Указ о введении режима чрезвычайного положения подлежит немедленному обнародованию по каналам радио и телевидения, а также незамедлительному официальному опубликованию.

Таким образом, при всех обстоятельствах время вступления в силу Указа должны быть четко обозначено. Кроме того, компетентный орган государства, который принимает решение о введении режима чрезвычайного положения (продлении или отмене), обязан предпринять все меры не только для публичного объявления решения о введении режима чрезвычайного положения, но и полного текста самого Указа. В нем должна находиться исчерпывающая информация о наборе и содержании режимных мер по нормализации обстановки, о правомочии соответствующих представителей власти на применение силы.

Население региона, объявленного на чрезвычайном положении, а также иные пребывающие там лица в первую очередь должны быть оповещены о том, что они подпадают под действие режимных мер и каких именно.

– Принцип адекватности избираемых и применяемых режимных мер степени опасности. Учет этого принципа необходим для того, чтобы ограничения прав и свобод граждан не выходили за пределы, обусловленные чрезвычайной обстановкой. Из всего набора таких мер, предусмотренных законом, должны избираться и перечисляться

лишь те, которые применимы к конкретной ситуации и по своему характеру строго соизмеримы со степенью угрозы безопасности граждан. Каждая режимная мера должна использоваться только в том случае, если установленные ранее обычным законодательством меры не могут достичь такого же результата.

Если основания и принципы введения режима чрезвычайного положения являются нерушимым фундаментом, который ни при каких обстоятельствах (за исключение воли законодателя) не может быть трансформирован исполнительной властью, то организационно-правовые элементы реализации этого режима представляются более подвижными.

Главным и основным организационно-правовым элементом режима чрезвычайного положения является система административного управления на территории, где введены его правовые установления.

При этом выделяют несколько организационных форм создания управляющей системы:

- при введении ЧП существующие органы исполнительной власти сохраняются, но ставятся в прямое подчинение Президенту;

- при введении ЧП существующие органы исполнительной власти сохраняются, но ставятся в прямое подчинение органу, назначенному Президентом;

- для координации работ по ликвидации обстоятельств, вызвавших введение ЧП, образуются специальные временные органы;

- при ненадлежащем осуществлении своих функций органами государственной власти, их деятельность временно приостанавливается и образуются специальные временные органы управления.

Более предпочтительным, справедливо отмечает С.А.Аникиенко, является вариант, при котором высшие органы власти или должностные лица (Президент Российской Федерации) создают специальный орган управления, в подчинение которого переходят территориальные органы исполнительной власти. Обладая соответствующим аппаратом, такой орган способен осуществлять руководящую деятельность по всем направлениям одновременно. Это переговорный процесс, правоохранительная, хозяйственная деятельность и т.д. При этом будучи независимым от местного руководства и свободным от предвзятых взглядов противоборствующих сторон, он, в целом, способен объективно оценивать обстановку и принять оптимальное решение³.

Однако наиболее сложной задачей является создание системы управления на территории действия режима чрезвычайного положения при ненадлежащем осуществлении своих функций соответствующими органами государственной власти и управления. В этом случае, согласно п. «а» ст. 11 ФКЗ «О чрезвычайном положении» полномочия органов исполнительной власти субъекта (субъектов) и органов местного самоуправления могут быть полностью или частично приостановлены. В данном случае необходимо определить компетенцию (права, обязанности, ответственность) создаваемых органов управления в период чрезвычайного положения. Речь идет о таких временных органах управления, как временная администрация или комендатура района чрезвычайного положения.

Правовое положение временной администрации было закреплено Указом Президента РФ от 2 ноября 1992 г. № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской республики»⁴.

Временная администрация возглавляет систему органов исполнительной власти на территории чрезвычайного положения.

Глава временной администрации и его заместители назначаются Президентом Российской Федерации. Глава временной администрации непосредственно подчиняется Президенту и в своей деятельности наделяется широкими полномочиями.

Он правомочен:

– формировать аппарат временной администрации;

– издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения всеми гражданами, должностными лицами и организациями на всей территории, на которую распространяется режим чрезвычайного положения;

– отстранять от должности руководителей и должностных лиц органов исполнительной власти, а также приостанавливать полномочия городских, сельских и иных органов в случае нарушения ими законодательства России;

– отменять акты городских, сельских и иных органов в случае, если они нарушают законодательство России;

– осуществлять руководство силами и средствами, которые приданы временной администрации, а также организовывать взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти соседних территорий;

– утверждать общую численность комендатур и руководить ими;

– принимать все необходимые меры для нормализации обстановки, восстановления законности и правопорядка, обеспечения жизнедеятельности населения и обеспечения его безопасности.

Особенно следует остановиться на таком полномочии, как издание нормативных актов (приказов и распоряжений). От эффективного и своевременного правового регулирования различных сторон режима чрезвычайного положения во многом зависит нейтрализация вооруженного противостояния.

Так, в период осетино-ингушского вооруженного конфликта главой временной администрации был издан приказ об установлении контроля за передвижением

граждан, перемещением транспортных средств и грузов. Кроме того, комендантом г. Владикавказа 6 ноября 1992 г.дан приказ № 12, запрещающий въезд иногороднего и транзитного транспорта в г. Владикавказ с 18 до 05 час.³.

Принципиально важной стороной действия режима чрезвычайного положения является обеспечение соблюдения прав человека.

Обеспечение прав человека в условиях данного режима включает два направления, которые, выступая как самостоятельные элементы чрезвычайного положения, тем не менее, находятся в неразрывной связи друг с другом.

Речь идет об ограничении прав человека и о защите прав человека.

Первое направление отражает интересы государства по нормализации обстановки внутри страны до приемлемого уровня законности и порядка.

Второе предусматривает обеспечение интересов человека, личности в период, когда его права и свободы становятся наиболее уязвимыми.

Эти два направления отражают необходимость установления приемлемой границы, которая будет отделять правомерные действия властей в период действия режима чрезвычайного положения от беззакония.

Первым направлением обеспечения прав человека в период действия режима чрезвычайного положения выступает их защита. Следует отметить, что защита прав человека в таких условиях может осуществляться в двух формах:

– разработка правовой базы применения чрезвычайных мер с закреплением гарантий важнейших прав и свобод;

– реализация правовых гарантий в рамках деятельности органов власти в чрезвычайных условиях.

В силу принципа суверенитета государства самостоятельно разрабатывают и принимают (в соответствии с

установленной процедурой) законы, регулирующие введение и отмену режима чрезвычайного положения.

Такие законы содержат две группы норм:

- нормы, закрепляющие процедуру и правомерность чрезвычайных мер в данный период;
- нормы, устанавливающие гарантии прав человека в чрезвычайных условиях и механизм их реализации.

Реализация нормативно закрепленных гарантий прав человека в условиях режима чрезвычайного положения во многом связана с деятельностью компетентных органов и теми задачами, решение которых призвано обеспечить введение данного режима. Особенно это может проявляться в необоснованном и незаконном ограничении прав человека².

Зашита прав человека в период ЧП осуществляется на двух основных уровнях: международном и национальном.

В силу суверенитета, государства вправе самостоятельно решать какие меры, адекватные тяжести сложившейся ситуации, необходимо предпринимать. Международное право не может ограничить в этом государство. Вместе с тем, существуют обязательства, когда мировое сообщество не только вправе, но и обязано осуществлять контроль за предпринимаемыми чрезвычайными мерами. Это связано с необходимостью контроля за соблюдением прав человека, которые в XXI в. перестали быть предметом только национального обеспечения.

И только эта сторона чрезвычайного положения, справедливо отмечают В.А.Коннов и С.В.Лебедь, является сферой международно-правового регулирования².

Заслуживает внимания позиция А.Я.Капустина, который пишет, что внутренние конфликты находятся вне зоны досягаемости международного права до тех пор, пока они не будут представлять угрозы

международному миру и безопасности или приводить к массовым и грубым нарушениям прав человека⁵.

Актуальной представляется также точка зрения Э.Давида, который считает, что если воюющей стороне и придется приостанавливать действие определенных международных договоров, она должна лишь в последнюю очередь жертвовать теми из них, которые касаются прав личности⁶.

Вторым направлением в обеспечении прав человека в условиях чрезвычайного положения выступает их ограничение. Ограничение прав человека в таких условиях выступает необходимой и вынужденной мерой, носящей временный характер, без которой невозможно достижение целей, ради которых такой режим вводится.

Законодательные акты и конституции многих государств напрямую связывают чрезвычайное положение и ограничение прав человека. Российская Федерация не является исключением².

Понятие ограничения прав человека в условиях действующего режима чрезвычайного положения нельзя отождествлять с понятием их умаления. И то, и другое может проявляться в период действия особых правовых установлений.

Однако правовая категория ограничения прав и свобод проявляется в том, что особые меры по осуществлению таких ограничений применяются в соответствии с законодательством о чрезвычайном положении и подзаконными актами оперативного характера, принятыми во исполнение конституционных и законодательных предписаний. Последние по-разному закрепляют пределы государственного регулирования прав и свобод.

Спектр законодательных положений в данной части весьма широк – от поверхностного, неконкретизированного (Франция) до скрупулезного и детального (ФРГ, Российской Федерации) закрепления.

Достаточно часто в правовых актах указываются те права и свободы, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. В целом ограничения в условиях действия режима чрезвычайного положения, в отличие от обычных условий, заключаются в двух аспектах:

- *во-первых*, ограничения носят более жесткий характер (например, установление комендантского часа и т.д.),
- *во-вторых*, ограничения носят лишь временный характер (действие во времени ограничено действием режима чрезвычайного положения)¹².

Гл. VI «Гарантии прав граждан и ответственность граждан и должностных лиц в условиях чрезвычайного положения» ФКЗ «О чрезвычайном положении» подробно регламентирует такие вопросы.

Специально закрепляется принципиальное положение, что применяемые меры в период чрезвычайного положения должны соответствовать международным обязательствам России, вытекающим из международных договоров в области прав человека, и не должны повлечь за собой какую-либо дискриминацию отдельных лиц и групп населения исключительно по признакам пола, расы, национальности, происхождения, отношения к религии и другим обстоятельствам.

Цели ограничения прав и свобод человека в условиях ЧП могут быть классифицированы на две группы.

Первая группа связана с достижениями юридических целей.

Юридическая цель состоит в установлении требуемого варианта поведения субъектов правоотношений. В данном случае юридическая цель достигается государственно-властными мерами, направленными на воздержание индивидов от осуществления некоторых своих прав на определенное время.

Однако юридическая цель выступает лишь в качестве средства достижения более отдаленной цели, связанной с преобразованиями регулируемых общественных отношений.

Исходя из этого, *вторая группа целей* ограничения прав человека в условиях чрезвычайного положения представлена социальными целями, которые направлены на восстановление общественных отношений, которые существовали до возникновения факторов, послуживших причиной объявления режима чрезвычайного положения.

Социальную цель ограничения прав и свобод человека в условиях ЧП понимают в широком и узком смыслах.

В первом случае под социальной целью понимается восстановление всей совокупности общественных отношений, нарушенных факторами, которые послужили причиной введения режима чрезвычайного положения, до нормального уровня, обеспечивающего жизнедеятельность государства. В узком смысле речь идет о создании таких обстоятельств, при которых государственные органы могли бы взять ситуацию под контроль, наладить управление территорией в полном объеме².

Необходимо отметить, что режим чрезвычайного положения не всегда применим в сложных, чрезвычайных обстоятельствах, в частности, при совершении (угрозе) актов терроризма.

Так, например, в 1993—1998 гг. сложная социально-политическая обстановка на территории Чеченской и ряда других северо-кавказских республик потребовали от Федерального центра принятия чрезвычайных мер, в том числе введения режима чрезвычайного положения.

Однако введение режима чрезвычайного положения в контексте ФКЗ «О чрезвычайном положении» не всегда в полной мере позволяло использо-

вать этот правовой институт, прежде всего в связи со сложной процедурой его введения, ограничениями по срокам действия режима, порядком согласования между местными и федеральными властями и т.д. Кроме того, введение режима чрезвычайного положения в отдельных случаях может быть невыгодно с точки зрения внешней и внутренней политики.

В целях борьбы с терроризмом в 2006 г. был принят ФЗ «О противодействии терроризму» (ФЗ-№ 35 от 6 марта 2006 г., до этого действовал ФЗ «О борьбе с терроризмом» 1998 г.), в котором предусмотрена возможность обеспечения жесткого правопорядка в зоне контртеррористической операции без введения режима чрезвычайного положения, даже при угрозе актов терроризма, а не только при их совершении. Это положение стало основным для обеспечения профилактических мер по борьбе с преступлениями, посягающими на внутреннюю безопасность Российской Федерации.

Таким образом, появился новый для российского правопорядка исключительный режим – режим контртеррористической операции. На наличие такого режима в российском праве специально указывает ст. 11 ФЗ «О противодействии терроризму», определяющая, что в пределах территории проведения контртеррористической операции может вводиться правовой **режим контртеррористической операции** на период ее проведения, то есть на время раскрытия и пресечения террористического акта.

Под **режимом контртеррористической операции** следует понимать комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезврежива-

нию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

Главным и основным практическим вопросом при проведении контртеррористической операции является определение ее руководителя, то есть должностного лица, которое конкретно управляет ее осуществлением, отдает приказы и отвечает за соблюдение норм международного права и российского законодательства, а также за ее конечный результат. Этот вопрос в целом получил разрешение в Указе Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму», на основании которого был создан Национальный антитеррористический комитет (его председателем по должности является директор ФСБ России)⁷.

Кроме того, для управления контртеррористическими операциями в составе Комитета образован Федеральный оперативный штаб. На основании и во исполнение Указа в субъектах России также образованы оперативные штабы и антитеррористические комиссии.

На период проведения контртеррористической операции ФЗ «О противодействии терроризму» допускает применение специальных достаточно жестких временных ограничений:

- проверка у физических лиц документов, удостоверяющих их личность, а в случае их отсутствия – доставление указанных лиц в органы внутренних дел (иные компетентные органы) для установления личности;
- усиление охраны общественного порядка, объектов подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта;
- ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных

систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях информации об обстоятельствах совершения террористического акта, его участниках, и в целях предупреждения совершения других террористических актов;

– временное отселение физических лиц, проживающих в пределах территории проведения контртеррористической операции, в безопасные районы;

– беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на их земельные участки, на территории и в по-

мещения организаций независимо от форм собственности для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом;

– проведение при проходе (проезде) на территории, в пределах которой введен правовой режим контртеррористической операции, и при выходе (выезде) с этой территории досмотра физических лиц и находящихся при них вещей, а также досмотра транспортных средств и провозимых в них вещей;

– использование транспортных средств, принадлежащих организациям независимо от форм собственности, а в не отложных случаях и транспортных средств, принадлежащих физическим лицам и т.д.

Как показала практика режим чрезвычайного положения и правовой режим проведения контртеррористической операции явились достаточно эффективным средством борьбы с противоправной деятельностью незаконных вооруженных формирований, попытками вооруженного мятежа, актами терроризма, а также правовым инструментом наведения порядка и обеспечения социально-политической стабильности в государстве.

Правовой режим контртеррористической операции до настоящего времени вводится только самостоятельно, но нельзя исключать и того, что в зависимости от ситуации он может быть введен в районе, где уже объявлено чрезвычайное положение, например, с целью разоружения (нейтрализации) вооруженных отрядов наемников.

Как показывают результаты проведенного анализа, правовой режим контртеррористической операции имеет следующие основные отличия от режима чрезвычайного положения:

- в организации административного управления на режимной территории;
- в компетенции высшего должностного лица и органа управления территорией;
- в правовом положении территории, на которой введен режим чрезвычайного положения или осуществляется контртеррористическая операция;
- в организационно-правовых условиях осуществления того и другого правового режима.

Примечание

¹ Насонов В.Я., Коньшин В.А., Петров К.С., Редкоус В.М. Административное право Российской Федерации. М.: Издательский центр «Академия», 2006. С. 92, 93.

² Коннов В.А., Лебедь С.В. Международное право и режим чрезвычайного положения: проблемы обеспечения прав человека в условиях внутренней напряженности. М.: Московский университет МВД, 2008. С. 7–8, 9–11, 15, 21.

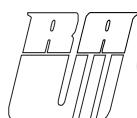
³ Аникиенко С.А. Административно-правовой режим чрезвычайного положения, вводимого в связи с социальными конфликтами: Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук // М., 1994. С. 42–43, 51–52.

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 52. Ст. 2601.

⁵ Капустин А.Я. Проблема имплементации норм международного гуманитарного права в немеждународных вооруженных конфликтах // РЕМП. СПб., 2007. С. 20.

⁶ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М.: МККК, 2000. С. 74–75.

⁷ Сборник законов Российской Федерации. 2006. № 8. Ст. 897.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Факторы, влияющие на профилактику терроризма

Александр Борщ

В последнее время в специальной литературе и СМИ появляется все больше материалов о профилактике терроризма, в частности о факторах, влияющих на достижение положительного эффекта. Не явилось исключением и выступление Президента Российской Федерации Д.А.Медведева на совещании в Махачкале 31 марта 2010 г., в котором он подчеркнул значение в борьбе с терроризмом таких факторов, как:

- необходимость укрепления правоохранительных органов и судов;
- нанесение превентивных ударов по террористам;
- помочь гражданам, решившим выйти из состава бандформирований;
- развитие социально-экономической среды;
- укрепление нравственности и духовности.

Развивая эту проблему, следует остановиться и на других, не менее важных моментах, влияющих на профилактику терроризма, которые имеют в России определенные основания и связаны как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними.

Внутренние факторы

Одним из важных **внутренних факторов**, влияющих на профилактику терроризма, являются **межэтнические и межконфессиональные противоречия**.

После распада Советского Союза межэтнические противоречия усилились. С новой силой вспыхнули и обострились конфликты в различных регионах страны.

БОРЩ Александр Александрович – кандидат юридических наук. E-mail: boretz.alexandr@yandex.ru

Ключевые слова: внутренние факторы, внешние факторы, противоречия, экстремистская деятельность.

В России проживает сейчас около 145 млн. чел., представители более 120 наций и национальностей. Во многих республиках в составе Российской Федерации «коренное население» составляет всего 32% населения, а в автономных округах – 10,5%.

Уже это говорит о том, что возможны серьезные противоречия между титульным и остальным населением. Многие противоречия приводят к террористическим актам.

Так, 7 августа 2008 г. прогремел взрыв на пляже в поселке «Лоо» Лазаревского района Сочи, 6 ноября 2008 г. – террористка-смертница взорвала маршрутное такси во Владикавказе, 17 августа 2009 г. – теракт в Назрани, 29 марта 2010 г. два взрыва в Московском метро.

С возрастанием количества террористических актов стало необходимым усилить на уровне общегосударственной системы противодействия терроризму основные направления деятельности субъектов Федерации (на территории муниципального образования) по реализации определенных законодателем полномочий в области профилактики терроризма¹.

Социальные конфликты в современной России как обществе переходного типа являются результатом обострения социальных противоречий, связанные с углублением кризисного состояния субъектов Федерации, которые приводят к столкновению различных политических и социальных сил и общностей (классов, демографических и профессиональных групп, наций, этносов и этнических групп, движений).

В профилактической деятельности против терроризма необходимо учитывать состояние социальных слоев субъекта, уровень информационной работы по предупреждению конфликтных ситуаций и проявлению терроризма на основе осознания индивидами,

составляющими эти общности и силы, противоположности интересов, целей и социальных позиций в их противостоянии с другой стороной. Именно в условиях кризиса и экономического спада в России и необходима профилактика деятельности, связанной с проявлением терроризма и возникновения конфликтных ситуаций в стране.

Важным внутренним фактором, влияющим на профилактику терроризма, следует считать *активизацию подрывной деятельности экстремистки настроенных лиц и объединений*.

Следует отметить, что неуклонно повышается степень организованности экстремистов. Для достижения своих целей они активно укрепляют межрегиональные связи, широко используют новейшие информационные и коммуникационные технологии, повышают уровень конспиративности при подготовке массовых акций.

На Северном Кавказе экстремизм под прикрытием ислама перешел в ряд явлений, существенно влияющих на криминогенную обстановку в России.

Результаты раскрытия террористических актов свидетельствуют о том, что 90% лиц, участвовавших в их подготовке и совершении, имеют прямое отношение к исламским экстремистским организациям.

Большое количество преступных посягательств экстремистской направленности, в том числе насилистенного характера, совершаются лицами, являющимися участниками молодежных неформальных объединений (например, «Авангарда Красной молодежи», «Национал-большевистской партии», «Движения против нелегальной иммиграции», «Русского национального единства», «Национал-социалистического общества»).

Для локализации терроризма профилактическая деятельность государственной системы противодействия терроризму (ГСПТ) должна вестись совместно с местной администрацией.

Следует чаще проводить разъяснительную работу в школах и вузах, с привлечением ветеранских организаций, к примеру Сообщества ветеранов антитеррора и др.

Следующим фактором, влияющим на профилактику терроризма является недостаточная эффективность правоохранительных, административно-правовых и иных мер по противодействию терроризму.

Действительно, работа правоохранительных органов в стране по выявлению и пресечению деятельности террористических и экстремистских организаций неадекватна сложившейся криминогенной обстановке. Органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в полном объеме не действуется комплекс предоставленных законом полномочий:

- мало проводится мероприятий по разложению экстремистских группировок;
- слабо используются возможности сотрудничества с органами Минюста и ФМС России;
- требует улучшения работы по информационному обмену как между правоохранительными органами, так и с другими органами власти различного уровня;
- существенно влияет на рост числа экстремистских проявлений высокий уровень нелегальной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства. При этом зачастую не соответствует предъявляемым требованиям государственный контроль за порядком пребывания иностранцев на территории России.

Далека от совершенства практика противодействия финансированию экстремистской деятельности, например, в Санкт-Петербурге.

Правоохранительными органами недооценивается опасность, исходящая от экстремистки настроенных нефор-

мальных молодежных объединений. Правоохранительными органами не всегда осуществляется последовательное и подробное документирование действий склонных к экстремизму представителей молодежных организаций, недостаточно активно инициируется возбуждение уголовных дел по фактам создания экстремистских сообществ. Прокуратурой слабо используется такой инструмент, как обращение в суды с заявлениями о запрете не зарегистрированных в установленном порядке объединений. Лидеры и активные члены запрещенных экстремистских организаций редко привлекаются к уголовной ответственности за участие в деятельности объединений. В административно-правовых мерах по профилактике терроризма слабо используются гражданско-правовые методы для пресечения деятельности интернет-сайтов, содержание которых направлено на возбуждение социальной, национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды².

Еще одним внутренним фактором влияющим на профилактику терроризма, следует считать, *недостаточный контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости в информационном пространстве страны.*

Террористы расценивают насильтственные действия как метод пропаганды своих организаций. Убийство невинных людей, ограбления банков, похищения людей, организация взрывов, по их мнению, являются своего рода средствами пропаганды и борьбы.

Остро сегодня стоит проблема задействования и использования мероприятий по профилактике терроризма интеллектуальных ресурсов страны. Ситуация весьма сложная, если иметь в виду произошедшее за последнее деся-

тилетие падение духовности и нравственности в обществе, небывалые масштабы пропаганды идеологии насилия, культа жестокости и на этом фоне активное насаждение в стране идей радикализма, экстремизма. Это крайне опасная тенденция. Здесь профилактика терроризма необходима для предупреждения влияния на население России в информационной среде.

В профилактической деятельности против терроризма необходимо объединить все политические, материально-технические, правовые, идеологические, социальные, экономические и интеллектуальные ресурсы государства и общества³.

В этой связи основными направлениями деятельности СМИ по профилактике терроризма является обеспечение конституционного права граждан России на получение всесторонней и достоверной информации о событиях, происходящих в стране и за ее пределами, а также ознакомление широкой аудитории с аудиовизуальными произведениями самой разнообразной тематики, в том числе с телевизионными, документальными и художественными фильмами российского и зарубежного производства, для повышения культуры общества, защиты государства, пропаганды военной службы.

К примеру, в интересах профилактической деятельности против терроризма СГПТ подписана хартия телевещаний «Против насилия и жестокости» от 8 июня 2005 г. шести федеральных каналов: ОРТ, «Россия-1», НТВ, ТВЦ, СТС и REN TV⁴.

Требуется также ужесточить контроль над распространением идей радикализма, пропаганды насилия и жестокости в едином информационном пространстве, прежде всего интернете и электронных СМИ⁵.

Нельзя обойти вниманием и такой фактор, как недостаточно эффективная борьба органов власти с организован-

ной преступностью и коррупцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, что негативно влияет на профилактику терроризма в России. С этой целью необходимо, прежде всего, совершенствовать методы сбора оперативной информации в профилактической деятельности ГСПТ для установления преступных сообществ, характера их деятельности, взаимосвязей между различными формированиями, разработка методов, позволяющих внедриться в преступные и террористические организации, а также защита свидетелей и потерпевших⁶.

Справедливости ради, следует отметить, что исполнительной властью в России предприняты некоторые профилактические меры по борьбе с терроризмом, в частности вступление российских правоохранительных органов в Интерпол.

Недостаточность информационно-аналитической работы в интересах профилактической деятельности против терроризма может ослабить некоторые аспекты управленческой деятельности ФСБ и МВД России. Но срьезность проблем борьбы с терроризмом не должна привести к появлению «сособых» уголовных процессов, к ослаблению уголовно-процессуальных гарантий, предупреждения террористических актов.

В результате специализации и расширения функций ФСБ и МВД России сложилась ситуация, когда наблюдается не совпадение компетенций оперативно-розыскных служб двух ведомств, которые, руководствуясь единым Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», применяют традиционные для этих органов меры и мероприятия. Поэтому для надежной профилактики терроризма необходима согласованная деятельность органов ФСБ и МВД России по выработке стратегии борьбы с терроризмом.

Нельзя забывать и сложность проблемы правовой защиты сотрудников правоохранительных органов, участвующих в борьбе против терроризма. Провокации, компрометация, втягивание в преступную деятельность – далеко не полный арсенал средств, используемых преступниками, для блокирования действий правоохранительных органов. Поэтому необходимо выработать рекомендации по правовой и социальной защищенности сотрудников правоохранительных органов и спецслужб.

В настоящее время в СМИ публикуется немало статей, а телевидение и радио готовят специальные передачи, посвященные разоблачению терроризма. Это положительное явление. Однако в этом есть и недостатки, которые умоляют факторы, влияющие на профилактику терроризма.

Видимо, следует усилить нравственный акцент, более решительно вскрывать социальные корни терроризма и прежде всего те, которые лежат в повседневной жизни, психологии социальных групп. Необходимо в СМИ полностью исключить даже малейшие намеки, позволяющие романтизировать преступные организации, их образ жизни и поведение отдельных их представителей.

Только за 6 месяцев 2009 г. в России было рассмотрено свыше 4,5 тыс. дел преступной направленности. Среди осужденных – 532 представителя органов государственной власти и органов местного самоуправления, более 700 работников правоохранительных органов.

Эти цифры, к сожалению, свидетельствуют о слабости профилактической работы ФСБ и МВД России. Чтобы успешно бороться с преступниками, различного рода органы государственного управления, суды должны быть открытыми для общества.

Необходимо установить строгий порядок размещения информации в сети интернет о деятельности судов, создании апелляционных инстанций в судах общей юрисдикции. Такая проверка судебных решений в России должна повысить их законность и обоснованность, а профилактическая деятельность усилить борьбу с преступностью⁷.

В целях усиления профилактической работы против терроризма требуется постоянно совершенствовать законодательство по борьбе с таким опасным видом преступлений, как коррупция, а также строго выполнять требования закона «О противодействии терроризму».

ФЗ «О противодействии терроризму», ФЗ «О противодействии коррупции» взаимосвязаны, так как разного рода преступления тесно связаны с терроризмом, являясь в определенной степени его питательной средой.

МВД России в 2009 г. выявил более 238 тыс. экономических преступлений, из них 58 тыс. – в крупном и особо крупном размерах.

Деятельность ДЭБ МВД России обеспечила возмещение ущерба на сумму около 76 млрд. руб.

При этом в кредитно-финансовой сфере за прошлый год было выявлено более 83 тыс. экономических преступлений, по которым удалось обеспечить возмещение ущерба на 20 млрд. руб.

По данным ведомства, четверть зафиксированных преступлений совершили руководители разного уровня (начальники структурных подразделений федеральных органов власти, администраций субъектов Федерации, муниципальных образований, предприятий, крупных общественных объединений и некоммерческих организаций).

22 тыс. преступлений в 2009 г. было зафиксировано на рынке фармацевтической продукции⁸.

Значительная часть указанных преступлений связана с незаконным обо-

ротом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Продолжается насыщение общества оружием как в сфере законного владения, так и в криминальном обороте. Все это привело к увеличению количества тяжких и особо тяжких посягательств на жизнь и здоровье граждан, преступлений против общественной безопасности (убийств общественных и политических деятелей, предпринимателей) с использованием огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Основными причинами и здесь являются слабый контроль или полное его отсутствие за соблюдении соответствующих федеральных законов.

В результате подобного рода попустительства в руках преступных элементов оказались самые современные образцы стрелкового оружия, в том числе иностранного производства. Это повышает вооруженность организованной преступности, а также увеличивает число терактов, тяжких преступлений против граждан, в том числе разбойных нападений на квартиры, инкассаторов, места хранения материальных ценностей.

Изучение оперативных материалов и уголовных дел показывает, что кроме традиционных пистолетов и автоматов преступники используют самодельные автоматические пистолеты, гранаты и взрывные устройства, главным образом

на территории Северо-Кавказского федерального округа. При этом только около трети похищенного оружия используется для собственных нужд, а остальная часть реализуется через перекупщиков, связанных с организованными криминальными структурами.

Современное состояние борьбы с незаконным оборотом оружия требует обеспечить действенность оперативного контроля за изготовлением, учетом и реализацией на внутреннем рынке и за рубежом боевого и других видов оружия и их комплектующих, боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Профилактическую работу в этом направлении организуют ФСБ и МВД России. Они проводят разъяснительную работу среди населения, направленную на добровольную сдачу оружия, боеприпасов и взрывных устройств. Профилактику борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств необходимо вести во взаимодействии с правоохранительными органами других государств.

МВД России, ряд министерств внутренних дел иностранных государств, в том числе СНГ, почти ежегодно проводят совместные заседания коллегий, где наряду с вопросами профилактики терроризма, решают конкретные вопросы борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Внешние факторы

Одним из важных **внешних факторов**, влияющим на профилактику терроризма в России, являются попытки иностранных спецслужб и международных террористических организаций проникнуть в отдельные регионы страны.

Проникновение иностранных спецслужб и международных террористиче-

ских организаций в отдельные регионы России, их стремление ослабить нашу страну и ее позиции в мире, а также отсутствие единого антитеррористического информационного пространства на международном и национальном уровнях, все это стало предпосылкой для разработки в 2009 г. Концепции противодействия терроризму в России.

Факты свидетельствуют о том, что в ряде регионов страны фиксировались попытки проникновения агентуры иностранных спецслужб и представителей международных террористических организаций на их территорию.

Так, в Тюменской области иностранная агентура развернула активную пропагандистскую деятельность, направленную в основном против старшеклассников и студентов.

Террористы ориентируются на молодежь с еще несформировавшимся мировоззрением, которую легко убедить и сделать фанатиками экстремистских идей.

Стоит отметить, что усиление совместной профилактической работы ФСБ, МВД России и министерства образования и науки России дает в этом плане определенные положительные результаты⁹.

Немаловажным внешним фактором, влияющим на профилактику терроризма, является *наличие очагов террористической активности вблизи Государственной границы Российской Федерации и границ ее союзников*.

На границах между Россией и странами СНГ идет массовая нелегальная иммиграция и контрабанда. Сегодня Россия должна строить отношения с рядом стран и союзов, обладающих крупными вооруженными силами.

К примеру, НАТО увеличила свою военную мощь и заметно приблизилась к российским границам за счет принятия в свои ряды новых государств.

Помимо превосходства в обычных силах и вооружениях в Европе в соотношении примерно 2:1 или даже 3:1, в течение следующих 20 лет НАТО обеспечит себе еще более значительное превосходство над Россией в Северо-Кавказском регионе.

В ближайшие 5–10 лет угрозы безопасности России на этом направлении могут ис-

ходить от Турции, Пакистана, Афганистана.

Еще одним вариантом угроз является участие этих государств в террористической деятельности на нашей территории (например, в Чеченской Республике, Ингушетии, Дагестане, Северной Осетии) или против дружественных России стран (например, Таджикистана, Белоруссии, Киргизии, Казахстана).

Демонстрация военной силы вблизи границ России, проведение учений с провокационными целями, наличие вблизи границ Российской Федерации или границ ее союзников очагов вооруженных конфликтов, угрожающих их безопасности, нестабильность, слабость государственных институтов в приграничных государствах, наращивание группировок войск, ведущее к нарушению сложившегося баланса сил вблизи границ Российской Федерации или границ ее союзников и прилегающих к их территории морских водах, – все это способствует оживлению терроризма в приграничных районах¹⁰.

Кроме того, дестабилизирующими явлением следует считать *деятельность международных радикальных группировок, усиление позиций исламского экстремизма вблизи российских границ, ввод иностранных войск (без согласия Российской Федерации и санкции Совета Безопасности ООН) на территории сопредельных и дружественных России государств (осетино-грузинский конфликт 2008 г.), вооруженные провокации, включая нападения на военные объекты и миротворческие силы РФ, расположенные на территории зарубежных государств, а также на объекты и сооружения на государственной границе Российской Федерации или границах ее союзников*¹¹.

Нельзя сбрасывать со счетов и такой внешний фактор влияющий на

профилактику терроризма, как наличие в иностранных государствах лагерей подготовки боевиков для международных террористических и экстремистских организаций, в том числе антироссийской направленности, а также теологических учебных заведений, распространяющих идеологию религиозного экстремизма, финансовая поддержка террористических и экстремистских организаций, действующих на территории Российской Федерации, со стороны международных террористических и экстремистских организаций.

Такими организациями следует считать: «*Anand Marg*» (Путь к блаженству).

Организация создана в 1955 г. в г. Джамалпур, штат Бихар (Индия), как религиозная секта. В структуре «*Anand Marg*» имеются спецподразделения, на которые возложены функции по проведению террористических акций.

Свою деятельность на территории России «*Anand Marg*» начала в 1991 г., во время визита в г. Хабаровск директора азиатского сектора общественных связей Кристоfera Budsa.

Секта причастна к созданию общин-поселений в сельской местности, выпуску журнала, приобретению участков земли для лагерей подготовки террористов, проведению семинаров, в том числе для детей. Влияние секты распространилось практически на весь Дальневосточный регион, а количество ее членов достигло 500 чел. (средний возраст 16–45 лет).

Нечто подобное представляет «*Исламское движение Узбекистана*». Его деятельность направлена против режима президента Узбекистана Ислама Каримова. Стратегическая цель – создание на территории среднеазиатских республик исламского халифата.

Эта организация активно сотрудничает с исламской оппозицией в Таджикистане, другими международными террористическими организациями, спецслужбами ряда государств.

Ее лидеры – Тахир Юлдашев (Наманганчи) и Джумабай Ходжаев (Таджибай).

Ее формирования неоднократно организовывали вооруженные нападения на своих оппонентов (в том числе в соседних республиках СНГ), участвовали в контрабанде оружия и наркотиков.

Численность боевиков достигает 6 тыс. чел.

Еще одна организация – «*Общество азербайджанской культуры*» (OAK). Его основная организация находится в Турции, а штаб-квартира – в Анкаре.

Общая численность OAK – свыше 10 тыс. чел. По некоторым данным, OAK связано со спецслужбами Турции и США, а также других стран, где имеются его филиалы.

«*Общество азербайджанской культуры*» выступило в качестве центра по разработке конкретных антироссийских акций, в том числе и экстремистского характера.

Его численность – свыше 250 чел.

В свое время в связи с событиями в Нагорном Карабахе среди членов общества раздавались призывы к проведению акций мести, а также сбору средств для «братьев по крови»¹².

«*Джамиат-е-Таблиг*» – еще одна религиозно-политическая организация фундаменталистского направления ислама.

Осенью 1999 г. «*Джамиат-е-Таблиг*» развернула в Карачи вербовочный пункт с целью направления добровольцев – граждан Пакистана, афганских и таджикских беженцев – для участия в боевых действиях на Северном Кавказе на стороне незаконных вооруженных формирований.

Аналогичную работу проводил и филиал организации в Боснии и Герцеговине.

Ячейки «*Таблиг*» под различными названиями функционируют во многих странах Европы, Центрально-Азиатского региона, в Африке.

Движения «*Жамаат моджахедов Центральной Азии*» и «*Исламский джихад-джамаат моджахедов*» признаны террористическими организациями в Республике Казахстан и Кыргызской Республике, соответственно.

А вот небольшая по численности секта «Нурджулар», занимается сбором политической, экономической, межконфессиональной и другой информации в регионах и государствах, где проживают тюркоязычные народы, в том числе на территории России и стран СНГ. Есть сведения о причастности секты к финансированию и оказанию иной помощи бандформированием, действующим на территории Чеченской Республики и Республики Дагестан в подготовке террористов-смертников¹³.

И еще один факт. Лидеры террористического движения на Северном Кавказе Басаев и Хаттаб активно пытались склонить лидеров ХАМАС и «Хезболлы» участвовать в боевых действиях в Чечне, на взаимной основе. Эмиссары чеченских боевиков предлагали им свою боевую помощь и участие в борьбе против Израиля зимой, когда в Чечне воевать затруднительно, а взамен ХАМАС и «Хезболла» посыпали бы своих бойцов в Чечню летом.

Но ни «Хезболла», ни ХАМАС на это не пошли. Ни одного террористического акта, ни одного боевика, который бы посягал на террористический акт на российской территории, среди упомянутых организаций нет.

В список террористических организаций, деятельность которых запрещена на территории России, Верховный суд РФ включил: «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа»; «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «База» («Аль-Каида»), «Асбат аль-Ансар», «Священную войну» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»), «Исламскую группу» («Аль-Гамаа аль-Исламия»), «Братьев-мусульман» («Аль-Ихван аль-Муслумун»), «Партию исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), «Лашкар-И-Тайба», «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»), «Движение Талибан», «Исламскую партию Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»), «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»), «Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихъя ат-Тураз аль-Ислами»), «Дом двух святых» («Аль-Хара-

мейн»), «Исламский джихад – Джамаат моджахедов», «Джунд аш-Шам»¹⁴.

Одним из внешних факторов, влияющим на профилактику терроризма, является стремление ряда иностранных государств, прежде всего в рамках осуществления антитеррористической деятельности, ослабить Российскую Федерацию и ее позиции в мире, установить свое политическое, экономическое или иное влияние в отдельных субъектах Российской Федерации, добиться распространения идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть интернет и средства массовой информации.

Здесь просматривается заинтересованность террористических организаций в широком освещении своей деятельности в СМИ в целях получения наибольшего общественного резонанса. Сказывается отсутствие в международном сообществе единого подхода к определению причин возникновения и распространения терроризма, наличие двойных стандартов в правоприменительной практике в области борьбы с терроризмом, отсутствие единого антитеррористического информационного пространства на международном и национальном уровнях¹⁵.

В настоящие времена выявлено 148 сайтов, содержащих материалы террористической и экстремистской направленности в том числе в США – 49, в Нидерландах – 6, в Германии – 5, в Великобритании – 4, в Канаде – 3 и в Турции – 2.

Поэтому для успешной профилактики терроризма необходимо объединить усилия для разработки единых механизмов по пресечению использования глобального информационно-телекоммуникационного пространства с целью распространения идеологии терроризма.

По данным Бюро специальных технических мероприятий МВД России, многие сайты базируются на серверах зарубежных стран, и российские правоохранительные органы регулярно сообщают об этом международным партнерам.

За последние месяцы было направлено 65 таких запросов, из них 48 – в США и 17 – в Европу. Однако ни на один запрос положительного ответа мы не получили¹⁶.

Ключевым антитеррористическим решением ООН, существенно расширяющим рамки и возможности международного взаимодействия для пресечения и предупреждения терроризма, Россия считает резолюцию 1624 Совета Безопасности ООН от 14 сентября

2005 г., принятую в рамках юбилейного Саммита-2005 на встрече в верхах Совета Безопасности ООН.

Резолюция своевременно и эффективно поставила во главу угла международного антитеррористического сотрудничества задачу профилактики идеологии терроризма, пресечение подстрекательства к совершению террористических актов, борьбу с пропагандой и прославлением терроризма, развитие в этих целях межцивилизационного и межкультурного диалога.

Механизмами развития взаимодействия государств в борьбе с международным терроризмом на двустороннем уровне стало формирование рабочих групп по борьбе с терроризмом¹⁷.

Таким образом, всесторонний учет внутренних и внешних фактов, влияющих на профилактику терроризма, правоохранительными органами России будет способствовать упреждению действий террористических организаций, своевременному реагированию на их попытки дестабилизировать обстановку, а в конечном счете – срыву террористических акций.

Примечания

¹ Ильин Е.П. Правовое обеспечение противодействия терроризму в Российской Федерации. 2009. 18 мая // <http://nak.fsb.ru>.

² Распоряжение Генеральной прокуратуры РФ № 270/27р, МВД РФ № 1/9789, ФСБ РФ № 38 от 16 декабря 2008 г. «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» // <http://expert.consultant.ru/doc444986.html>.

³ Волков В.Ф. Масштабное проявление международного терроризма в Российской Федерации // Конференция «Законодательное обеспечение формирования гражданской системы противодействия преступности и терроризму». Государственная Дума. 1 июня 2007 года // <http://www.duma.gov.ru/csecure/arc4/10.html>.

⁴ Лопатин В.Н. Пристанская О.В. Проект федерального закона «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию» // «Информационное право». 2007. № 4. С. 12.

⁵ Постановление Правительства Москвы от 25.09.2007 № 824-ПП «О создании Московского городского штаба при Правительстве Москвы по координации деятельности в области использования интеллектуальной собственности, контроля за оборотом аудио-, видеопродукции, компьютерных информационных носителей, противодействия реализации контрафактной продукции в сфере высоких технологий, предупреждения и пресечения несанкционированной торговли» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=85657>.

⁶ Федеральный Закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // <http://base.garant.ru/10104229/>.

- ⁷ Послание Президента России Д.Медведева Федеральному Собранию РФ от 16 ноября 2009 г. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>.
- ⁸ Отчетный информационный доклад Национального Антикоррупционного Совета РФ по проблемам противодействия коррупции // www.korupcii.net;
- ⁹ Попытки распространения экстремизма в Тюменской области // РИА Новости Урал. 2007. 18 декабря.
- ¹⁰ Россия в системе военно-политических отношений в мире // Ориентир. 2004. № 10.
- ¹¹ Конфликт Грузия и Южная Осетия // Российская газета. 2010. 4 марта.
- ¹² *Исааков А., Олейник А.* Предупреждение терроризма: реальности и перспективы // Обозреватель–Observer. 2008. № 11 (226). С. 7.
- ¹³ Единый федеральный список организаций, признанных террористическими Верховным Судом Российской Федерации (Решение Верховного Суда Российской Федерации от 08 февраля 2010 г.) // http://nak.fsb.ru/nac/ter_org.htm.
- ¹⁴ Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» // http://nak.fsb.ru/nac/ter_org.htm.
- ¹⁵ *Исааков А.* Терроризм и вооруженная борьба // Обозреватель–Observer. 2009. № 8 (235) 2009. С. 14.
- ¹⁶ Российская милиция объявила о результатах своей охоты за экстремистскими сайтами в интернете // gtmarket.ru.
- ¹⁷ *Исаев А., Олейник А.* Терроризм: взгляд в будущее // Обозреватель–Observer. 2008. № 7 (222). С. 92.

Подписка на 2011 г.

на журнал “Обозреватель – Observer”

**в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

36789 — на год

Террористы-смертники в арсенале средств современного терроризма

Юрий Григоров

Общие положения

Смертник, согласно Словарю русского языка, « тот, кто приговорен к смерти, обречен на смерть»¹.

В феврале 2000 г. в Израиле на Первой международной конференции по проблеме террористов-смертников дано следующее определение терроризму смертников: «*Терроризм смертников – политически мотивированное применение силы, осуществляемое индивидуумом (индивидуумами), который активно и целенаправленно уничтожает себя вместе с выбранными объектами. Неизбежная смерть исполнителя такой акции является залогом успеха и достижения результативности такой террористической акции.*

По мнению автора, под «политически мотивированным применением силы» в данном определении следует учитывать также идеологическую, религиозную, этносоциальную и индивидуально-психологическую составляющие.

Как представляется, это определение достаточно полно, содержательно и вполне приемлемо как для научно исследовательской работы, так и для сферы профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов и специальных служб. При рассмотрении проблем борьбы с терроризмом его можно использовать в качестве рабочего.

ГРИГОРОВ Юрий Михайлович – кандидат юридических наук, профессор. E-mail: grish.grig@yahoo.ru

Ключевые слова: терроризм смертников; идейные вдохновители и организаторы террористических акций; метод совершения террористического акта; стратегия использования террористов-смертников; неизбирательный или «слепой» терроризм; категории кандидатов на роль террористов-смертников.

По отношению к общему родовому понятию «терроризм» («террористическая деятельность») понятие «терроризм смертников» носит внутриродовой, подчинительный характер.

Закрепленные законодательно в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» основные понятия позволяют четко определить место терроризма смертников в общей структуре террористической деятельности. С этой точки зрения само явление «терроризм смертников» может быть отнесено, с одной стороны, к разновидности сразу нескольких форм терроризма, включающих организационную деятельность в интересах подготовки и совершения террористического акта и его непосредственную реализацию.

С другой стороны, это метод (способ) совершения террористического акта, отличающийся от других тем, что исполнитель, действуя умышленно, осознает собственное самопожертвование.

ние как непременное условие успешного проведения акции.

Характерным является также то, что подавляющее большинство террористов-смертников и их единомышленников не считают такие действия актом самоубийства. Они видят себя «пламенными борцами за идею», совершающими героический поступок во имя высших целей. Объективно действия таких лиц не преследуют конкретную цель самоуничтожения, хотя и этот элемент их мотивации в той или иной степени может присутствовать².

Терроризм смертников – явление, имеющее глубокие исторические корни в государствах так называемого исламского мира, привнесено на территорию нашей страны международными террористическими организациями. Зарубежные специальные службы и правоохранительные органы имеют гораздо больший опыт по выявлению и предотвращению такого рода террористических акций.

Стратегия использования террористов-смертников

Исследуя тенденции развития современного политического, этнического и религиозного экстремизма и его самого опасного проявления – терроризма, специалисты в области борьбы с данными негативными общественными явлениями приходят к прямо противоположным выводам.

Часть из них (в основном это эксперты спецслужб стран Евросоюза) считает, что переход руководства ведущих экстремистских организаций к тактике широкого использования террористов-смертников свидетельствует о приближении к высшей точке противостояния в борьбе мирового сообщества с международным терроризмом, постепенном истощении материальных и финансовых ресурсов последнего.

Другие же, к точке зрения которых присоединяются и автор настоящей статьи, видят в этом результат длительного эволюционного процесса идеиного, организационного, материально-технического развития сил современного экстремизма, его ресурсной базы³.

Приспособив для использования в своих целях достижения научно-технического прогресса, развитие межгосударственного сотрудничества и хозяйственной кооперации, декларируемые и реально существующие демократические права и свободы граждан, международный терроризм как социально-политическое явление достиг в своем развитии качественно нового состояния.

Его потенциал позволяет решать политические задачи не только локального, тактического характера, но и стратегического (геополитического).

Тактика широкого использования террористов-смертников позволяет руководящему звену экстремистских и террористических организаций добиваться максимального эффекта в морально-психологическом воздействии на общество, политическом давлении на властные структуры при минимальных организационных усилиях и финансовых затратах. Дополнительным аргументом в пользу этой точки зрения является низкая степень риска разоблачения и привлечения к ответственности организаторов таких террористических акций.

Большинство исследователей данной проблемы как ученых, так и специалистов-практиков сходятся во мнении, что главари международных террористических организаций и идеологии экстремизма, прежде всего исламского, рассматривают террористов-смертников как одно из наиболее эффективных, надежных, сравнительно недорогих (например, палестинские террористы широко используют пояса, снабженные самодельным взрывным устройством, стоимость которых не превышает 150 долл.) и удобных в применении средств осуществления террористической деятельности. Его использование дает организаторам актов терроризма достаточно серьезные преимущества и одновременно значительно усложняет деятельность национальных правоохранительных органов и спецслужб по их своевременному выявлению и предупреждению. Это объясняется следующими обстоятельствами.

Террористические акции с использованием террористов-смертников в большинстве случаев приводят к значительным жертвам, так как исполни-

тель акции сам выбирает наиболее подходящее место и время для подрыва находящегося при нем взрывного устройства с учетом складывающейся обстановки, расположения объектов устремлений, числа потенциальных жертв, минимального расстояния до объекта атаки.

Такого рода акции практически всегда вызывают повышенное внимание средств массовой информации и соответственно большой общественный резонанс.

Вполне объяснимый интерес общества к личностям террористов-смертников, их идейным и религиозным убеждениям эксплуатируется организаторами террористической деятельности для пропаганды своих политических целей, средств и методов их достижения, а также для информационно-психологического воздействия на общество (в том числе инспирирования панических настроений), органы власти и своих потенциальных союзников. На это же направлены повторяющиеся время от времени угрозы главарей международных террористических организаций о подготовке акций с использованием элементов ядерного, химического и биологического оружия.

Перед организаторами террористической акции не стоят проблемы обеспечения безопасности террориста-смертника в момент ее совершения, его ухода с места преступления и последующего укрытия. Весьма небольшая вероятность захвата правоохранительными органами террориста живым препятствует получению ими информации о конкретных организаторах акции, их дальнейших планах и намерениях⁴.

Ничем не сдерживаемый рост жестокости и цинизма совершаемых террористических акций, взятие ими на вооружение все более изощренных форм и методов деятельности для до-

стижения антигуманных, реакционно-утопических, политически бесперспективных целей свидетельствуют о быстрым размывании идейных основ современного терроризма. Все более широкое использование в качестве исполнителей террористических акций террористов-смертников как раз и является здравым проявлением этой трансформации.

Прежде всего обращает на себя внимание выбор подавляющего большинства объектов этих акций. Надежная, многорубежная охрана и войсковое прикрытие государственных объектов, профессионально организованная физическая охрана высших должностных лиц государства и элиты крупного бизнеса фактически исключают возможность использования против них террористов-смертников. Скорее всего это и не планируется. Их предназначение заключается в другом: проведении «громких» акций неизбирательного или «слепого» терроризма, направленных на никем не охраняемых рядовых граждан, случайно оказавшихся в заранее подобранных организаторами акции

местах. Основная цель, стоящая перед террористом-смертником, – это проникновение к месту спланированной акции и совершение подрыва взрывного устройства, сопровождаемого максимально возможным количеством жертв и разрушений, способных вызвать широкий общественный резонанс.

Опыт зарубежных исламско-экстремистских и террористических организаций по проведению террористических акций с использованием террористов-смертников был востребован ведущими главарями бандформирований, действовавших на территории Чеченской Республики, и начиная с 2000 г. нашел свое практическое применение⁵.

Тактика использования террористическими организациями террористов-смертников постоянно совершенствуется в результате развития организационных начал, критического осмысливания и распространения накопленного опыта, применения методов прогнозирования, а также использования все более современных взрывных устройств, средств связи, управления и транспорта.

Категории кандидатов на роль террористов («группы риска»)

Непрекращающиеся уже длительное время террористические акции экстремистских организаций с использованием террористов-смертников привлекают повышенное внимание экспертов зарубежных и российских правоохранительных органов, широкой научной общественности к вопросу внутренней мотивации исполнителей этих акций (особенно женщин), побуждающей их к осознанному в подавляющем большинстве случаев самопожертвованию.

Именно это является ключом к последующему моделированию всей системы подбора, вербовки и подготовки

кандидатов на роль террористов-смертников, разработке на этой основе комплекса правовых, организационных, пропагандистских, специальных и иных мер, парализующих данную противоправную деятельность⁶.

Среди основных мотивов формирования у человека внутренней готовности к совершению акта самопожертвования с террористической целью российские и зарубежные эксперты чаще всего называют:

– религиозный или имеющий иную идеологическую окраску фанатизм, крайнюю нетерпимость к другим теолого-идеологическим взглядам, воззре-

ниям, определяемым ими этическим и морально-нравственным нормам;

– обостренную потребность лица в собственной социальной реабилитации перед единомышленниками, реабилитации опозоренного им кровнородственного клана в глазах соплеменников;

– требующее выхода очень сильное чувство мести, возникшее вследствие утраты близких людей, погибших от рук представителей органов власти или другой этнической группы, воспринимаемых как враждебные;

– деформацию сознания, ожесточенно-пессимистическое мировосприятие, безысходность, озлобленность, сформировавшиеся в результате длительного воздействия тяжелых социальных условий жизни;

– отчаяние, возникшее под влиянием остро переживаемых неудач в личной жизни (невозможность законного брака для девушек-мусульманок, утрата семьи для разведенных и вдов, неразделенная любовь и др.);

– доведение человека до готовности к самоубийству в результате изощренного физического и психического насилия, а также с помощью психотропных средств, парализующих волю и подавляющих инстинкт самосохранения;

– хронические психические расстройства, тяжелые переживания по поводу обнаруженного неизлечимого заболевания (например, СПИД);

– сформированный на уровне подсознания методом «жесткого зомбирования» комплекс безоговорочного и бездумного подчинения приказам главаря экстремистской организации (духовного наставника).

При этом большинство специалистов-психологов не исключают, что на формирование ряда из указанных мотивов влияют своеобразные меркантильные побуждения, связанные с

тычеславием (прославление «подвига шахида») и материальной компенсацией, выплачиваемой организаторами террористического акта близким родственникам террориста-смертника⁷.

В 2004 г. в Израиле были опубликованы результаты проведенного спецслужбами исследования, призванного выявить обобщенный облик современного палестинского террориста-смертника.

Полученные результаты свидетельствуют, что из числа террористов-смертников:

– 47% – имели высшее образование (в основном богословское, полученное в одном из частных исламских институтов);

– 83% – не вступили в брак и жили одни;

– 64% – находились в возрасте от 18 до 27 лет;

– 75% – являлись выходцами из бедных, многодетных семей, проживавших в лагерях для беженцев, и не имели постоянной работы;

– 99% – являлись фанатичными приверженцами одного из экстремистских течений ислама;

– 100% – имели очень ярко выраженные мотивы мести израильтянам за погибшего родственника или близкого друга.

Приведенные выше мотивы формирования у террористов-смертников внутренней готовности к самопожертвованию определены автором в результате проведенного анализа имеющихся публикаций по данной проблеме. На этой основе им выделены основные категории лиц, из числа которых вербовщиками экстремистских и террористических организаций чаще всего подбираются кандидаты на роль террористов-смертников, – так называемые «группы риска».

Основную массу кандидатов из всех нижеприведенных «групп риска» составляют подростки 14–16 лет, молодые люди и девушки в возрасте 17–25 лет. Для лиц этого возраста харак-

терны морально-психологическая и социальная незрелость, определенная интеллектуальная неразвитость, сниженный порог инстинкта самосохранения, отсутствие серьезной профессии, требующей высокой квалификации и большого опыта, а также слабое чувство ответственности за семью, которой еще нет, и близких.

Первую «группу риска» составляют интеллектуально и нравственно малоразвитые молодые люди обоих полов, которые уже успели столкнуться в своей жизни с социальными и личными проблемами, трудностями устройства на работу и учебу, нуждой. Не найдя для себя достойного применения, часть из них начинает симпатизировать радикальным политическим лозунгам, экстремистским религиозным и социальным течениям, которые предлагают простые и понятные решения волнующих их проблем.

Примкнув различными путями к одной из религиозно-экстремистских группировок (из-за радикализма схожих лозунгов специалисты часто объединяют их под одним обобщенным названием – ваххабистские), под воздействием окружения и «духовных наставников» они достаточно быстро превращаются в фанатиков, слепо и некритично воспринимающих религиозные постулаты (например, верность закону джихада), укоренившиеся в их социальной среде варварские обычаи и пережитки (кровная месть, искупление поруганной чести и т.д.). Оборотная сторона фанатизма – повышенная вспышаемость и непременный поиск «врага», стоящего на пути к торжеству великих идеалов»⁸.

Во вторую «группу риска» объединяют глубоко верующих, богобоязненных людей, совершивших деяния, являющиеся согласно установлениям шари-

ата тяжким грехом – религиозным преступлением. В ряде случаев такие лица даже приговариваются шариатскими судами к смертной казни. Бескомпромиссность стоящего перед ними выбора – несмываемый позор семьи и вечные муки ада или «подвиг во имя веры», очищающий от всех грехов, – делает их легкой добычей вербовщиков террористов-смертников⁹.

Третью «группу риска» – это лица не только молодого, но и более зрелого возраста, пережившие тяжелый нервный стресс в связи с потерей близких родственников (реже близких друзей), погибших по вине государственных структур или лиц другой национальности, против которых экстремистская группировка ведет свою борьбу. Такие потери часто связаны для людей с утратой жизненных ориентиров, разрушением привычного образа жизни и, как следствие, появлением жгучего желания мести.

К четвертой «группе риска» относят замкнутых, инфантильных, малограмотных юношей и девушек – выходцев из многодетных малообеспеченных семей или сирот, ожесточенных и озлобленных тяжелыми жизненными обстоятельствами и отсутствием каких-либо жизненных перспектив. Такие люди очень восприимчивы к оказанному им вниманию, знакам уважения, материальной помощи. Любая альтернатива их беспросветному существованию глубоко западает в сознание, а связанные с ней чувства и переживания легко поддаются дальнейшему целенаправленному формированию (метод так называемого «социокультурного взращивания»).

Пятая «группа риска» является отражением весьма своеобразного этно-культурного и религиозно-этического

феномена, каковым являются незамужние и потерявшие мужа женщины-мусульманки, глубоко впитавшие под влиянием близкого окружения исламские обычаи и жизненный уклад.

Вербовщики террористов-смертников не интересуют замужние, имеющие детей женщины-мусульманки, которых невозможно заставить совершить тяжкий грех самоуничтожения. Для такой женщины семья – ее основная жизненная ценность (в отличие от многих европейских и американских женщин), за которую она несет полную ответственность перед Всевышним, мужем и детьми¹⁰.

Нормы шариата (то есть прямые предписания Корана и хадисов Сунны), установления глубоко укоренившихся народных обычаяев (для Северного Кавказа – адатов) строго определяют положение женщины в социальной структуре мусульманской общине.

Если замужняя женщина-мать, особенно в зрелом и пожилом возрасте, пользуется достаточным уважением и определенными привилегиями, то незамужние девушки и разведенные (брошенные мужем) женщины и вдовы полностью зависимы как на уровне семьи, так и рода (у народов вайнахской языковой группы – тейпа) от близких родственников-мужчин. Особенное отчуждение и презрение окружающих испытывают девушки, не сумевшие до брака сберечь свою честь, «состарившиеся невесты», разведенные, чьих детей забрали родственники мужа, и так называемые «черные вдовы», мужья которых «погибли за веру» и должны быть отомщены. Именно эти категории женщин-мусульманок составляют весьма значительный процент среди завербованных террористов-смертников.

В психологическом плане большая часть ставших известными средствам массовой информации террористки-

смертницы отличались выраженным комплексом неполноценности, заниженной самооценкой, неспособностью к самостоятельному принятию решений, пассивной покорностью. Перечисленные качества, нравственные страдания тех, кто подвергся насилию, по поводу «тяжкого греха и вечного позора», многократно усиленные в ходе умелой и интенсивной психологической обработки, превращают таких женщин в идеальных террористок-смертниц. Они готовы безоговорочно и слепо выполнять полученные приказы¹¹.

Кроме того, использование при проведении террористических актов террористок-смертниц всегда вызывает больший общественный резонанс и сочувствие к жертве обстоятельств. Материальная компенсация родственникам за смерть женщины обычно вдвое ниже, чем за смерть мужчины. Они привлекают меньше внимания окружающих, представляют для главарей террористических группировок значительно меньшую ценность, чем боевики-мужчины, прошедшие военно-специальную подготовку, пригодные для использования в ходе не одной, а нескольких боевых операций.

Шестая «группа риска». В определенное противоречие с вышеизложенным вступает имеющаяся информация об использовании главарями международных экстремистских организаций и бандформирований, действовавших на территории Чеченской Республики, в качестве террористов-смертников активных боевиков подчиненных им формирований. Вероятнее всего это происходит в интересах решения внезапно возникающих ситуационных задач при отсутствии «под рукой» террористок-смертниц или неспособности последних управлять транспортным сред-

ством, начиненным взрывчатым веществом. По взглядам главарей экстремистских организаций, для этого вполне подходят молодые, обладающие низкой эмоционально-волевой устойчивостью боевики, попавшие в полную зависимость от так называемых полевых командиров за проявленную трусость, неисполнение приказа, невыполнение долговых обязательств, а также наркоманы и лица с явными психическими отклонениями.

Седьмая «группа риска». Рассмотрение контингента лиц, представляющих собой вербовочную базу для подбора и подготовки террористов-смертников, было бы неполным без упоминания еще одной специфической категории. Это выходцы из вполне обеспеченных слоев мусульманского населения, в том числе проживающих в развитых государствах Западной Европы и странах-членах СНГ, получившие хорошее образование.

Зарубежные эксперты отмечают, что тенденция более активного привлечения в террористы-смертники молодых людей и девушек, совершенно не обладающих признаками социальной обездоленности, начала проявляться на рубеже XX и XXI столетий.

Таким образом, начало нового века в значительной степени поколебало постулаты экономических теорий преступного поведения.

Одно из наиболее убедительных объяснений данного феномена «сытых и благополучных террористов-смертников» дает гипотеза «антглобализации», разработанная зарубежными экспертами. Согласно ей все ускоряющиеся про-

цессы глобализации (расширение протяженности и интенсивности экономических, информационных, межкультурных и иных связей между государствами и регионами на базе так называемых западных ценностей) порождают у отдельных слоев населения реакцию отторжения на цивилизационном уровне, в первую очередь в исламском мире.

По мнению авторов гипотезы, будущий террорист-смертник искренне ненавидит «общество потребления», как таковое, и далеко не всегда из-за того, что ему недоступны его блага. В данном случае его устоявшиеся идеальные убеждения и морально-этические взгляды заставляют воспринимать окружающий мир как воплощение порока и абсолютного зла. Таким образом, по мнению экспертов, действия такого террориста-смертника можно расценить как отчаянную попытку утверждения ценой собственной жизни отвергаемых современной цивилизацией традиционных духовных ценностей. Такого рода антглобалистские настроения в мусульманских обществах очень чутко уловили и поставили себе на службу главари экстремистских и террористических организаций¹².

Перечисленные «группы риска», то есть категории лиц, из числа которых преимущественно вербуются террористы-смертники, в значительной степени соответствуют приведенным выше внутренним мотивациям потенциальных исполнителей террористических актов. Вместе с тем совпадение здесь неполное. Имеет место также переплетение и одновременное присутствие нескольких мотивов поведения для представителей той или иной «группы риска».

На основании изложенного приходится констатировать, что правоохранительные органы и спецслужбы различных государств, в том числе и правоохранительные органы Российской Федерации, по-прежнему нуждаются в квалифицированных специалистах, способных глубоко разбираться в таком сложном и многогранном явлении, как исламское мировоззрение.

Примечание

- ¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Изд. 16-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1984.
- ² Александров А. Террорист-самоубийца: психологический портрет // Эхо планеты. 2003. № 40.
- ³ Волков В.В. Политический радикализм в Исламе и национальная безопасность России. Автографат диссертации на соискание степени кандидата политических наук. М.: МГУ, 2002.
- ⁴ Schweitzer Y. Countering Suicide-Terrorism: An International Conference Herlja // International Policy Institute for Counter-Terrorism. 2000. Р. 76.
- ⁵ Игнатенко А. Теракты шахидов – это война на российской земле за ваххабитский плацдарм // Независимая газета. 2003. 16 июля.
- ⁶ Куршев М. Суицидный терроризм // Человек и закон. 2002. № 3. С. 115.
- ⁷ Плугатарев М., Ягодка Е. Из КПСС – в террористы-смертники // Независимое военное обозрение. 2004. № 14.
- ⁸ Виноградов М.В. Терроризм: психологический портрет // Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Сб. нормативно-правовых актов и научных статей. М.: ЭКСМО, 2005.
- ⁹ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995.
- ¹⁰ Максуд Р. Ислам. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
- ¹¹ Артюшкин А. Невесты аллаха: кто они? // Мир и согласие. 2006. № 1.
- ¹² Ташкентская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Ташкент, 2004. 17 июня; Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 (в редакции Указов Президента РФ от 2 августа 2006 г. № 832с и от 4 ноября 2007 г. № 1470) «О мерах по противодействию терроризму»; Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Деоккупация Абхазии и Южной Осетии – бред «Мишико» Саакашвили или продуманный план США?

Борис Габараев

08.08.08

Восьмое августа 2008 г. – особенно памятная дата не только из-за трехкратного повторения пары «08», хотя многим уже в этом чудится некая магия цифр. Сотни миллионов людей по всему миру пока еще без труда вспомнят, что именно в этот день в Пекине начались очередные Олимпийские игры. Вместе с тем, в памяти многих россиян залпы праздничного олимпийского фейерверка слились во времени с залпами системы «Град» и гаубиц, обрушивших с территории Грузии море смертоносного огня на головы российских миротворцев и спящих жителей охраняемой ими столицы Южной Осетии.

Так началось то, что поначалу руководители Грузии хотели представить как чуть ли не рядовую *«операцию по наведению конституционного порядка*

на своей территории среди своих граждан».

Однако убийство десятков российских миротворцев и сотен мирных жителей, включая детей, женщин и старииков, из систем массового поражения, скопления вражеских войск и техники никак не объяснить подобной операцией. Более откровенным представляется официальное название этого преступления – *«Чистое поле»*, так как сразу становится понятно, что Южную Осетию хотели бы в результате этой карательной операции превратить в *«чистое поле»*, усеянное телами погибших осетин и руинами уничтоженных осетинских домов и готовое к освоению грузинскими колонистами.

Бесчеловечным планам «Мишико» Саакашвили и его не менее «добрейших» соратников не суждено было

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, Заслуженный энергетик Российской Федерации. E-mail: boris_gabaraev@mail.ru

Ключевые слова: Абхазия, Южная Осетия, Россия, США, Евросоюз, грузинская агрессия в августе 2008 г., деоккупация.

свершиться только благодаря своевременному решительному военному вмешательству России.

Западные подстрекатели фашистующих грузинских лидеров тут же подняли шум по поводу жестокой агрессии имперской России против очень мирной и трогательно демократичной Грузии. В ход были пущены все самые изощренные средства современной информационной войны. Венцом этой лживой пропаганды стало утверждение, что российские войска вначале обрушили огонь на осетинский Цхинвал (с его российскими миротворцами и мирными жителями), а потом на грузинский Гори.

Залпы информационной войны, обрушившиеся на Кремль, не привели к желаемому для Запада и его грузинских сателлитов результату.

В Кремле ясно осознали весь трагизм возможных последствий в случае отступления России от занятых позиций как в прямом, так и переносном смысле слова. Поэтому Государственная Дума и Совет Федерации Российской Федерации впервые за всю свою историю единогласно проголосовали в один и тот же день (25 августа 2008 г.) за одну и ту же резолюцию: «Обратиться к Президенту России с предложением, признать независимость Южной Осетии и Абхазии». Уже на следующий день 26 августа 2008 г. Президент России Дмитрий Медведев выступил с заявлением о подписании им указов о признании Российской Федерации независимости Южной Осетии и независимости Абхазии.

С течением времени правда о кавказских событиях августа 2008 г. становится известной и понятной все большему числу тех людей, которые искренне желают разобраться в проблемах этого региона нашей планеты.

Автора нисколько не удивляет, что независимость Абхазии и Южной

Осетии пока признали только три страны:

Во-первых, нет никаких международных норм, регламентирующих необходимый минимум числа стран, которые признали независимость того или иного субъекта международного права.

Во-вторых, у подавляющего большинства стран имеется свой «скелет в шкафу», как, например, Тибет и Синьцзян-Уйгурский регион для Китая или Севастополь и Крым для Украины.

В-третьих, правящие элиты многих стран вынуждены «оглядываться» на США во избежание риска потери полюбившихся им государственных кабинетов.

Но самое главное, что независимость Абхазии и Южной Осетии признана Россией, которая предпринимает самые действенные меры по защите этих молодых государств.

Казалось бы, народы Абхазии и Южной Осетии уже могут предвкушать безоблачное будущее и заняться мирным созидательным трудом. Однако безмятежной жизни пока не предвидится, ведь тбилисские вояки и их заокеанские хозяева не могут так просто смириться со своим поражением. Они, как и следовало ожидать, жаждут добиться реванша, чего бы это не стоило, но от повторной лобовой атаки их удерживает горький опыт уроков августа 2008 г. Поэтому в ход пошла удачная, по их мнению, политическая находка, а именно так называемая «мирная деоккупация Абхазии и Южной Осетии».

Эта политическая находка не столь безобидна, как может показаться на первый взгляд. В ней таится серьезная угроза не только для Абхазии и Южной Осетии, но также и для России с Грузией.

Автор, уже не раз обращавшийся к этой актуальной теме¹⁻³, хотел бы по-

делиться своими опасениями по данному поводу, подкрепленными результатами анализа специфики «мирной деоккупации Абхазии и Южной Осетии».

Две изюминки «мирной деоккупации Абхазии и Южной Осетии»

В конце января 2010 г. официальный Тбилиси порадовал мир сообщением о том, что правительство Грузии одобрило в качестве новой государственной стратегии по Абхазии и Южной Осетии программу «Вовлечение путем сотрудничества».

Стараниям грузинского руководства следует отдать должное – предлагаемая ими стратегия содержит, как минимум, две новации:

– **во-первых**, Тбилиси рассчитывает на «мирную деоккупацию Абхазии и Южной Осетии»;

– **во-вторых**, абхазам и южным осетинам обещано материальное процветание, как только они пойдут на тесное сотрудничество и интеграцию с Грузией.

НЕМНОГО О «МИРНОЙ ДЕОККУПАЦИИ АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ». Попробуем понять, что же подразумевают, на самом деле, команда Саакашвили и ее хозяева под первой из двух своих новаций.

Госминистр Грузии по реинтеграции оккупированных территорий Темур Якобашвили заверил – «Грузия не собирается восстановить территориальную целостность военным путем. Такой темы в повестке дня не стоит. Ведь военным исходом такой попытки станет война с Россией. Мы к этому не готовимся и надеемся, что и Россия откажется от таких намерений».

По его словам, восстановление территориальной целостности Грузии мирным путем возможно. «Этот процесс называется деоккупация», — пояснил госминистр. «Те граждане Грузии, которые проживают на этих территориях, не должны быть изолированы».

оккупации Абхазии и Южной Осетии», так настойчиво предлагаемой грузинскими лидерами.

Министр иностранных дел Грузии Григорий Вашадзе заявил, что Тбилиси не собирается разговаривать с Москвой, пока Россия не покинет Абхазию и Южную Осетию. При этом первый шаг к диалогу, по мнению грузинской стороны, должна сделать именно Россия, «восстановив историческую справедливость и уведя свои войска из Грузии».

Грузинский же план, по словам главы МИД, состоит в «вынужденном терпеливом ожидании, пока Россия будет продолжать упорствовать». Руководство в Тбилиси будет в это время заниматься остальной частью Грузии, сказал Вашадзе.

С одной стороны, хорошо уже хотя бы то, что тбилисские вояки не хотели бы повторения прямого военного столкновения с Россией. Уроки августа 2008 г., судя по всему, не прошли для них даром. С другой стороны, Россия объявлена агрессором, но терпеливая Грузия согласна подождать. Также понятно, что под «мирной деоккупацией» Абхазии и Южной Осетии подразумевается добровольный уход российских войск с этих территорий.

Не совсем понятно другое, а именно то, что госминистр Якобашвили считает абхазов и южных осетин гражданами Грузии. Со своими гражданами не принято обращаться на языке артиллерийских и авиационных бомбардировок и танковых атак.

Бомбардировка Грозного по приказу Б. Ельцина далеко не лучший пример для подражания, Россия до сих пор продолжает расплачиваться за эту ошибку своего тогдашнего президента.

К тому же, сами абхазы и южные осетины себя к гражданам Грузии не относят, они являются гражданами, со-

ответственно, Абхазии и Южной Осетии.

Если согласиться, что Абхазия и Южной Осетия принадлежат Грузии, то именно абхазов и южных осетин, а вовсе не русских солдат, следует винить в «преступной оккупации» этих территорий. В таком случае, нашествие грузинских войск на Абхазию и Южную Осетию кроме, как освободительной войны, никак не назовешь. Никакого осуждения со стороны мирового сообщества, разве что Тбилиси могут слегка пожурить за присущую кавказцам горячность, выразившуюся на этот раз в применении средств массового поражения против жителей спящего города.

К великому сожалению официального Тбилиси, этих «истинных оккупантов» – абхазов и южных осетин невозможно ни изгнать, ни истребить до тех пор, пока российские войска наготове в смысле оказания им военной помощи. Поэтому вначале необходимо потребовать и дождаться «мирной деоккупации», то есть ухода российских войск, а затем снова приступить к «наведению конституционного порядка» теми же самыми средствами, которые уже применялись Грузией как в Абхазии, так и Южной Осетии.

Иными словами, за долгожданной «мирной деоккупацией» этих территорий неминуемо последует их «войсковая деоккупация».

Другое возможное развитие событий исключено, так как ни абхазы, ни южные осетины никогда не согласятся добровольно покинуть землю, на которой родились они и многие поколения их предков.

НЕМНОГО О ГРЯДУЩЕМ «МАТЕРИАЛЬНОМ ПРОЦВЕТАНИИ АБХАЗОВ И ЮЖНЫХ ОСЕТИН В СЛУЧАЕ ИХ ВОЗВРАЩЕНИЯ В СОСТАВ ГРУЗИИ». Тот же госминистр Грузии по реинтеграции оккупирован-

ных территорий Т.Якобашвили подчеркнул, что программа «Вовлечение путем сотрудничества» гарантированно принесет материальное благополучие абхазам и южным осетинам, если они вернутся в состав Грузии. Такая забота о заблудших «овечках» из Абхазии и Южной Осетии может растрогать кого угодно и, в том числе, автора.

Тем не менее, автора заинтересовало, на чем же, собственно, зиждется столь похвальное обещание грузинских лидеров. Уважаемый грузинский министр заявил, что на эти цели будет выделено государственное финансирование, а также планируется привлечение донорских средств.

Попробуем рассмотреть оба предполагаемых источника обещанного экономического чуда. Возможности государственного финансирования напрямую зависят от состояния экономики Грузии.

Сумма совокупного государственного внешнего долга страны и взятых под государственные гарантии кредитов составляет 3,4 млрд. долл.

Грузию уже можно продавать с «молотка», поскольку с таким долгом она не рассчитается никогда.

Средний месячный доход на душу населения – 150 лари (около 75 долл.).

Средняя месячная зарплата нанятых служащих – 570 лари.

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума – 30%.

За последние 7 лет работу потеряли 50% граждан Грузии.

И было бы верхом наивности ожидать на этом экономическом фоне сколько-нибудь серьезного государственного финансирования столь широко рекламированной программы «Вовлечение путем сотрудничества».

Обратимся ко второму объявленному источнику, то есть донорским средствам.

О деньгах частных компаний и мечтать не приходится, так как ни один психически здоровый бизнесмен не станет рисковать своими средствами в столь нестабильной ситуации. Остается уповать только на помочь других государств, однако она, как правило, направлена на укрепление военного потенциала Грузии, да и то по большей части разворовывается. На улучшение же материального состояния даже самих грузин в Тбилиси и провинции практически ничего не остается, чего уж говорить об абхазах и южных осетинах.

Таким образом, программа «Вовлечение путем сотрудничества», реклами-

руемая как вершина политического творчества руководителей Грузии, на поверку оказалась демагогической декларацией, лишенной какого бы ни было экономического обоснования.

Это, как говорится, в лучшем случае, но нельзя исключить и того, что программа, на самом деле, является отвлекающим моментом, призванным усыпить бдительность тех сил, которые выступают в поддержку Абхазии и Южной Осетии. Поэтому очень важно, как на нее отреагировали все стороны, так или иначе вовлеченные в противостояние Грузии и «мятежных территорий».

Реакция на «новую» государственную стратегию Грузии по Абхазии и Южной Осетии

Как и следовало ожидать, реакция каждой из вовлеченных сторон определяется ее отношением к имперским амбициям лидеров Грузии.

Трудно было бы ожидать, что жертвы этих амбиций (Абхазия и Южная Осетия) или защитившая их Россия отреагируют одинаково с европейскими и заокеанскими покровителями команды Мишико Саакашвили.

РЕАКЦИЯ СТРАН ЕВРОСОЮЗА. Страны Евросоюза рассматривают новые грузинские инициативы через призму своего отношения к России, поэтому они далеко не единодушны в своей реакции.

Реакция лидеров «младоевропейских» стран, как принято называть экс-демократии Восточной Европы и бывшие республики Советской Прибалтики, определяется патологической ненавистью к России и животным страхом перед возрождением ее могущества. Поэтому они настаивают на правоте Грузии, обвиняют Россию в агрессии, а Абхазию и Южную Осетию в сепаратизме.

Старшие члены Евросоюза вынуждены искать баланс целого ряда геополитических, экономических и гуманистических факторов.

Они тоже не в восторге от перспективы усиления России, но вынуждены учитывать зависимость своей экономики от торговли с Россией, которая поставляет в Европу энергоносители, лес и металл и приобретает европейские автомобили, сельхозпродукты, стройматериалы и т.д. Кроме того, добрая старушка Европа не может не осудить убийство российских миротворцев и мирных жителей столицы Южной Осетии, коль скоро факт этого преступления пришлось признать.

РЕАКЦИЯ США. Руководители США, упорно обкладывающие Россию флагами как охотники загоняемого волка, придают Грузии очень большое значение в качестве одного из стратегически важных «флаглов». Их реакцию на новую стратегию официально Тбилиси нетрудно предсказать, ведь эту стратегию на самом деле разрабатывали на берегах не тбилисской

Куры, а вавшингтонского Потомака. Для иллюстрации достаточно обратиться к заявлениям госсекретаря США госпожи Клинтон, ведь кому, как не главе внешнеполитического ведомства, пристало озвучивать позицию руководства своей страны.

Посетив Тбилиси в мае 2010 г., она в своем поздравлении по случаю независимости заверила тбилисских лидеров, что Грузия достигла впечатляющего уровня политического и экономического развития, Соединенные Штаты по-прежнему признают суверенитет и территориальную целостность республики, и Тбилиси по-прежнему является большим другом и партнером США. По ее словам, США не признают «сфера влияния» и призывают Россию выполнять соглашение от 12 августа 2008 г., которое «подразумевает деоккупацию и вывод войск из Абхазии и Южной Осетии».

Удивительно, но США вдруг стали отрицать такое чисто американское политическое ноу-хау как «сфера влияния» или считают это исключительно своей привилегией. Чего уж тогда удивляться неосведомленности госсекретаря США в том, что Абхазия и Южная Осетия «оккупированы» не russkimi, а абхазами и осетинами, соответственно. Либо США совершенно не интересуются мнением народов Абхазии и Южной Осетии, веками проживающих на своей земле.

Х.Клинтон и вовсе не стала говорить о подлинной национальной трагедии Грузии – повальном бегстве грузин с родной земли, и о том, почему власти США не желают впускать к себе на жительство своих «стратегических союзников» в больших количествах. Речь идет о бегстве грузин не из Абхазии и Южной Осетии, а именно из самой Грузии.

Этот поток экономических беженцев куда многочисленнее грузинских

беженцев из Абхазии и Южной Осетии. Примечательно, что как те, так и другие нашли приют и работу отнюдь не в «дружественных» США, а в той самой России, которую Грузия и США в один голос обвиняют чуть ли не в геноциде грузинского народа.

РЕАКЦИЯ АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ. Как и следовало ожидать, в Абхазии и Южной Осетии «новая» политическая инициатива Тбилиси встречена, мягко говоря, с недоверием.

Президенты Абхазии и Южной Осетии Сергей Багапш и Эдуард Кокойты ответили отказом на **призыв Михаила Саакашвили строить единое с Грузией государство и заявили о невозможности вхождения своих республик в состав единого грузинского государства**.

По мнению Багапша, «в Грузии никак не могут понять, что нам не нужны какие-то бутафорские должности в грузинском государстве. Мы **сделали свой выбор и продолжим свой путь к независимости**».

В свою очередь, Кокойты заявил: «Мы уже были в грузинском государстве и наш народ не единожды подвергался геноциду. Народ Южной Осетии сделал свой выбор в пользу независимого государства, и мы, руководители республики, не свернем с этого пути. У народа Южной Осетии нет никаких перспектив в составе единого грузинского государства».

Было бы неправильно объяснить высказывания С.Багапша и Э.Кокойты исключительно их желанием сохранить свои президентские должности. Столь однозначная и твердая позиция руководителей Абхазии и Южной Осетии основана на горьком историческом опыте их народов, полученном за многие годы пребывания в составе Грузии, будь то Грузия царская, советская или современная имперская. Справедливость этого утверждения можно проил-

люстрировать на примере Южной Осетии, обратившись к истории взаимоотношений Осетии, Грузии и России за последние 225 лет.

Как известно, Осетия (тогда еще единая) вошла в состав Российской империи еще в 1774 г., а Грузия сделала это только 27 лет спустя, то есть в 1801 г., хотя с 1783 г., когда был подписан Георгиевский трактат, Грузия уже признавала верховную власть России.

С образованием Тифлисской губернии царские власти включили в нее южную часть Осетии. Через некоторое время грузинская знать обратилась в российский Сенат с просьбой признать их крепостное право над южными осетинами.

Сенат в этой просьбе грузинским князьям отказал, а российский император заявил, что «каково бы ни было решение высших судебных мест, трудно будет признать привести таковое (решение) в пользу князей Мачабеловых, поелику опытом дознано, что горные осетины никогда не будут без употребления военной силы исполнять следующие от них повинности».

Интересно, что через полтора века грузинские власти под руководством Звиада Гамсахурдия в попытке «выбросить» Южную Осетию даже из географических карт вспомнили о неудачливых князьях Мачабеловых (точнее, Мачабели) и переименовали свою мятежную «провинцию» в *Самачабло*. Это географическое нововведение могли понять только глубокие знатоки грузинской истории, поэтому впоследствии лидеры Грузии (уже под предводительством Э.Шеварднадзе) прибегли к более современной подделке, пустив в обиход выражение «Цхинвальский регион Грузии». Иными словами, если на карте нет территории с названием «Южная Осетия», то уже нет и проблем

с ее независимостью и прочей головной болью.

Следующая попытка грузинских лидеров поработить народ Южной Осетии была предпринята в 1917 г., когда вышедшая из состава Российской империи меньшевистская Грузия решила аннексировать территорию Южной Осетии.

Посланные правительством грузинские войска провели карательную экспедицию, в результате которой 18 тыс. осетин погибли, а 50 тыс. были вынуждены бежать в Северную Осетию через почти непроходимые перевалы Главного Кавказского хребта.

Чем же это не геноцид народа Южной Осетии, население которой на то время составляло всего около 70 тыс. чел.??!

Трагедия южных осетин не стала широко известна тогда всему миру, так как произошла на фоне бурных событий распада Российской империи, да и средства массовой информации тех времен по своей оперативности были несопоставимы с современными. Тем не менее, в архивах молодого большевистского правительства России сохранились телеграммы отчаяния из Южной Осетии, призывающие предотвратить истребление южных осетин грузинскими карателями.

После очередного «обретения независимости» (на этот раз за счет выхода из состава СССР) новоявленные власти Грузии снова предприняли попытку прихватить территорию Южной Осетии и опять столкнулись с нежеланием проживающих здесь осетин быть отторгнутыми от России и, в том числе, от остальной части осетинского народа. Суть происходящего в том, что народ Южной Осетии сражается, в конечном счете, за свое возвращение домой, то есть в Россию. Принудительное пребывание Южной Осетии в составе Грузии регулярно приводит, как показыва-

ет история последних 100 лет, включая трагический август 2008 г., к актам геноцида осетинского народа со стороны Грузии, руководство которой всегда избирает именно такой бесчеловечный способ усмирения непокорной «пропинции».

РЕАКЦИЯ РОССИИ. Россия является, наряду с США, главной определяющей силой в судьбе Абхазии и Южной Осетии, поэтому ее реакция на новую стратегию тбилисских властей играет очень важную роль.

Однако было бы наивно ожидать от сегодняшнего довольно поляризованного российского общества единодушного отношения к тому, что происходит в этом регионе Кавказа. Не секрет, что в России имеются силы, которые осудили решительные действия российского руководства по прекращению бойни в Южной Осетии, начатой 8 августа 2008 г. Саакашвили после обнадеживающего визита тогдашнего госсекретаря США госпожи Райс. Также не являются секретом истинные цели и хозяева этих сил, как бы они ни рядились в одежды самых бескорыстных защитников интересов русского народа.

Разумеется, в первую очередь очень важна позиция высшего руководства России, ибо именно онополномочно принимать политические решения, потенциально определяющие дальнейшее развитие событий в этом «горячем» регионе Кавказа.

Об этой позиции красноречиво свидетельствуют, например, высказывания премьер-министра В.В.Путина, призывающего Грузию и Южную Осетию к самостоятельному урегулированию ситуации:

– Кто-то считает, что она (Южная Осетия) оккупирована, кто-то считает, что она освобождена;

– Америка – это Америка. Грузия – это Грузия. Россия – это Россия. А Осетия – это Осетия... Не нужно ни на кого ссылаться и ждать манны небесной;

– Никто не даст нам избавления – ни царь, ни Бог и не герой;

– Это предмет диалога между народами – между грузинским и югоосетинским народами. Нужно вести этот диалог, не ссылаясь на третьи стороны;

– Мы эту войну не начинали, и ответственность за ее последствия несут те, кто начал эту войну... Нужно договариваться, а как договариваться, на каких принципах – это дело двух договаривающихся сторон. Россия, так же как и другие участники международного сообщества, может выступить здесь только гарантом.

Такая решительная позиция российского руководства совершенно не по душе фельгенгаузерам и латынинам, да и другим российским радетелям истинной демократии по версии США. Они предрекают России международную изоляцию и неминуемое «страшное» наказание в виде отказа от приема в ряды Всемирной торговой организации (ВТО). Этим доброхотам как бы невдомек, что при современной структуре мировой экономики ни одна ведущая страна Запада не может себе позволить роскоши надолго отказаться от торговли с Россией. Что касается приема в ВТО, то, по мнению большинства аналитиков, для России это принесет больше минусов, чем плюсов.

Заклинания фельгенгаузеров, латынин и иже с ними не могут не вызвать возмущение любого человека, искренне переживающего за судьбы народов Абхазии и Южной Осетии. Однако эти заклинания в силу прозрачности своих истинных намерений вызывают куда меньшую тревогу, чем с виду безобидные ожидания некоторых российских политиков, связанные с избранием Б.Обамы президентом США, перспективой прихода другого грузинского лидера на смену одиозному М.Саакашвили и т.п.

Так, например, председатель международного комитета Госдумы К.Косачев по-

лагает, что высказывания госсекретаря США госпожи Клинтон не приведут к каким-то переменам в российско-американских отношениях, так как эти отношения уже прошли кризис и развиваются в положительном направлении. По его мнению, «американцы, конечно, подкармливают Тбилиси станут, насколько кризис позволит, оружия и инструкторов пришлют. Но сами в кавказскую кашу не полезут. Нет у них для этого сил, слишком Ирак и Афганистан выматывают. Нет и желания особого. А без прямого военного вмешательства “не смиряться” и жаждать “деоккупации” Абхазии от абхазов и Южной Осетии от осетин Х.Клинтон придется до бесконечности. По крайней мере, до следующих выборов президента США».

Варианты решения России и их возможные последствия

Дальнейшее развитие событий зависит, в первую очередь, от политического решения, которое примет Россия в сложившейся ситуации. Народы Абхазии и Южной Осетии, для которых, возможно, решается вопрос жизни или смерти, при всем своем желании не могут реально повлиять на ход событий.

Для «старших» стран Евросоюза все происходящее является всего лишь очередным эпизодом в одном ряду с Косово, Северным Кипром и т.п.

Лидеров «младших» стран этого сообщества, только недавно «освободившихся» от влияния России, обуревают чувства ненависти и страха, однако реально они могут только заблокировать прием России в ВТО, чем предотвратят, кстати, ухудшение жизни россиян из-за повышения внутренних цен на энергоносители, выдвигаемого Западом в качестве условия приема в ВТО.

Что касается США, то они в порядке реализации своей стратегии замыкания удушающего кольца вокруг России не прочь построить еще одну военную базу вблизи ее границы, тем более в таком стратегически важном месте, как

Другой российский эксперт, директор лаборатории geopolитики Института географии РАН Владимир Колесов считает, что у предлагаемой лидерами Грузии стратегии есть один недостаток: она опоздала на 20 лет. По его мнению, — «если бы она была принята в 90-х — 91-х годах, то у нее были большие шансы на успех, но сейчас она звучит абсурдно... Это миф, иллюзия».

С уважаемым экспертом вряд ли согласятся южные осетины с их горьким историческим опытом принудительного пребывания в составе Грузии во времена царской России, Советского Союза и Содружества независимых государств.

южный склон Главного Кавказского хребта. Недаром в лексиконе военных данный регион именуют «мягким подбрюшьем» России, подчеркивая ее уязвимость к потенциальному удару с этого плацдарма.

По сути дела, России предстоит сделать выбор между двумя теоретически возможными решениями: уйти из Абхазии и Южной Осетии, вняв миролюбивым заверениям лидеров Грузии и «гарантам» их покровителей, или закрепиться в этих республиках, не бросив их на произвол далеку не всегда милостивой судьбы.

Интересно проанализировать последствия каждого из этих решений для вовлеченных сторон.

УХОД РОССИИ ИЗ АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ. Об этом решении России мечтают в Грузии и США, его готовы приветствовать страны Евросоюза, к нему настойчиво подталкивают руководителей России отечественные фельгенгауэры и латынины, превыше всего ценящие демократию по-американски.

Председатель парламента Грузии Давид Бакрадзе заявил: «После того, как Россия начнет выполнение своих обязанностей и начнет вывод своих оккупационных сил, мы, конечно, готовы начать диалог с абхазами и осетинами, и я верю, что между нами нет такого вопроса, в котором мы не найдем общего языка».

Уверенность спикера грузинского парламента в возможности мирного диалога никак не разделяют в Абхазии и Южной Осетии.

Как полагают абхазы и осетины, вывод российских войск может спровоцировать на очередную военную авантюру М.Саакашвили или любого другого, кого американцы демократично посадят ему на смену в Тбилиси.

Здесь не надо обольщаться тем, что у Саакашвили имеется в Грузии множество политических врагов. В национальном вопросе у всех грузинских оппозиционеров в принципе та же точка зрения, что и у Саакашвили. Если они и винят Саакашвили, то отнюдь не в массовом убийстве российских миротворцев и мирных жителей Цхинвала.

Лучше всех единую позицию грузинских критиков агрессии Мишико сформировал обожаемый в западных странах Э.Шеварднадзе: «Грузия не должна была входить в Цхинвал таким неподготовленным образом. Это была смертельная ошибка».

Анализ прошлого Южной Осетии позволяет сделать интересный исторический вывод. Казалось бы, что общего между грузинскими князьями Мачабели, меньшевиком Ноем Жордания, диссидентом З.Гамсахурдиа, коммунистом Э.Шеварднадзе и демократом М.Саакашвили, проживавшими в трех столетиях двух тысячелетий. Их объединяет неукротимое желание поработить осетин, в которых они видят, в лучшем случае, людей второго сорта. Проходили века, гремели революции, уходили династии, менялись поколения

грузин и осетин, но грузинская «элита» не расставалась со своей мечтой о порабощении осетин.

Вместе с тем, перечисленные выше «герои» существенно отличаются друг от друга.

Так, если малограмотные и недемократичные князья Мачабели хотя бы застенчиво испрашивали у царских властей России право на порабощение осетин, территорию которых присоединили к их Тифлисской губернии, то просвещенные и очень даже демократичные Жордания, Гамсахурдиа, Шеварднадзе и Саакашвили уже стали добиваться этого огнем и мечом, не испрашивая ничьего дозволения.

Причем, чем выше «градус» грузинской демократии и уровень развития военной техники, тем больше жестокости вкладывается в уроки демократии, преподаваемые несчастным осетинам. Налицо эволюция «наглядных пособий» от винтовок-трехлинеек царских времен при Жордании до системы залпового огня «Град» при Саакашвили.

Таким образом, уход России неминуемо приведет к возобновлению грузинской агрессии против Абхазии и Южной Осетии, народы которых после кровопролитных боев будут поставлены перед выбором смириться с ролью людей второго сорта в мини империи под флагом Грузии или навсегда покинуть родную землю. Абхазы и южные осетины испытают горечь предательства и поражения, потеряют веру в дружбу и взаимопомощь народов, задумаются о своих земляках, понапрасну сложивших свои головы на полях России, Украины и Белоруссии в боях против фашистских агрессоров.

Грузии тоже предстоит испытать горечь, но это будет горечь победы над униженными народами Абхазии и Южной Осетии, историческая память которых непременно будет жаждать отмщения. Жителям Тбилиси и Кутаиси ста-

нут понятны тревоги современных жителей Тель-Авива и Иерусалима, вынужденных свыкнуться с мыслью о многочисленных террористических актах.

Лидеры Грузии будут вынуждены регулярно совершать хождения за опытом борьбы правительства Испании с басками, Турции с курдами и т.п.

Помимо Абхазии и Южной Осетии источником еще одной головной боли для них вполне могут стать южные и восточные районы Грузии, в которых большинство населения составляют, соответственно, армяне и азербайджанцы. Их тоже не прельстит роль людей второго сорта, они могут задуматься о присоединении своих земель к расположенным рядом Армении и Азербайджану.

В «старших» странах Евросоюза мимоходом отмечают, что на карте нашей планеты стало на одну горячую точку меньше. Возможно, они слегка пожурят «горячих» грузинских рэмбо за некоторую жесткость при восстановлении «конституционного порядка» на мятежных территориях. Касательно «младших» членов этого сообщества, не приходится сомневаться, что они испытывают мстительное чувство злорадства по поводу вынужденного ухода России из Абхазии и Южной Осетии, а также начнут предвкушать дальнейшее отступление России с Кавказа.

США не станут лицемерно скрывать ликования, вызванного еще одной победой своей политики постепенного удушения России.

Надо признать, что для мира это будет означать куда больше, чем просто очередная победа американской экспансии.

В активе США уже имеется беззаконная расправа над Сербией и поэтому уход России из Абхазии и Южной Осетии под американским давлением явится окончательным признани-

ем установления однополярной системы развития мира. Лидеры США уже давно выстраивают эту систему, никак не считаясь с той простой истиной, что любая однополюсная система не позволяет придерживаться баланса конфликтующих интересов, вследствие чего она обречена на неустойчивость и может приводить к войнам.

России предстоит не только сполна испытать горечь поражения в конфликте регионального масштаба. Она потеряет «лицо» в глазах тех народов, которые так или иначе надеются на помощь великого русского народа, уже спасавшего от истребления или порабощения другие народы. Восстановление потерянного доверия потребует немыслимых усилий, не говоря уже о том, что должны пройти годы и годы. Как говорится, «единожды совравши, кто тебе поверит?!».

Прагматически настроенные политики могут возразить автору, что потеря «лица» не такая уж большая беда. Стоит ли очень печалиться по поводу имиджа России в глазах абхазов, осетин и т.п.

Даже если с этим согласиться, нельзя не задуматься, а какие последствия могут иметь место в самой России.

Если Россия «сдаст» Южную Осетию, то произойдет социальный взрыв в Северной Осетии, поскольку осетины, будучи единым народом, никогда не смирятся с истреблением или принудительной ассимиляцией своих братьев, а именно такая судьба ожидает осетин Южной Осетии в тесных объятиях Грузии.

После взрыва в Северной Осетии сдетонирует весь Северный Кавказ, в республиках которого резко активизируются ожидающие своего часа сепаратистки настроенные силы, воодушевленные нерешительностью российского

руководства. Далее могут последовать Калмыкия, Башкортостан и Татарстан, возможно также возрождение планов создания Уральской республики и Дальневосточной республики в виде независимых государств.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ РОССИИ В АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ. Россия в трагические дни августа 2008 г. продемонстрировала готовность выполнить свою историческую миссию по спасению народов Абхазии и Южной Осетии от истребления или порабощения. Она решительно пресекла грузинскую агрессию против Южной Осетии, поддержала Абхазию в ее действиях по обеспечению безопасности своих границ, признала независимость обоих молодых государств. Россия помогает им обустраивать границы с Грузией, размещает на их территории свои военные базы для оперативного оказания военной помощи в случае повторной агрессии с грузинской территории.

Действия России вызывают понятное осуждение всех ее недругов: как внешних, так и внутренних. Развернутая против России информационная война поначалу ввела в заблуждение даже тех, кто искренне хотел разобраться в происходивших тогда событиях. Постепенно все желающие пришли к пониманию, что агрессию предпринял режим М.Саакашвили, а российская армия обратила грузинских военных в бесславное бегство, названное ими отступлением для защиты Тбилиси.

Однако по сей день многие винят Россию в нарушении такого священного понятия, как территориальная целостность Грузии.

Правда, США и другие приверженцы политики двойных стандартов не вспоминают о территориальной целостности Сербии, когда речь идет об

отделении Косова от Сербии и признании его независимости. Те силы, которые обвиняют России в нарушении общепризнанного принципа территориальной целостности суверенного государства, намеренно или непривольно, забывают о не менее широко признанном праве народа на самоопределение. В международном праве нет критерия о той минимальной численности, начиная с которой народ получает право на самоопределение. Абхазы и осетины имеют для этого не меньше оснований, чем грузины.

Возможно, кое-кто станет не совсем корректно настаивать на приоритете принципа территориальной целостности над правом народа на самоопределение. Тогда не мешает обратиться к вопросу о легитимности этой самой территориальной целостности применительно к Грузии.

Как известно, законодательство СССР предусматривало четкий механизм выхода любой союзной республики из состава СССР. Союзная республика, в состав которой входили автономии, должна была предварительно провести отдельный референдум в каждой из своих автономий по вопросу их согласия на выход из СССР. Между тем, ни одна из таких союзных республик и Грузия, в том числе, не стала терять время в роковом 1991 г. на эту хлопотную легитимную процедуру выхода из СССР. Таким образом, о легитимности границ и территориальной целостности Грузии, в состав которой входили целых три автономии (Абхазия, Аджария и Южная Осетия), даже говорить не приходится.

Россию обвиняют, по сути дела, в нарушении территориальной целостности государства, образованного нелегитимно и, в том числе, с попранием прав Абхазии, Аджарии и Южной Осетии.

Вместо заключения

И так, Россию наперебой призывают к деоккупации Абхазии и Южной Осетии, чтобы абхазы и осетины смогли вдоволь вкусить все прелести демократии по-американски в исполнении лидеров Тбилиси, разработавших под диктовку Вашингтона специальную стратегию «Вовлечение путем сотрудничества». Тбилисским и washingtonским политикам невдомек, что территории Абхазии и Южной Осетии «оккупированы» не российскими войсками, а абхазами и осетинами, причем уже в течение многих столетий. Эти политики всерьез надеются на «провалы» памяти народов, неоднократно подвергавшихся грузинской агрессии как в прошлом, так и в наши дни. Они сулят абхазам и осетинам в составе Грузии свободу, мир и благополучие.

Трудно, казалось бы, не поверить в заманчивые обещания солидного заокеанского дядюшки Сэма и такой «белой и пушистой» тетушки Грузии.

Однако обратим внимание, как ответила журналистка из Грузии Тамары Папалашвили нью-йоркскому радио «Devidzon» на вопрос, смогут ли ужиться в Южной Осетии грузины и осетины, — «максимум через 10–15 лет в Южной Осетии будет только одна национальность — грузинская».

Спасибо этой грузинской журналистке за прямоту, да простится по такому случаю ей неизбежный цинизм. Автора могут упрекнуть, что он чрезмерно драматизирует ситуацию, придавая столько значения словам не очень известной журналистки.

Обратимся, в таком случае, к высказываниям широко известных грузинских деятелей искусства, определяющих «лицо» нации.

Кинорежиссер Отар Иоселиани в своем выступлении на канале «Франс-3» заявил, что «таких наций, как осетины и абхазы, нет, таких языков не существует.

Спустились с гор на наши «грузинские» земли». Певец и артист Вахтанг Кикабидзе, демонстративно отказавшийся от российского ордена, призывает: «Мы должны постараться каким-то образом покончить с этой страной (Россией). В этом нам должен помочь Запад.... Нельзя президентов оскорблять... Мы давно знали, что Москве не угоден президент Грузии. Но зачем наказывать народ за то, что он выбрал такого президента? Мы сами с ним разберемся. Я его выбирал и стоял рядом с ним».

Представьте себе, что после Второй мировой войны какой-нибудь знаменитый немецкий деятель искусства стал обвинять США, СССР, Францию и Великобританию в преступном «наказании» немецкого народа за выбор Адольфа Гитлера.

Автору опять-таки могут возразить, мало ли что скажут в запале эмоциональные деятели искусства. Обратимся тогда к тем, кто определяет уже не лицо, а «совесть» грузинской нации.

«Указ» Католикоса – Патриарха Всея Грузии Илии II от 28 октября 1990 г. гласит: «Отныне убийцу каждого грузина, несмотря на вину или невинность жертвы (убитого), объявить врагом грузинского народа».

Чем не индульгенция для тех, кого Тбилиси направляет с карательной миссией в Абхазию или Южную Осетию. Если грузина-каратаеля, не дай Бог, даже убьют, он с гарантией попадет в рай, а убивших его защитников родной земли настигнет месть грузинского народа. Вот тебе и главная заповедь христиан – «не убий!».

Руководство России правильно понимает, что Грузия пытается подновить внешний вид своих подходов к Абхазии и Южной Осетии, но цель прежняя – любыми способами вернуть эти независимые республики в состав Грузии. По сути дела, столь вожделен-

ная для лидеров Грузии деоккупация Абхазии и Южной Осетии представляет собой не что иное, как повторный захват этих территорий, то есть их насилиственное возвращение в состав Грузии. Никого не должно вводить в заблуждение изменение риторики Тбилиси и Вашингтона, так как это не более чем дымовая завеса. Также не стоит сильно обольщаться по поводу смены президентов США и Грузии, ведь **ни у одной страны нет постоянного президента, зато у любой страны имеются постоянные интересы.**

На самом деле, произошедшие в августе 2008 г. события предоставили России уникальный шанс вернуться в большую историю в качестве ведущего актора, каковой Россия уже была более 250 лет, вплоть до 80-х годов XX в.

Лидеры США поняли, что пришел конец недолгой монополии их страны на роль лидера в планетарном масштабе и снова устанавливается многополярная система устройства мирового сообщества. Вот чем фактически озабочены в Вашингтоне, а отнюдь не проблемой территориальной целостности Грузии, относительно которой вы-

разился глава российского МИД С.Лавров, «своей агрессией в августе 2008 г. Грузия сама вбила последний гвоздь в крышку гроба своей территории целостности».

И уж в заключение настоящего, можно сказать, «Заключения» автор хотел бы, извинившись перед абхазами, взять на себя смелость обратить внимание уважаемого Читателя на некоторую «несимметричность» или особенность ситуации с Южной Осетией, хотя в последние годы события развивались таким образом, что во многих сообщениях названия Абхазии и Южной Осетии стали «неразлучными».

Эту особенность нетрудно увидеть, если попытаться заглянуть в обозримое историческое будущее.

Никто ведь не будет спорить, что осетины имеют не меньшее право на воссоединение своего народа, чем немцы, вьетнамцы, корейцы и др. Понятно, из соображений политкорректности этот вопрос официально пока не обсуждается, однако народная дипломатия осетин свой выбор уже давно сделала — **быть единому осетинскому народу в составе России.**

Примечания

- ¹ Габараев Б.А. Осетия в политике России и Грузии — сохранение целостности Грузии даже ценой возможной потери целостности России — не слишком ли велика цена?! // Обозреватель—Observer. 2005. № 4. С. 49.
- ² Габараев Б.А. Если бы не было Косова... Южная Осетия как заложница решения косовской проблемы // Обозреватель—Observer. 2007. № 9. С. 86.
- ³ Габараев Б.А. Осетинская Хиросима, грузинский блицкриг и российский ренессанс // Обозреватель—Observer. 2008. № 10. С.16.

Обозреватель–Observer № 9, 2010

The diplomacy and the modernization of the Russia

O.Peresypkin

The author tells about his impressions from the speech of President D.A.Medvedev at a conference of ambassadors and officials of the Central Staff of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Such conferences have become a tradition in the diplomatic service of Russia. President D.A.Medvedev called upon the Russian diplomats to participate in the modernization of the Russian economy and widening of ties with the leading countries of the European Union and the USA.

Key words: President, Ministry of Foreign Affairs, modernization, diplomatic service.

About the author: PERESYPKIN Oleg Gerasimovich – a Soviet and Russian diplomat and a scholar of the Orient, Meritorious Worker of the Diplomatic Service of the Russian Federation, has the diplomatic rank of the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor, Doctor of Science (History), author of more than twenty books on contemporary history and ethnography of Arab peoples. At present – the counselor of the Center of Oriental Studies of the Institute of Contemporary International Studies of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The «Sustainable development's» myths: the «Global getting warmer» or the global «creeping revolution»?

V.Pavlenko

The article is subjected to criticism of the political aspects of the «Sustainable development» conception; the work has been compiled from a lot of the original sources and official documents. Due to its analysis the author examines the influence of this conception to the world order's transformation and proves the consecutive divisibility of this process. The author stresses the close connection between the philosophical intention of this transformation, its concrete displays and the Club's of Rome creating and activities. The appropriateness's and mechanisms of the different «Sustainable development» institute's interaction are demonstrated in the article. The special attention the author spares to the political symbiosis, which was formed between the UN specialized institutes and the SI.

The author explains the mechanisms of the «Sustainable development» idea's inculcate to State's policy and public opinion. He also stresses the main role of the «Global getting warmer» theory in this process.

Key words: «Sustainable development», «Global getting warmer», the Global governance, the New world order, Club of Rome, SI, UN Conferences on Environment and Development, the Framework UN Convention on Climate changes.

About the author: PAVLENKO Vladimir Borisovich – D-r of the political Sciences.

Fascism: Theory and Practice

V.Schtol

The article is devoted to one of the important historical materials, which many years caused many disputes – This is General Plan «Ost». Complex of documents on «Ost» exposes aims and methods of German policy in Eastern Europe and on occupied territories of the USSR. In the first part it is said about roots of nazism, ideas of world domination in the Third reich, about ideological sources of the «Ost» plan and about the organization of administration on the occupied territories.

Key words: Second World war, nazism, fascism, third reich, german school of classic geopolitic, the concept of struggle for vital space.

About the author: SCHTOL Vladimir Vladimirovich – doctor of political sciences, professor.

Do the Political Ideologies Have a Future?

The article deals about the formation of ideologies, their genesis, peculiarities of liberalism and conservatism in Russia, about the attitude towards them of the «United Russia» party and its leaders.

Key words: Ideologies, liberalism, conservatism, moral values, party «United Russia».

About the author: PLYAYS Yakov – doctor of history, doctor of political science, professor, head of chair of political science of the Finance Academy under the Government of Russian Federation.

Factors that influence on contemporary preventive measures of struggle against terrorism

A.Borshch

The article discloses the main inner and outer factors that influence on contemporary preventive measures of struggle against terrorism.

Key words: inner factors, outer factors, contradictions, extremist activity, localization, struggle against.

About the author: BORSHCH Alexander Alexandrovich – candidate of legal sciences.

Regimes of State of Emergency and Counter-Terrorist Operation as a Legal Framework for Internal Security of the Russian Federation in Fighting Terrorism

A.Stroitelev

The article deals with theoretical and legal aspects of applying legal regulations for a regime of state of emergency and a legal regime of anti-terrorist operation to stabilize the socio-political situation in a region. The article discusses the substance of the said concept, principles for regulation and application of emergency measures. It also singles

out reasons for the emergence of a new extraordinary regime for the Russian Federation, that is, a legal regime of counter-terrorist operation. The article gives grounds for the possibility of introducing such a regime in a district where a state of emergency has already been declared.

Key words: legal regimes, a regime of state of emergency, a legal regime of counter-terrorist operation, principles for regulation and application of emergency measures, procedural and legal aspects of applying special legal regimes, a head of anti-terrorist operation.

About the author: STROITELEV Alexei Nikolayevich – assistant professor, candidate of legal sciences, pro-rector of law school.

Suicide Bombers as a Means of Modern Terrorism

J.Grigorov

The article deals with discussing ideological and methodological approaches to the terrorism of suicide bombers. It formulates basic concepts and definitions of this socio-political phenomenon. The article examines strategic attitudes of extremist organizations international terrorism ideologists used in achieving political goals. The article explores at length issues of revealing motives for forming internal readiness in people for their inevitable self-sacrifice to commit a terrorist attack and it also determines main categories of individuals best suited to act as suicide bombers.

Key words: a suicide bomber, the terrorism of suicide bombers, masterminds and organizers of terrorist attacks, a method (way) of committing a terrorist attack, a strategy of using suicide bombers, indiscriminate or «blind» terrorism, motives for forming self-sacrifice attitude, categories of candidates for suicide bombers – the so-called «risk groups».

About the author: GRIGOROV Jury Mikhailovich – professor, candidate of legal sciences, head of law school department.»

Deoccupation of Abkhazia and South Ossetia? Delirium of «Мишико» Saakashvili or a deliberate plan of the USA?

Boris Gabaraev

Georgia and the USA insist on a withdrawal of Russian troops from the Abkhazia and South Ossetia and then promise to Abkhazians and Ossets prosperity and equality as a part of Georgia. As a matter of fact, it is a question of repeated attempt of the Georgia to enslave the people of these two republics. The Russia which has risen on their support has returned on a stage of the big history, and has put an end to monopoly of the USA in the world leadership.

Key words: Abkhazia, South Ossetia, Russia, the USA, the European Union, the Georgian aggression in August, 2008, deoccupation.

About the author: GABARAEV Boris – Doctor of Science, Distinguished Power Engineer of Russian Federation.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.
Подписной индекс **36789** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 17.09.2010. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Джей Ти Принт”. Заказ № 185.